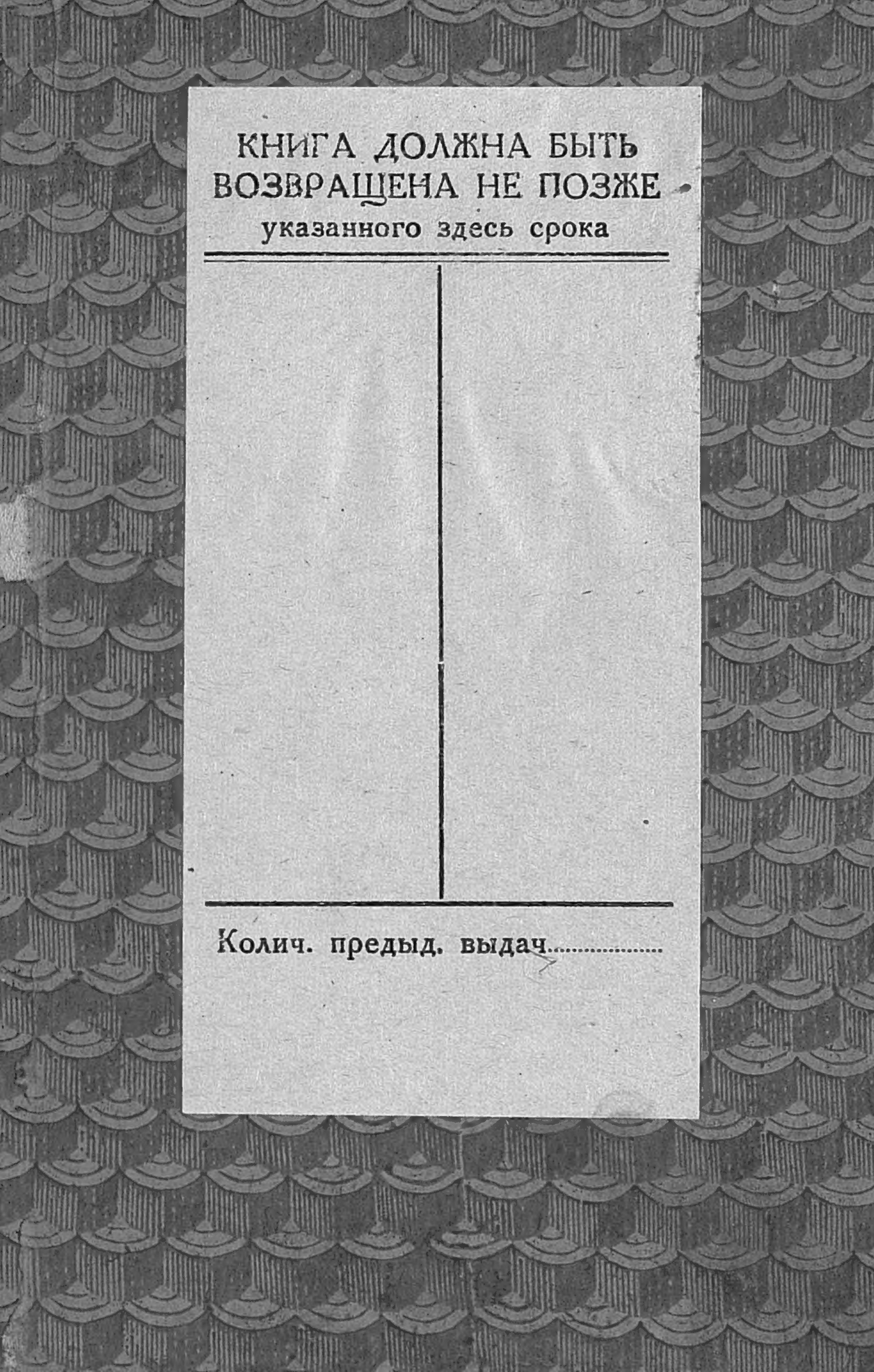
УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ПО ЛЕНИНИЗМУ

С. ПОКРОВСКИЙ

АГРАРНО-КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

ПРИБОЙ

1-й

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ПО ЛЕНИНИЗМУ

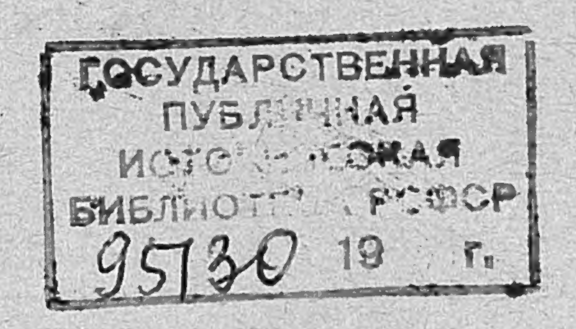
С. ПОКРОВСКИЙ

АГРАРНО-КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

1929 • „ПРИБОЙ“

Ленинградский Областлит № 24807.
6 1/8 л. Тираж 5000. (А, 61. 12619/Пр).

В разрешении аграрно-крестьянской проблемы Ленин значительно развил взгляды Маркса и Энгельса. Последние жили в эпоху, когда в передовых странах Европы (Англия, Франция) полоса буржуазно-демократических революций закончилась, крестьянство в них уже гораздо раньше сыграло свою в высокой степени революционную роль в борьбе за землю. В Англии ко времени Маркса крестьянство уже потеряло сколько-нибудь серьезное значение, в связи с упадком роли сельского хозяйства в экономике страны; во Франции крестьянство, добившись земли и не изжив иллюзий мелких собственников, враждебно относилось к борьбе пролетариата за власть, за социализм. Крестьянство же в странах с еще незавершенной буржуазно-демократической революцией в ту пору еще не выявило себя как активная революционная сила, благодаря слабому проникновению капитализма и слабому формированию кадров пролетариата (руководство которого способно было бы объединить раздробленное, локально-ограниченное крестьянское движение и привести его к победе). Естественно,

что вопрос о крестьянстве далеко не стоял у Маркса в центре внимания.

Но после Маркса и Энгельса правильно разрешить вопрос о крестьянстве можно было только на основе марксова анализа развития капитализма в земледелии. Кроме того Маркс и Энгельс исключительно ясно поставили вопрос о роли и участии крестьянства в социалистической революции, предсказав возможность для отдельных стран «подкрепить пролетарскую революцию своего рода вторым изданием крестьянской войны». «Пролетарская революция тогда получит хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах может превратиться в лебединую песнь». Смысл этого заявления полностью вскрыла Октябрьская революция, являвшаяся сочетанием пролетарской революции и крестьянской войны.

Что же нового внес Ленин в марксово учение о крестьянстве и о его роли в революции? Прежде всего он необычайно четко поставил и разрешил вопрос о роли крестьянства в буржуазно-демократических революциях в странах с уже сложившимся в «класс для себя» пролетариатом, с контр-революционной в основном буржуазией. Он создал теорию революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, которая сейчас имеет столь важное значение для руководства национально-освободительным движением и аграрною революцией на Востоке. На основе учета роли различных классовых групп крестьянства в буржуазно-демо-

кратической и социалистической революции он создал теорию перерастания первой революции во вторую и о конкретно-исторических условиях, необходимых для этого перерастания. Он впервые со всей отчетливостью поставил вопрос о двух путях, или двух типах развития капитализма в земледелии. Он создал глубоко продуманную аграрную программу пролетариата в буржуазной крестьянской революции. Он развернул теорию пролетарской диктатуры, как союза пролетариата с основными трудовыми массами крестьянства, при руководящей роли пролетариата. В нэпе он показал конкретный путь социалистического преобразования мелкого крестьянского хозяйства. Наконец, он широко развернул вопрос о возможности некапиталистического развития не только крестьянства в условиях пролетарской диктатуры, но и целых отсталых стран, при условии соответственной поддержки пролетариев передовых стран.

На ряду с этим Ленин защищал и развивал взгляды Маркса и Энгельса в борьбе со всякими ревизионистскими опошлениями как со стороны российского народничества, так и западно-европейского ревизионизма. И, наконец, теоретические взгляды Ленина на крестьянский вопрос были у него теснейшим образом связаны с практикой революционной борьбы и проверены этой практикой.

I. О РАЗВИТИИ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Основой, дававшей возможность Ленину правильно подходить к разрешению крестьянского вопроса, было правильное понимание процессов, происходящих в сельском хозяйстве при капитализме. В борьбе против ревизионистов Ленин защищал взгляды Маркса на то, что в общем законы развития сельского хозяйства не отличаются от законов развития промышленности, т. е., что в сельском хозяйстве так же неизбежна победа крупного капиталистического хозяйства над мелким, как в промышленности.

Между тем эта точка зрения Маркса подверглась большим нападкам, главным образом со стороны русских народников и немецких ревизионистов. Подвергнув пересмотру марксову теорию революции, доказывая, что в капиталистическом обществе противоречия и классовые антагонизмы не обостряются, а смягчаются, ревизионисты учили о возможности «мирно-спокойного, свободно-веселого врастания старого свинства в социалистическое

общество» (Энгельс). В соответствии с этим они учили, что в сельском хозяйстве все преимущества на стороне мелкого производства, и законы концентрации здесь не применимы. Поэтому — утверждали ревизионисты — в сельском хозяйстве возможно постепенное развитие социалистических элементов хозяйствования на основе кооперации, и нет почвы для развертывания классовой борьбы. «Здесь (в деревне), — писал ревизионист Булгаков, — есть индивидуальная эксплуатация, но нет места классовой борьбе как общественному явлению».

Наоборот, утверждая, что в общем развитие земледелия в капиталистическом обществе идет по пути капитализма, марксисты тем самым делали вывод о том, что это развитие, связанное с упадком мелкого крестьянского хозяйства и разложением крестьянства на противоположные классы — пролетариат и буржуазию, — ведет к углублению классовой борьбы в деревне. Пролетариат и в деревне увеличивает свои силы, и в деревне создается почва и условия для борьбы за социализм. Недаром Ленин писал, что «теория некапиталистической эволюции земледелия в капиталистическом обществе — есть в сущности теория громадного большинства буржуазных профессоров, буржуазных демократов и оппортунистов — в рабочем движении всего мира, — т. е. новейшей разновидности тех же буржуазных демократов. Не будет преувеличением сказать, что эта теория есть

иллюзия, мечта, самообман всего буржуазного общества».[1]

В Советском Союзе сельское хозяйство развивается в основном уже по другому, некапиталистическому пути. Но споры о путях развития земледелия сохранили всю свою актуальность и для периода социалистического строительства. В самом деле, ревизионисты доказывали неприменимость законов капиталистического развития для сельского хозяйства, исходя из того, что крупное производство в нем не имеет тех преимуществ как в промышленности. От того или иного ответа на вопрос зависит наша политика в сельском хозяйстве. Целесообразно ли брать курс на создание в деревне крупного социалистического земледелия, целесообразно ли звать и толкать крестьян к организации крупных коллективных хозяйств, если мелкое хозяйство рациональнее, производительнее, более сберегает труд нежели крупное? Итак, вопрос о крупном и мелком хозяйстве в земледелии, о путях развития сельского хозяйства есть кардинальный вопрос, не разрешив которого нельзя вести правильную, научную, классово-выдержанную политику в аграрно-крестьянском вопросе.

Мелкое хозяйство не может с успехом применять сложные и дорого стоящие машины (да что машины, в $^1/_3$ крестьянских хозяйств СССР невыгодно даже

---

[1] Ленин, т. IX, стр. 186. Разрядка моя — *С. П.*

содержание простой крестьянской лошади, не говоря уже о каком-нибудь битюге, способном «пожрать» и более зажиточное хозяйство), мелкое хозяйство неизбежно теряет много площади на всякого рода межи и т. п., мелкое хозяйство не может достаточно рационально соединить различные виды сельскохозяйственного производства, оно коммерчески неустойчиво, ему менее доступен кредит и т. д.

Ревизионисты же (Фольмар, Давид, Герц, Суханов), экономисты так называемой русской школы (Булгаков, Чаянов, Кондратьев) и эсеры сходились на том, что законы концентрации не применимы к сельскому хозяйству, что наиболее устойчивой и жизнеспособной формой земледелия является мелкое «трудовое» хозяйство. «Развитие производительных сил в сельском хозяйстве, — писал эсер М. Якобий, — с социально-экономической неизбежностью движется по пути развития трудового хозяйства».[1]

---

[1] М. Якобий, Движущие силы сельского хозяйства. К пересмотру аграрной программы и ее обоснования, стр. 296. Употребляя термин «трудовое хозяйство», эсеры и ревизионисты сваливали в одну кучу крестьянские хозяйства самых разнообразных типов. Как уже указал Ленин, слово «трудовой» не имеет никакого политико-экономического смысла, и косвенно вводит в заблуждение. Оно лишено смысла ибо при всех и всяких общественных укладах хозяйства мелкий земледелец «трудится»: и при рабстве, и при крепостничестве, и при капитализме. Слово «трудовой» есть пустая фраза, бессодержательная декламация, прикрывающая выгодное для одной только буржуазии смешение самых различных общественных укладов хозяйств. Слово «трудовой» вводит в заблуждение, обманывает публику, ибо оно намекает на отсутствие наемного труда (Ленин, т. IX, стр. 197).

Давид, доказывая преимущества мелкого хозяйства в земледелии, заявил: «Мы решительно, выставляем как цель, достойную наших стремлений, превращение сельскохозяйственных крупных предприятий в крестьянские мелкие предприятия».

Для доказательства преимуществ мелкого производства в сельском хозяйстве ревизионисты пытались представить сельское хозяйство — как совершенно специфическую область производства. «Мы прежде всего должны констатировать, — писал Давид, — глубокое *различие по существу* между сельскохозяйственным и индустриальным производством. Такое различие по существу мы признали в том, что основу сельскохозяйственного производства составляет *процесс органический*, основу индустриального производства — *процесс механический*».

Отсюда, по Давиду, «победное шествие сложных и крупных машин в индустрии, приводящее к гибели и разорению мелких хозяйств, останавливается на границе сельского хозяйства, ибо здесь орудия производства далеко не имеют решающего значения в органических процессах, являющихся основою и земледелия и скотоводства».

Кроме того, ревизионисты защищали так называемый «закон убывающего плодородия почвы», или «закон убывающей производительности последующих затрат» в сельском хозяйстве. Согласно этому закону увеличение затрат на одну и ту же площадь в два, три, десять раз не вызовет соответ-

ствующего увеличения урожая. Этот пресловутый «закон» опять-таки использовался для доказательства жизнеспособности и преимуществ мелкого, «семейно-трудового» хозяйства в земледелии.

Однако, положение ревизионистов о том, что земледелие находится в особо невыгодном положении сравнительно с промышленностью вследствие существования в первом «закона убывающего плодородия», переворачивает кверху ногами действительные факты.

«Справедливо, — пишет Маркс, — как раз обратное. В земледелии можно продуктивно произвести последовательные затраты капитала потому, что сама земля действует как орудие производства... Основной капитал, затраченный на машины и т. д., не улучшается вследствие употребления, а, напротив, снашивается. Конечно, вследствие новых изобретений и здесь могут быть произведены отдельные улучшения, но, предполагая данную ступень развития производительной силы, машина при употреблении может лишь ухудшаться. При быстром развитии производительной силы всю совокупность старых машин приходится заменять более выгодными, следовательно, они утрачиваются. Напротив, земля, если она правильно возделывается, все улучшается. То преимущество земли, что последовательные затраты капитала могут дать новую выгоду, причем не утрачиваются и прежние, в то же время сопряжено с возможностью, что продуктивность

этих последовательных затрат капитала будет различна».[1]

Кроме того, «закон убывающего плодородия», несмотря на то, что с прочностью предрассудка его вслед за агрономами XIX века Тэстом, Вульфеном и др., вслед за Рикардо и ревизионистами повторяют наши доморощенные экономисты народнической школы Бруцкус и др.[2] — является самой вульгарной «пошлостью» (Маркс). Доказывая несостоятельность этого закона, Ленин писал в полемике против Булгакова:

«В сущности, ведь самое понятие «добавочные (или: последовательные) вложения труда и капитала» предполагает изменение способов производства, преобразование техники. Чтобы увеличить в значительных размерах количество вкладываемого в землю капитала, надо изобрести новые машины, новые системы полеводства, новые способы содержания скота, перевозки продукта и пр., и пр. Конечно, в сравнительно небольших размерах «добавочные вложения труда и капитала» могут происходить и происходят и на базисе данного, неизменного уровня техники: в этом случае применим до некоторой степени и «закон убывающего плодородия почвы», применим в том

---

[1] Маркс, «Капитал», изд. Гиз, 1928, т. III, ч. II, стр. 259.

[2] В 1924—25 гг. этот «закон» защищал и тов. Варга, см. его «Очерки по аграрному вопросу», изд. «Моск. Рабочий», вып. I.

смысле, что неизменное состояние техники ставит очень узкие, сравнительно, пределы добавочным вложениям труда и капитала. Вместо универсального закона мы получаем, следовательно, в высшей степени относительный «закон», — настолько относительный, что ни о каком «законе» и даже ни о какой кардинальной особенности земледелия не может быть и речи. Но и в тех узких пределах, в которых все-таки добавочные вложения капитала и труда возможны, отнюдь не всегда и не безусловно будет наблюдаться уменьшение производительности каждого такого добавочного вложения.

Итак, «закон убывающего плодородия почвы» вовсе неприменим к тем случаям, когда техника прогрессирует, когда способы производства преобразуются; он имеет лишь весьма относительное и условное применение к тем случаям, когда техника остается неизменной». [1]

Затем, если Давид видел в органическом характере сельского производства факт, делающий машину бессильной, то Маркс справедливо усматривал здесь то, что органические процессы природы лишь помогают машине и увеличивают ее производительность. «Здесь (в сельском хозяйстве — *С. П.*) в работе участвует природа, как машина и организм, тогда как в промышленности силы природы

---

[1] Ленин, т. IX, стр. 47.

должны быть еще почти всецело замещаемы человеческой силой». [1]

В действительности отсталость сельского хозяйства объясняется не какими-то естественными законами, делающими невыгодным интенсивное хозяйство в земледелии, а историческими условиями развития капиталистического способа производства. Существование частной собственности на землю, и, как следствие этого, возможность для землевладельца, не участвуя в производстве, присваивать себе значительную часть прибавочного продукта, особая роль сельского хозяйства, как губки для резервной армии труда, [2] — все это делало земледелие менее выгодной формой приложения капитала, чем промышленность. Главную роль здесь играет, конечно, сохранение частной собственности на землю, что дает возможность землевладельцам паразитически присваивать громадные прибыли, получаемые в земледелии. «Чем больше капитала затрачивается на землю, — писал Маркс, — тем выше поднимаются ренты с акра, равно как и общая

---

[1] Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, вып. I, стр. 186.

[2] Сельское хозяйство является, так сказать, колыбелью промышленности. Промышленность выросла, отделилась от земледелия после того, как последнее стало создавать прибавочный продукт. («Производительность земледельческого труда, превышающая индивидуальную потребность рабочего, есть базис всякого общества, а прежде всего базис капиталистического производства». — Маркс.) Это историческое обстоятельство и делает из сельского хозяйства губку для резервной армии труда.

сумма рент, тем колоссальнее становится налог, который выплачивается обществом крупным землевладельцам в виде добавочной прибыли». [1]

«Из природы капиталистического производства вытекает, что индустрия развивается быстрее, чем земледелие. Это вытекает не из природы земли, а из того, что она требует других общественных отношений, чтобы она действительно эксплуатировалась соответственно своей природе. Капиталистическое производство обращается к земледелию лишь после того, как его влияние истощило ее и опустошило ее дары природы». [2]

Главным «козырем» певцов мелкособственнического хозяйства были статистические таблицы, показывавшие некоторое укрепление мелкого производства в Германии, за известный период. Так как обычно все критики Маркса идут тем же путем поверхностного выхватывания фактов, то мы приведем таблицу о развитии мелких и крупных хозяйств в Германии за период 1882 — 1895 гг., широко использовавшуюся Давидом и другими ревизионистами. (См. табл. на стр. 16.)

Отсюда видно, — пишет Давид, — что «увеличиваются в числе как раз хозяйства крестьянских самостоятельных производителей, т. е. те хозяйства, которые лишь настолько велики, чтобы доста-

---

[1] Маркс, Капитал, изд. Гиз. 1928, т. III, ч. II, стр. 214.
[2] Маркс, Теории, т. III, стр. 249.

вить крестьянской семье достаточно работы и содержания».

Размеры зем. площ.	1882 г.	1895 г.	Увеличение или уменьшение	
Менее 2 *га*[1] . . .	5,73	5,56	— 0,17	
От 2 до 5 *га* .	10,01	10,11	+ 0,10	+ 1,36
5 — 20 „ .	28,74	29,11	+ 1,26	
20 — 50 „ .	22,52	21,87	— 0,65	— 1,33
50 — 100 „ .	8,57	8,48	— 0,09	
100 — 200 „ .	4,77	4,75	— 0,02	
200 — 500 „ .	9,22	9,47	— 0,45	
500 — 1000 „ .	7,52	7,40	— 0,12	
Свыше 1000 „ .	2,22	2,46	+ 0,24	

Эта попытка Давида на основании наблюдений за германским сельским хозяйством в ограниченный отрезок времени сделать общий вывод об общих тенденциях развития сельского хозяйства была явно несостоятельна. Прежде всего, приводимые им данные охватывают лишь динамику земельных площадей в отдельных хозяйствах, между тем, как впоследствии показал Ленин,[2] этих только

[1] *Га* — гектар = приблиз. $^{9}/_{10}$ десятины.

[2] См. особенно его «Новые данные о развитии капитализма в земледелии», т. IX. «Группировка по площади земли соединяет вместе крупные и мелкие хозяйства, раз они похожи по размерам землевладения, соединяет вместе хозяйства с совершенно различными размерами производства, такие, в которых преобладает семейный труд, с такими, в которых преобладает наемный» (стр. 232).

данных явно недостаточно для характеристики развития капитализма в сельском хозяйстве, ибо они ничего не говорят о размерах использования рабочей силы, машин, интенсификации и т. д. «Капитализм растет не только путем ускорения развития крупных по площади хозяйств в экстенсивных районах, но и путем создания более крупных по размеру производства, более капиталистических хозяйств на более мелких участках земли в интенсивных районах».[1] Затем, как отмечал тогда Каутский, «если... в Германии за период времени с 1882 до 1895 года увеличение землевладения приходится больше всего на хозяйства, владеющие 2—20 *га*, то статистические данные Франции... показывают... увеличение крупных и мелких хозяйств за счет средних»,[2] т. е. вымывание средних хозяйств.

Характерно, что ревизионисты Маркса, выступавшие в роли апологетов мелкого крестьянского хозяйства, совершенно затушевывали те причины, которые обусловливали собою относительную живучесть его по сравнению с промышленностью. Большие возможности в смысле расхищения естественных богатств земли для ведения экстенсивного хозяйства делали нерентабельными с частнопредпринимательской точки зрения большие капитальные вложения в сельскохозяйственное производство. С другой стороны, вследствие специфичности усло-

---

[1] Ленин, т. IX, стр. 259—260.

[2] Каутский, Социализм и сельское хозяйство, стр. 17.

вий сельскохозяйственного производства паровая машина не смогла оказать такое революционизирующее влияние на технику сельского хозяйства, какое впоследствии оказали двигатели внутреннего сгорания. И, наконец, мелкий производитель в ужасе перед необеспеченным положением пролетария всеми силами цеплялся за свое убогое хозяйство и за свой клочок земли, не доедая и не допивая и расходуя чудовищное количество труда своего и своей семьи.

«Мелкое производство, — писал Ленин, — держится бесконечным ухудшением питания, хронической голодовкой, удлинением рабочего дня, ухудшением качества скота и ухода за ним, — одним словом, теми же средствами, которыми держалось и кустарное производство против капиталистической мануфактуры. Каждый шаг вперед науки и техники подрывает неизбежно и неумолимо основу мелкого производства в капиталистическом обществе, и задача социалистической экономии — ... доказывать мелкому производителю невозможность удержаться при капитализме, безвыходность крестьянского хозяйства при капитализме, необходимость перехода крестьянства на точку зрения пролетариата. Ревизионисты в данном вопросе грешили в научном отношении поверхностным обобщением односторонне выхваченных фактов, вне связи их со всем строем капитализма; в политическом же отношении они грешили тем, что ... толкали крестьянина на точку зрения хозяина, т. е.

на точку зрения буржуазии, вместо того чтобы толкать его на точку зрения революционного пролетария».

Ревизионисты своими теориями золотили те цепи, которыми мелкий крестьянин был привязан к своему хозяйству, и воспевали его каторжный труд.

Не менее ясно о судьбе мелкого хозяйства при капитализме высказывался и Маркс: «Парцеллярная собственность по своей природе исключает: развитие общественных производительных сил труда, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, скотоводство в крупном масштабе, возрастающее применение науки.

Ростовщичество и налоговая система повсюду должны вести ее к пауперизации. Затрата капитала на покупку земли отвлекает этот капитал от культуры. Бесконечное раздробление средств производства и самих производителей. Колоссальное расточение человеческой силы».[1]

«Капиталистическое крупное производство так же легко переступит через их бессильное устаревшее мелкое хозяйство, как поезд железной дороги через тачку», — писал также Энгельс. «Подобно тому как механическое прядение и ткачество вытеснили самопрялку и ручной ткацкий станок, так и эти новые сельскохозяйственные

---

[1] Маркс, Капитал, т. III, ч. II. Изд. Гиз. 1928, стр. 280.

способы производства должны беспощадно уничтожить крестьянское мелкое хозяйство и заменить его крупным земледельческим хозяйством, если... если им судьба подарит необходимое для этого время»[1] (т. е. если не победит своевременно пролетарская революция, которая откроет перед мелким хозяйством перспективу превращения в крупное на началах коллективизации).

---

[1] Энгельс. Марка. См. Развитие социализма от утопии к науке. Библиотека марксиста, стр. 96.

II. ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО.

Вопрос о крестьянстве Ленин ставил и разрешал, исходя из интересов пролетариата как особого класса, никогда не скатываясь к защите интересов крестьянства с точки зрения мелкого производителя, мелкого буржуа. Центральным и основным в ленинизме является рассмотрение всех вопросов с точки зрения длительных и общих интересов пролетариата. Они состояли в России в том, чтобы через свержение самодержавия, через уничтожение крепостничества притти к разрешению основной задачи международного пролетариата — к завоеванию пролетарской диктатуры, единственно способной привести к построению бесклассового социалистического общества. Поэтому крестьянский вопрос в ленинизме сводится к вопросу о завоевании крестьянства или его отдельных слоев в качестве союзника пролетариата на различных этапах его борьбы за социализм.

Еще в период выработки программы РС-ДРП, перед II съездом в дискуссии с Плехановым Ленин подчеркивает необходимость «обязательно сначала

отгородить себя от всех, выделить один только, единственно и исключительно, пролетариат, а потом уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает». [1]

Чем же вызывалось это обязательное выделение пролетариата и его классовой борьбы?

«По отношению к наемным рабочим мы берем на себя защиту их интересов, как класса в современном обществе, мы делаем это, ибо считаем их классовое движение единственным действительно революционным движением... Между тем по отношению к крестьянству мы вовсе не берем на себя защиты его интересов, как класса мелких землевладельцев в современном обществе... Социал-демократия — непосредственно и всецело — представляет интересы только одного пролетариата, только с его классовым движением стремится слиться в одно неразрывное целое... Класс мелких производителей, и мелких земледельцев в том числе, в своей борьбе против буржуазии является реакционным классом и потому «пытаться спасти крестьянство защитой мелкого хозяйства и мелкой собственности от натиска капитализма значило бы бесполезно задерживать общественное развитие, обманывать крестьянина иллюзией возможного и при капитализме благосостояния»... [2]

Эта защита мелкого производителя от капита-

[1] Ленинский сборник, II, стр. 132.
[2] Ленинский сборник, III, стр. 327 — 328.

лизма лишь задерживала бы классовое размежевание и развитие пролетарской классовой борьбы за социализм. Поэтому пролетариат поддерживает крестьянство, как класс, только в борьбе с крепостничеством, уничтожение которого как раз ускоряет свободное развитие классовой борьбы внутри крестьянства, отмежевывая пролетарские и полупролетарские элементы крестьянства в качестве союзника пролетариата в социалистической революции. В борьбе же против капитализма «мелкий производитель, гибнущий под гнетом капитализма, становится действительно революционным лишь постольку, поскольку он сознает безвыходность своего положения и переходит на точку зрения пролетариата». [1]

Ленинская постановка вопроса прямо противоположна эсеровской попытке растворить пролетариат среди непролетарских слоев трудящихся. Эсеры

---

[1] Ленинский сборник, II, стр. 51. Ср. след. слова Маркса и Энгельса в «Коммунистическом Манифесте»: «Из всех классов, противостоящих теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности; пролетариат же именно ею создается. Средние слои, мелкие промышленники, мелкие купцы, ремесленники, крестьяне, — все они борются против буржуазии, чтобы отстоять свое существование как средних слоев. Следовательно, они не революционны, а консервативны. Более того, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то лишь постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, постольку они покидают свою точку зрения и становятся на точку зрения пролетариата».

делили все общество довоенной России на два класса — эксплуатируемых и эксплуататоров. «К классу эксплуатируемых (относятся) пролетариат, трудовое крестьянство и революционно-социалистическая интеллигенция».

Больше того, эсеры старались доказать, что это и есть точка зрения Маркса.

Известно, что еще Маркс указывал на тот факт, что мелкое крестьянство, освобождаясь от феодального гнета, подпадает под эксплуатацию капитала. «В форме процентов за лежащий на земле ипотечный долг, в форме процентов за непревращенные в ипотеки долги у ростовщиков французский крестьянин отдает капиталистам не только земельную ренту, не только предпринимательскую прибыль, словом, не только весь чистый доход, но даже некоторую часть зарплаты... Как видно, эксплуатация крестьян только по своей форме отличается от эксплуатации рабочих. Эксплуататор у тех и у других один и тот же — капитал».

Тем не менее мелкое крестьянство продолжает отличаться от пролетариата тем, что оно владеет своими орудиями труда, ведет свое собственное хозяйство. «Мелкий крестьянин продает свой продукт, пролетарий продает свою рабочую силу». (Ленин.) В борьбе с эксплуатацией капитала крестьянин продолжает цепляться за это свое собственное хозяйство, пытаясь укрепить его и самому «вылезти в люди».

«Он (мелкий крестьянин), — писал Энгельс, —

есть будущий пролетарий. В качестве такового он должен был бы с готовностью открыть уши для социалистической пропаганды. Но в этом ему еще пока служит помехой глубоко вкоренившееся в нем чувство собственности. Чем тяжелее становится для него борьба за свой обремененный долгами клочок земли, чем с большей силой отчаянья цепляется он за него — тем более видит он в социал-демократе, говорящем о передаче земельной собственности обществу, такого же опасного врага, как в ростовщике или адвокате». [1]

Таким образом ни по психологии, ни по классовому бытию крестьянин никоим образом не может отождествляться с пролетариатом. Между тем эсер В. Чернов, используя вышеприведенные слова Маркса, утверждает, что нельзя проводить классовых граней между пролетариатом и крестьянством.

«Опираясь на эти слова, — говорит он, — нетрудно оспаривать самую правильность включения трудового крестьянства, для которого земля есть только «ein reines Produktionsinstrument» (простое орудие производства), в общую рубрику «средних слоев», Mittelstände, вместе с лавочниками, ремесленниками, словом, «мелкой буржуазией» (Kleinbürgertum). [2] Крестьянство есть несомненно часть

---

[1] Энгельс, Крестьянский вопрос во Франции.

[2] Ср. у Ленина: «Мелкий производитель, хозяйничающий при системе товарного хозяйства, — вот два признака, составляющие понятие «мелкого буржуа», Klein-

той самой огромной армии труда, часть того самого рабочего народа, другою частью которого является индустриальный пролетариат».[1]

Но, замазывая социально-классовую природу крестьянства, как хозяина, владельца своих средств производства, не видя различия между крестьянством и пролетариатом, эсеры не смогли дать правильной оценки характера крестьянского движения, рассматривая его как социалистическое. Они не понимали, что само по себе «крестьянское движение ведет — и приведет к установлению не социалистического и не полусоциалистического, а буржуазного сельского уклада, очистив созревшие уже буржуазные устои нашей деревни от крепостнических пут». (Ленин.)

Итак, Ленин начал с того, что четко отмежевал пролетариат, как класс наемных рабочих, эксплуатируемых капитализмом, от крестьян, как товаропроизводителей, собственников и хозяев, ведущих борьбу за уничтожение помещичье-крепостнической эксплуатации, а также эксплуатации крупным капиталом, за наилучшие условия для свободного развития мелкого хозяйства.

---

bürger'a, или, что то же, — мещанина. Сюда подходят таким образом и крестьянин и кустарь» (Собр. соч., т. II, стр. 61). Или у Маркса: «Существующие еще мелкомещанские средние слои: мелкие промышленники, торговцы и рантье, ремесленники и крестьяне» . . . (Коммунистический Манифест).

[1] В. Чернов, Марксизм и аграрный вопрос, ч. I, стр. 150.

Защищая крестьянство, исходя не из точки зрения мелкого товаропроизводителя, как это делали эсеры, мечтавшие добиться уничтожения всех преград для процветания «трудового» хозяйства, а с точки зрения пролетариата, т. е. рассматривая крестьянство как силу, способную помочь пролетариату в завоевании власти и могущую быть затем втянутой в процесс социалистического строительства, пролетариат становился подлинным гегемоном трудящегося и эксплуатируемого крестьянства, подлинным выразителем интересов широчайших народных масс.

Ибо стремление мелкого хозяйчика улучшить свое положение и уничтожить эксплуатацию со стороны крупного капитала, не уничтожая основ товарного хозяйства и капитализма, есть жалкая иллюзия, неминуемо разрушаемая развитием капитализма в земледелии. Это развитие лишь зажиточную верхушку крестьянства превращает в эксплуататоров, мобилизующих в своих руках землю и средства производства.

Основная же масса крестьянства неуклонно разоряется, являясь лишь питательной базой для эксплуататорской верхушки.

III. КРЕСТЬЯНСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ.

Ленин всегда выделял пролетариат как единственный последовательно и до конца революционный класс, резко критикуя эсеровскую попытку стереть классовые грани между пролетариатом и крестьянством.

Каковы же классовые особенности крестьянства? Является ли оно классом? Если да, то в какие периоды, в условиях какого способа производства? Нужно сказать, что в этот вопрос внесено столько путаницы, что необходимо последовательно разобрать эволюцию крестьянства в период феодального, капиталистического и переходного от капитализма к социализму общества, чтобы найти четкий ответ.

Каждому особому способу производства, каждой особой экономической эпохе соответствуют два каких-либо определенных класса,[1] являющихся

---

[1] Понятно, что здесь речь идет только об антагонистических способах производства.

носителями основных производственных отношений данного общества.

Энгельс указывает на следующие основные экономические эпохи, известные в истории развития человеческого общества. «С рабством, — пишет он, — произошло первое крупное разделение общества на эксплуатирующий и эксплуатируемый класс. Рабство представляет собою первую, характерную для античного мира форму эксплуатации; за ним следует крепостное право в средние века, наемный труд в новейшее время. Таковы три великие формы порабощения, характерные для трех великих эпох цивилизации». [1]

Каждой из этих «великих эпох цивилизации», точнее, великих эпох эксплуатации соответствует своя пара основных классов: 1) рабы и рабовладельцы в рабовладельческую эпоху, 2) крепостные крестьяне и дворяне - феодалы в феодальную эпоху, 3) пролетарии и капиталисты в буржуазную эпоху.

Крестьянство в феодальную эпоху.

Крестьянство и было классом в полном смысле этого слова в феодальную эпоху. [2] Монопольным

---

[1] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 115.

[2] Напомним классически-четкое определение Лениным класса: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению

собственником на основное средство производства — землю — был класс феодалов. Крестьяне же, несмотря на то, что имели все остальные орудия производства, необходимые для обработки почвы, вынуждены были нести тяжелые повинности перед феодалами. Барщина, оброк были лишь главными видами этих повинностей.

«Невозможность ведения крупного хозяйства, повлекшая за собой раздачу крепостным мелких участков, привела скоро к превращению обязанностей крепостного по отношению к его феодальному господину в натуральные повинности и барщинные работы; это сделало для крепостного возможным накопление движимой собственности... и породило градации среди крепостных... Ясно также, что искусные в каком-либо ремесле крепостные имели больше всего шансов собрать себе движимую собственность». [1]

Отсюда ясно, что крепостное крестьянство невозможно рассматривать как какую-то однородную массу. Если, скажем, три дня в неделю крестьянство было обязано барщиной помещику, то остальные дни каждое крестьянское семейство вело свое соб-

---

(большею частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно и по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы — это такие группы людей, из которых одна может присваивать себе труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства». (Ленин, т. XVI, стр. 249.)

[1] Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. I, стр. 244—245.

ственное хозяйство. В одной же семье больше работников и мало едоков, в другой много нетрудоспособных, у одной земельный участок более плодородный и т. д. и т. п. Значит и при крепостном хозяйстве среди крестьянства существовало экономическое неравенство.[1] Но, несмотря на это, крестьянство продолжало оставаться единым классом, все члены которого занимали одинаковое место в общественном процессе производства и находились в одинаковом отношении к орудиям и средствам производства. Более того классовая общность крестьянства в эпоху феодализма скреплялась их общим юридическим бесправием, их общей принадлежностью к единому сословию, обязанному работать на своего господина.

Крестьянство в капиталистическом обществе.

Является ли крестьянство классом капиталистического общества? Здесь нужно помнить прежде всего, что капиталистическому способу производства соответствуют только два основных класса — капиталисты и рабочие. «Прошлый[2] и живой труд, — говорит Маркс в «Теориях прибавочной стоимости», — являются двумя факторами, на взаимной противоположности которых покоится капиталистическое производство. Капиталист и

[1] Ср. Маркс, Капитал, т. III, ч. II, стр. 330.
[2] Прошлый труд — т. е. труд уже овеществленный в орудиях производства, принадлежащих капиталистам.

наемный рабочий *суть единственные функционеры и факторы производства, взаимное отношение которых вытекает из сущности капиталистического способа производства*». [1]

Но капиталистический способ производства вырастает из недр феодального общества, лишь постепенно подчиняя себе и разлагая докапиталистические способы производства. Поэтому в конкретно-существующем капиталистическом обществе наряду с этим господствующим способом производства существуют и пережитки (иногда очень значительные) прежних способов производства, а следовательно, и прежних классов.

Крестьянство, например, является необходимым элементом современного реально существующего капиталистического общества. Но оно уже не является *единым классом*. В связи с втягиванием в систему рыночных отношений, с проникновением капитализма в деревню на основе прежде существовавшего экономического неравенства в деревне растет расслоение на классы. На одном полюсе выделяются сельскохозяйственные капиталисты — кулаки, на другом сельскохозяйственные пролетарии — батраки.

«Интересы буржуазии, — писал Ленин, — требуют смешения крестьянского пролетариата с крестьянской буржуазией. Интересы пролетариата

---

[1] Разрядка моя. — *С. П.*

требуют борьбы с этим смешением, требуют ясной размежевки классов повсюду, в том числе и среди крестьян. Нечего обманывать себя и других, толкуя о «крестьянстве»: надо учиться самим и учить крестьян тому, что даже среди крестьянства с каждым днем все глубже становится пропасть между пролетариатом и буржуазией». [1]

Итак, в капиталистическом обществе крайние части крестьянства (кулаки и батраки) становятся составною частью двух классов капиталистического общества — капиталистов и пролетариев. Остается промежуточная группа крестьянства, так называемые с е р е д н я к и, или по терминологии Маркса и Энгельса — мелкие крестьяне.

«Под мелким крестьянином, — писал Энгельс, — мы имеем в виду собственника или арендатора — главным образом, первого — участка земли, обычно не больше того, что он в состоянии обработать сам со своей семьей, и не меньше того, сколько необходимо для прокормления этой семьи. Такой мелкий крестьянин, так же, как и мелкий ремесленник, есть, следовательно, работник, который тем отличается от современного пролетария, что он владеет еще своими средствами труда; следовательно, он является остатком прошлого способа производства.»[2]

Эти мелкие крестьяне (середняки), поскольку они объединены одинаковым отношением к орудиям

---

[1] Л е н и н, т. XII.

[2] Э н г е л ь с, Крестьянский вопрос во Франции и Германии.

производства (собственники) и одинаковым положением в общественном процессе производства (труженики, непосредственные производители), составляют и в капиталистическом обществе класс, но класс: 1) остаток прошлого (феодального) способа производства и 2) переходный, так как по мере внедрения капитализма в сельское хозяйство эти средние крестьяне расслаиваются, в основной своей массе они пролетаризируются, и лишь небольшая их часть выбивается «в люди», становясь капиталистиками и капиталистами.

Однако, вследствие своей разобщенности и раздробленности, вследствие того, что мелкое крестьянство в условиях капиталистического общества представляет собою отмирающий, переходный класс, наконец, потому, что одни его прослойки, более зажиточные, тянутся за кулаками, тогда как другие уже стоят на грани разорения — крестьянство является классом только в смысле общности экономического положения. Крестьянство является только «классом в себе», не будучи способным к единым, совместным политическим действиям и к цельной политической организации. Крестьянство не поднимается до уровня «класса для себя», четко осознающего свои *особые* классовые интересы, создающего централизованную политическую организацию для защиты этих особых интересов.

«Парцеллярные, карликовые крестьяне,— писал Маркс,— составляют огромную массу, члены кото-

рой живут в одинаковых условиях, не вступая, однако, друг с другом в какие-либо прочные и сложные отношения. Их способ производства не только не создает между ними взаимного общения, но прямо-таки изолирует их друг от друга... Каждая отдельная крестьянская семья почти довлеет себе, самостоятельно производит большую часть предметов своего потребления и добывает, таким образом, свои жизненные средства более в обмене с природой, чем в сношениях с обществом. Клочок земли, крестьянин и его семья; рядом другая парцелла, другой крестьянин и другая семья. Известная сумма таких семейств образует деревню, известная сумма деревень — департамент. Таким образом, наибольшая часть французской нации составляется путем простого сложения одноименных величин, в роде того, как мешок картофеля из отдельных картофелин. Поскольку миллионы людей существуют в экономических условиях, благодаря которым они по своему образу жизни, по своим интересам и образованию отличаются от всех других классов и даже враждебны им, они сами образуют класс. Но поскольку между малоземельными крестьянами существует только *локальная связь*, поскольку тождественность их интересов не создает *никакой общности*, никакого национального объединения, никакой политической организации, они не образуют класса».[1]

---

[1] *Маркс*, «18 брюмера», стр. 98—99.

Мелкие крестьяне (крестьяне-середняки) представляют собою класс, по своему экономическому положению занимающий промежуточное место между пролетариатом и буржуазией. Он, с одной стороны, собственник, с другой стороны—труженик. В тенденции он может быть либо пролетарием, либо капиталистом. «Таков закон экономического развития, что функции разделяются им между различными лицами и что как ремесленник, так и крестьянин, ведущий производство при помощи своих собственных средств производства, или мало-помалу превращается в мелкого капиталиста, эксплуатирующего одновременно и чужой труд, или лишается своих средств производства (это наиболее возможный случай, хотя крестьянин номинально и остается их собственником, как, например, при ипотечной задолженности) и превращается в наемного рабочего. Такова тенденция того общественного строя, в котором преобладает капиталистический способ производства».[1]

На «двойственную душу» крестьян-середняков всегда обращал внимание Ленин, принимая ее во внимание при определении их политической позиции и характеризуя их как «силу колебания». Поэтому вывести трудовое крестьянство из капитализма к коммунизму способен только пролетариат.

---

[1] Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. I, стр. 276—277.

Крестьянство в дооктябрьской России.

Несколько своеобразное положение занимало крестьянство в России до Октябрьской революции. Существеннейшей особенностью дооктябрьской экономики России было то обстоятельство, что капиталистическо-империалистические формы хозяйства уживались с господством феодального землевладения в деревне. «Самая дикая, самая отсталая деревня, самый передовой промышленный и финансовый капитал» (Ленин). Это противоречие было характерно для российской экономики.

Отсюда и своеобразная характеристика Лениным крестьянства в России: «В современном (капиталистическом) обществе крестьянство, конечно, не является единым классом. Но... в тех случаях и отношениях, где царит этот (крепостной) порядок и поскольку он еще царит, врагом его является все крестьянство, как целое. Против крепостничества, против крепостников помещиков и служащего им государства крестьянство продолжает еще оставаться классом, именно классом не капиталистического, а крепостного общества, т. е. классом-сословием».

«Это, — продолжает дальше Ленин, — не сочиненное, а живое диалектическое противоречие. Поскольку в нашей деревне крепостное общество вытесняется «современным» (буржуазным) обществом, постольку крестьянство перестает быть

классом, распадаясь на сельский пролетариат и сельскую буржуазию. Поскольку сохраняются еще крепостные отношения, постольку «крестьянство» продолжает еще быть классом, т. е., повторяем, классом не буржуазного, а крепостного общества». [1]

Итак, будучи в феодальном обществе единым классом - сословием, крестьянство при капитализме уже расслаивается на буржуазию и пролетариат. Среднее крестьянство (простые товаропроизводители) является классом, но классом переходным, существующим лишь как остаток прошлого (феодального) способа производства и разлагающимся по мере проникновения и развития капитализма в сельском хозяйстве.

В странах же с значительными остатками феодального землевладения крестьянство продолжает оставаться классом, противопоставленным помещичьей эксплуатации, несмотря на то, что развитие капитализма уже привело к образованию среди крестьянства классов капиталистического общества: буржуазии и пролетариата.

Крестьянство в переходный период.

Посмотрим теперь, как изменилось классовое лицо крестьянства после пролетарской революции, в переходный от капитализма к социализму период.

---

[1] Ленин, т. IX, стр. 289.

«Мы довели буржуазно-демократическую революцию до конца, как никто», — писал Ленин, — до остатка выкорчевав корни феодальных отношений в деревне. Но именно наличие помещичьего землевладения, господства крепостнической кабалы в деревне связывало всех крестьян в единый класс. И кулак и бедняк вынуждены были платить арендную плату за помещичью землю. Их объединяла ненависть к помещику. С ликвидацией же помещичьего землевладения был уничтожен обруч, объединявший разнородные классовые группы крестьянства в один класс.

Казалось бы таким образом, что нет никаких оснований говорить о крестьянстве как о едином классе в переходном обществе. Тем не менее, иногда говорят, что, несмотря на наличие классового расслоения в деревне, крестьянство в целом противостоит пролетариату, как продавец сельскохозяйственных товаров и покупатель изделий городской промышленности. Однако это соображение не выдерживает и малейшей критики. На почве продажи хлеба тоже вспыхивают противоречия внутри крестьянства. Батраки, например, не продают хлеба, а его покупают. Беднота тоже большею частью покупает хлеб, продавая его осенью, так что на этой основе разгораются противоречия между нею и кулацкими элементами, стремящимися попридержать хлеб до весны, чтобы продать его за «настоящую» цену.

В переходном обществе, таким образом, нельзя го-

ворить о крестьянстве как о едином классе, так как оно распадается на: 1) капиталистическую буржуазию (кулаки), 2) мелкую буржуазию или простых товаропроизводителей (середняки), 3) полупролетариат и сельскохозяйственный пролетариат (беднота).

Социалистическая революция в деревне, направленная против кулаков, значительно подорвала экономическую мощь кулачества, которое захватило себе львиную долю при дележе помещичьей земли и инвентаря. Земля и инвентарь, отобранные у кулачества, укрепили экономическую базу бедноты. В результате раскулачивания деревня в значительной степени «осереднячилась», т. е. преобладающей группой в крестьянстве стали середняки. Как говорил Ленин, середняк стал «центральною фигурой земледелия».

Но положение середняков в переходном обществе радикальным образом изменяется. При капитализме они были умирающим, обреченным в основной своей массе на разорение и нищету классом. В переходном же от капитализма к социализму обществе перед ними стоит перспектива экономического подъема и коллективизации. В переходном обществе середняки являются вторым после пролетариата основным классом.

И несмотря на то, что при нэпе, в связи с развитием рыночных отношений, неизбежно происходит передвижка некоторой наиболее зажиточной части середняков в кулаки и разорение наиболее маломощной части середняков — все же эти про-

цессы расслоения сильно замедляются (национализация земли, налоговая и кредитная политика и т. д., см. гл. 6) и перехлестываются встречной волной хозяйственного подъема бедноты. В результате середняки не только становятся значительно более устойчивыми, но и численность их возрастает за счет уменьшения бедняцких хозяйств.

Однако было бы большой ошибкой предполагать, что пролетарская революция создала для мелкого хозяйства возможность длительного сохранения и процветания. Мелкое хозяйство вследствие своей технико-экономической невыгодности исторически обречено. Но суть дела в том, что пролетарская революция создала для подавляющей массы возможность перехода к крупному коллективному хозяйству и во все возрастающей степени (машиноснабжение и т. п.) воздействует на ускорение этой коллективизации.

Следовательно, и в переходном обществе середняцкое крестьянство «исчезнет». Но с исчезновением последнего крестьянина, с полной коллективизацией земледелия мы уже будем обеими ногами стоять в социалистическом обществе. Поэтому середняки являются классом, характерным для всего переходного общества.

С делением советского крестьянства на различные классы связано чрезвычайно много путаницы и вредных искажений как в теоретическом осмысливании этого деления, так и в вытекающем отсюда проведении практической политики.

Для избежания этой путаницы нужно помнить,

что «классы — это такие группы людей, из которых одна может присваивать себе труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства», т. е. классы нельзя понять никак иначе, кроме как через сопоставление тех отношений, которые возникают между различными группами людей, в связи с различным отношением их к орудиям и средствам производства. Тогда кулак выступает перед нами не в виде более богатого крестьянина, а в виде эксплуататора. «Что такое кулак? Эксплуататор. Следовательно, кулака нельзя понимать иначе, как из его отношений к другим крестьянам, из элементов эксплуатации других крестьян, из того, например, что он эксплуатирует рабочую силу, сдает в аренду машины, продает хлеб на кабальных условиях и т. д.».[1]

Основным показателем классового расслоения деревни будут отношения найма и продажи рабочей силы. В советской деревне также большую роль играют отношения, связанные с наймом и сдачей сельскохозяйственного инвентаря, ссудой семян и с арендой земли. Причем, если говорить о господствующем типе отношений в советской деревне, то в роли сдатчика инвентаря (живого и мертвого) чаще всего выступают представители капиталистических групп деревни, пользующихся нуждою бедноты в инвентаре для закабаления ее, в роли же сдатчика в аренду земли вы-

---

[1] Рыков, Индустриализация и хлеб.

ступает беднота, не имеющая в своем распоряжении необходимого количества средств производства для самостоятельной обработки находящейся в ее распоряжении земли.[1] Это обстоятельство было подчеркнуто еще в резолюциях XII съезда партии, указавшего, что «в связи с ростом безлошадных и безынвентарных хозяйств в итоге гражданской войны и массовых разделов, наем лошади и аренда инвентаря возросли по сравнению с мирным временем в значительной мере», и что «в деревне кулачество начинает оформляться в лице хозяйств, увеличивающих свою мощь путем сдачи в кредит сельскохозяйственного инвентаря, семян и скота на тяжелых ростовщических условиях».

Опять-таки недостаточно простого указания на то, что данное хозяйство прибегает к найму рабочей силы для того, чтобы сразу зачислить его по ведомству кулацкого. Например, может иметь место наем рабочей силы в качестве подсобной в хозяйстве простого товаропроизводителя в случае, скажем, болезни или смерти основного работника семьи, призыва его в армию и т. д. Ленин говорил, что для того, чтобы определить социально-классовую сущность данного крестьянского двора, надо знать «всю историю хозяйства этого крестьянина, отношение его к высшим и низшим группам».

---

[1] Нужно помнить, конечно, что не всякий раз сдача и наем инвентаря или семенная ссуда связаны с отношениями эксплуатации. Например, может иметь и имеет место сдача сложных машин одним кулаком другому кулаку и т. д.

На вышеприведенном примере мы видели, что одни и те же *по своей форме* социальные отношения могут быть противоположны по своей социальной *сущности*. Кроме того для определения социальной сущности крестьянского хозяйства необходим также дополнительный *количественный анализ*: *как далеко* зашло в данном хозяйстве применение чужой рабочей силы и *какую роль* оно играет, *насколько характерным*, всеобщим и длительным является наем инвентаря данным хозяйством или отпуск им своей рабочей силы на сторону и т. д. Тогда мы сможем сказать, является ли данное хозяйство капиталистическим или бедняцким, или середняцким с тенденцией в ту или другую сторону.

Кроме этой трехчленной группировки крестьянства (кулаки, середняки и бедняки), Ленин также употреблял и пятичленную: 1) сельскохозяйственный пролетариат (батрачество), 2) полупролетариат (беднота), 3) мелкое крестьянство, 4) среднее зажиточное крестьянство и 5) капиталистическое крестьянство.

Соотношение между этими двумя группировками можно выразить в следующей схеме:

Трехчленная	Пятичленная
1) беднота (пролетариат и полупролетариат),	1) батраки (пролетариат), 2) прочая беднота (полупрслетариат),
2) середняки,	3) мелкое крестьянство, 4) среднее (зажиточное) крестьянство,
3) кулаки,	5) кулаки.

Нетрудно видеть, что пятичленная группировка является лишь более четкой и точной разбивкой приведенной выше трехчленной. При этом нужно помнить, что понятие среднего крестьянства в первой группировке и во второй не совпадает. В первой оно объединяет все более мелкое и более зажиточное крестьянство, в основном состоящее из простых товаропроизводителей, применяющих *свою* рабочую силу в *своем* хозяйстве при использовании *своих* средств производства. Во второй — более мелкое крестьянство выделяется в особую группу.[1]

Ленин всегда настаивал на необходимости четкого разделения крестьянства на классы и до революции и после. «Нет ни одного декрета (закона), — писал он, — ни одного постановления советской власти, в котором бы не проводилось разницы между тремя главными группами крестьян».[2]

Некоторые извращения классовой сущности крестьянства.

Особенная же вредность замазывания классовых группировок в крестьянстве выявилась в связи с переходом пролетариата после XV съезда ВКП(б) к развернутому социалистическому наступлению

[1] Пятичленное деление крестьянства применялось Лениным, главным образом, для высоко-развитых капиталистических стран. Для СССР он чаще всего употреблял трехчленное деление.

[2] *Ленин*, т. XVI, стр. 29.

в деревне, к широкому строительству колхозов и совхозов, которое встретило ярое сопротивление со стороны кулацкой верхушки деревни. Те слои партии, которые «не видели классов в деревне»,[1] оказались неспособными проводить четкую, классово-выдержанную пролетарскую линию в деревне и, опираясь на бедноту, в союзе с середняком, усилить наступление на кулачество.

Поэтому нет ничего ошибочнее тех теоретических утверждений, которые развивал, например, в свое время тов. К. Розенталь.

«Потеряв как класс свое лицо при переходе от феодального к капиталистическому способу производства, крестьянство вновь обрело его с переходом к советской системе хозяйства»,— писал т. К. Розенталь. И далее: «Сельская буржуазия (в капиталистическом обществе) непосредственно смыкается с буржуазией городов; интересы сельской бедноты и батрачества совпадают в основном с интересами пролетариата». В результате же Октябрьской революции и произведенных ею изменений «крестьянство приобрело вновь свое классовое лицо, превратилось вновь в класс». [2]

«Все это, — продолжает далее т. К. Розенталь,[3]—

---

[1] Из резолюции февральского (1928 г.) пленума ЦК ВКП(б).

[2] К. Розенталь, Статья в № 1 журнала «Коммунистическая Революция» за 1927 г.

[3] Справедливость требует отметить, что далее у т. К. Розенталя говорилось о необходимости борьбы с кулацкой частью крестьянства. Но это лишь говорит о неумении теоретически осмыслить правильные практические выводы.

не исключает того положения, что этот класс — крестьянство — не является чем-то абсолютно однородным, как, впрочем, не однородным является и сам пролетариат (квалифицированный и неквалифицированный, осознавший себя как класс и не осознавший себя еще, — например, новые слои рабочих, идущие из деревни, и т. п.). Наиболее тесен наш союз с бедняцко-батрацкой частью класса крестьянства».

Итак, классовые противоречия и различия между отдельными группами крестьянства т. К. Розенталем уподобляются внутриклассовым различиям среди пролетариата! Трудно, кажется, подобрать более яркий образчик вульгарной трактовки классовой природы крестьянства в переходную эпоху.

Почему же все-таки тот же Ленин весьма и весьма часто говорил о крестьянстве как о классе советского, переходного общества? Вот ряд его заявлений: «крестьяне — особый класс»,[1] или: «Конечно, в нашей советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т. е. буржуазия»,[2] и т. д. Получается кажущееся противоречие, которое, однако, легко разрешается, если признать, что эти замечания о крестьянстве как о классе советского общества относились только к

[1] Ленин, т. XVI, стр. 215.
[2] Ленин, т. XVIII, ч. II, стр. 115.

среднему крестьянству.[1] Действительно, в других местах Ленин с исчерпывающей ясностью, казалось бы, не оставляющей места для каких бы то ни было сомнений, говорил о том, какую группу крестьянства он считает особым классом нашего общества. Например, вот что он говорил в своей речи на VIII съезде:

«А когда мы переходим к такому слою, как среднее крестьянство, то оказывается, что это такой класс, который колеблется. Он отчасти собственник, отчасти труженик. Он не эксплуатирует других представителей трудящихся».[2]

Итак, абсолютно ясно, что Ленин считал классом не все крестьянство вообще, а его середняцкую группу, классовые особенности которой заключаются в том, что представители ее, во-первых, являются владельцами средств производства, частными хозяевами, собственниками и, во-вторых, не эксплуатируют наемного труда, являясь сами непосредственными производителями.[3]

---

[1] См. аналогичную оговорку о том ограничительном понимании крестьянства, как класса в условиях капиталистического общества, которое было свойственно Марксу.

[2] Ленин, т. XVI, стр. 147.

[3] Очень распространено толкование, что середняки и беднота организуют особый класс, что, говоря о крестьянстве, как о классе в СССР, надо иметь в виду среднее крестьянство и бедноту. Однако, это неверно. Под беднотой надо понимать не бедного середняка, т. е. не самостоятельного товаропроизводителя. Тогда понятие «беднота» было бы экономически бессодержательно. В действительности понятие «беднота» объединяет пролетариат и затем полупроле-

В условиях капиталистического общества крестьянин-середняк обладает «двойственной душой», является своеобразным «двуликим Янусом», смотрящим одной своей стороной (труженик, подвергающийся воздействию капиталистической эксплуатации) на пролетариат, другой же (собственник, владелец средств производства) — на буржуазию. Эта двойственная природа предопределяет его позицию в революции, она сохраняется и после завоевания пролетариатом власти.

Именно поэтому (а также вследствие исторической отсталости деревни) Ленин говорил, что крестьянство не сможет сыграть самостоятельной роли в революции.

тариат, т. е. тех, которые снискивают себе средства к жизни частью наемной работой, частью — трудясь на собственном или арендуемом клочке земли, дающем лишь некоторую долю продуктов питания, необходимых для его семьи. Ленин тоже всегда под именем деревенской бедноты подразумевал эти две группы (напр., в т. XVI, стр. 29 — «беднота — (это) пролетарии и полупролетарии, как принято говорить в экономической науке). Так же трактует понятие «беднота» и программа ВКП (б).

Защитники тезиса о том, что беднота и середняки — один класс ссылаются на то, что тенденции развития бедноты в основном не отличаются от тенденции развития середняков — т. е. и перед беднотой стоит перспектива хозяйственного подъема и коллективизации. Но, во-первых, основная масса бедноты способна улучшить свое экономическое положение только через объединение в коллектив, в то время как середняки имеют гораздо более возможностей развивать свое индивидуальное хозяйство, во-вторых же, из-за тенденции нельзя забывать факта капиталистической эксплоатации бедноты кулаками, факта, делающего из нее надежнейшую опору пролетариата в деревне. Недаром же говорится о союзе пролетариата и бедноты с середняком.

«Город не может быть равен деревне. Деревня не может быть равна городу в исторических условиях этой эпохи. Город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом. Вопрос только в том, какой класс из «городских классов» сумеет вести за собой деревню, осилить эту задачу и какие формы это руководство города примет». [1]

Между тем, иногда пытаются представить, что крестьянство является массой населения, интересы которого «враждебны всем остальным классам (капиталистического — С. П.) общества, т. е. самому капиталистическому способу производства», [2] что это крестьянство «в противобуржуазной (т. е. социалистической) революции снова становится классом в собственном смысле этого слова. Оно само начинает представлять свои собственные интересы, под шумок общей борьбы оно пытается осуществить свои экономические и политические идеалы. Такое возрождение классового характера крестьянства может продолжаться... лишь вплоть до выяснения результатов борьбы.» [3]

Эта полуэсеровская болтовня, конечно, не подкрепляется какими-либо фактами истории. Между тем, именно она с полною наглядностью показала,

---

[1] Ленин, т. XVI, стр. 442.

[2] В. Борзенко, Крестьянство как класс в работах Маркса и Энгельса. Журн. «Под знам. марксизма», 1926 г., № 7—8, стр. 166.

[3] Там же, стр. 168.

что «распыленного мелкого производителя, крестьянина, объединяет экономически и политически либо буржуазия, либо пролетариат. О третьем пути, о «третьей силе» могут мечтать только самовлюбленные нарциссы». [1]

Предоставленное самому себе, мелкособственническое хозяйство такого середняка-крестьянина неизбежно бы развивалось в условиях товарного обращения по капиталистическому пути. Середняк либо выталкивался бы условиями рыночной конкуренции в ряды пролетариата, либо вырастал в капиталиста. Мелкое хозяйство таким образом является почвою, питающей капитализм и вызывающей возрождение капиталистических отношений, поскольку воздействие социалистических командных высот пролетариата не порождает другую тенденцию — срастания с социалистическим хозяйством на кооперативно-общественной основе.

В. Борзенко же делает второе, не менее сногсшибательное открытие, утверждая, что социалистический способ производства «экономически ближе форме крестьянского хозяйства», [2] нежели капиталистический. Установив эту истину, В. Борзенко начинает всячески доказывать безболезненность пути социалистического преобразования деревни, ибо «отношение крестьянства как класса к коллективизации их хозяйств целиком определяется близостью или отдаленностью структурных форм их

---

[1] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 231.

[2] «Под знаменем марксизма», 1926 г., № 7—8, стр. 180.

собственного способа производства к тому, в который они должны перейти». [1] Между тем «социалистические формы хозяйства структурно ближе общине, не только в силу бытовых привычек и строя психологии крестьян-общинников, но и по системе производственных отношений». [2]

И народническое искажение сущности общины и замазывание истинного характера крестьянского производства здесь «мобилизованы», чтобы изобразить путь социалистического кооперирования не как длительный путь борьбы с капиталистическими элементами деревни, врагами социалистического переустройства и борьбы за переработку, перевоспитание всей психологии мелкого крестьянина, а как прогулку по бывшему Невскому проспекту.

Ленин ставил вопрос иначе. «Крестьянское хозяйство, — писал он, — продолжает оставаться мелким товарным производством. Здесь мы имеем чрезвычайно широкую и имеющую очень глубокие, очень прочные корни базы капитализма. На этой базе капитализм сохраняется и возрождается вновь — в самой ожесточенной борьбе с коммунизмом». [3]

На это же обращал внимание тов. Сталин, когда писал, что «крестьянство несоциалистично по своему положению. Но оно должно встать, и обязательно встанет, на путь со-

---

[1] «Под знаменем марксизма», 1926 г., № 7—8, стр. 177.
[2] Там же, стр. 176.
[3] Ленин, т. XVI, стр. 349.

циалистического развития, ибо нет и не может быть других путей спасения крестьянства от нищеты и разорения, кроме смычки с пролетариатом, кроме смычки с социалистической промышленностью, кроме включения крестьянского хозяйства в общее русло социалистического развития через массовое кооперирование крестьянства».[1]

Только такая постановка вопроса, которая не пытается представить, что крестьянство социалистично, или почти социалистично по своему положению в производстве, способна указать правильный путь социалистического переустройства деревни через развитие социалистических командных высот, электрификацию, через смычку с этими командными высотами раздробленного крестьянского хозяйства и подведение под сельское хозяйство технической базы современной крупной промышленности.[2]

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 60.
[2] См. Ленин, т. XVII, стр. 427 — 428.

IV. АГРАРНАЯ ПРОГРАММА БОЛЬШЕВИКОВ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Основу буржуазно-демократической революции в России составлял аграрно-крестьянский вопрос. Преобладающее господство пережитков крепостничества в российской деревне препятствовало быстрому проникновению капитализма в земледелие, росту производительных сил и развитию классовой борьбы в деревне между с.-х. пролетариатом и с.-х. буржуазией. Гнет крепостничества придавливал не только бедное, маломощное, но и кулацко-капиталистическое хозяйство. Неуклонный рост купчих и арендных цен на землю [1] ставил определенные границы и для развития крупного хозяйства. Крепостнические поборы, лишая малоземельного крестьянина возможности улучшить свое хозяйство, в то же время делали маловыгодным более производительное хозяйство с большими затра-

[1] Цена земли в Евр. России выросла с 1880 г. по 1908 г. (за 28 лет) с 22,6 руб. за десятину до 135,1 руб., т. е. в 6 раз. (С. Струмилин, Проблема промышленного капитала в СССР, изд. «Экон. Жизнь», 1925 г., стр. 33.)

тами капитала и наемными рабочими. Отсюда приниженное положение сельского пролетариата[1] и пролетаризирующейся бедноты, не имевшей возможности быстро найти применение своему труду и вынужденной цепляться с хваткой отчаяния за свой жалкий клочок земли. «Без ниспровержения этих (феодальных) столпов реакции им (рабочим) не будет никакой возможности вести успешную борьбу с буржуазией, так как при существовании их русскому сельскому пролетариату, поддержка которого необходимое условие для победы рабочего класса, никогда не выйти из положения забитого, загнанного люда, способного только на тупое отчаяние, а не на разумный и стойкий протест и борьбу».[2]

В России пролетариат страдал не столько от развития капитализма, сколько от недостатка его развития. Поэтому в интересах пролетариата было бороться за победу буржуазной революции, за уничтожение самодержавия и его экономической основы — помещичьего землевладения.

Аграрная программа большевиков в буржуазно-демократической революции ставила своей целью добиться привлечения крестьянства к революционному движению против остатков крепостничества. Все требования ее были подчинены двум условиям. Они (требования) должны были: 1) вести

[1] Годовая заработная плата в Германии была втрое больше, во Франции — вчетверо и в Англии — впятеро, чем в России. См. Ю. Ларин, Экономика досоветской деревни. Гиз, 1926, стр. 49.

[2] Ленин, т. I, стр. 220.

к устранению остатков крепостнического порядка и 2) содействовать свободному развитию классовой борьбы пролетариата против буржуазии в деревне.

Основные положения большевистской аграрной программы были сформулированы Лениным еще в работе «Что такое друзья народа» (1894). «Социал-демократы, — писал он, — будут самым энергичным образом настаивать на немедленном возвращении крестьянам отнятой от них земли, на полной экспроприации помещичьего землевладения — этого оплота крепостнических учреждений и традиций. Этот последний пункт, совпадающий с национализацией земли, не заключает в себе ничего социалистического, потому что складывающиеся уже у нас фермерские отношения только быстрее и пышнее расцвели бы при этом, но он крайне важен в демократическом смысле, как единственная мера, которая могла бы окончательно сломить благородных помещиков.»[1]

В этом отрывке сформулированы почти все положения аграрной программы большевиков: требование экспроприации помещичьего землевладения и указание на то, что эта экспроприация может быть мыслима в форме национализации земли.

Значение национализации земли.

Большевики не обольщали себя мечтой о том, что национализация земли в буржуазной революции,

[1] Ленин, т. I, стр. 218.

не затрагивающей основ капитализма, может создать условия для социалистического развития сельского хозяйства. Они реально оценивали национализацию земли как наиболее радикальную буржуазную меру, уничтожающую все средневековые перегородки в землевладении и содействующую наиболее быстрому росту фермерского капитализма и развертыванию классовых противоречий.

Национализация земли не только не противоречит капиталистическому развитию, но, напротив, ускоряет развитие капитализма в земледелии. «Поэтому радикальный буржуа теоретически приходит к отрицанию частной собственности на землю». [1] «Частная собственность на землю, задерживая свободное выравнивание прибыли в земледельческих предприятиях наравне с неземледельческими, дает возможность продавать земледельческий продукт не по высшей цене производства, а по еще более высокой индивидуальной стоимости продукта (ибо цена производства определяется средней прибылью на капитал, а абсолютная рента не дает образоваться этой «средней», монопольно закрепляя более высокую, чем средняя, индивидуальную стоимость)». [2] Национализация земли, уничтожая абсолютную ренту, тем самым уничтожает одну из основных предпосылок отсталости земледелия.

---

[1] Маркс, Теория прибавочной ценности, т. II, ч. II, стр. 138.

[2] Ленин, т. IX, стр. 443—444.

Буржуазия, крестьянство, пролетариат о национализации земли.

Однако ясно, что буржуазия не в состоянии провести национализацию земли. Ей мешает как «уважение» к частной собственности, так и наличие крепких экономических связей с крупным помещичьим землевладением. Это экономическое сращивание и взаимное проникновение остатков крепостничества с буржуазией и буржуазным хозяйством иногда заходит так далеко, что является одной из причин контр-революционной позиции буржуазии в буржуазной революции аграрного типа. Кроме того, по выражению Маркса, «буржуа себя территоризировал». Поэтому провести даже буржуазную национализацию земли может только революционный блок пролетариата и крестьянства. Программа национализации земли как нельзя больше соответствовала чаяниям широчайших масс крестьянства, сводившимся к тому, чтобы, уничтожив помещичье землевладение, вырваться также из душной тесноты надельных земель, добившись действительного черного передела всей земли. «Представьте себе,— писал Ленин,— современное крестьянское хозяйство и характер надельного, т. е. старого, крестьянского землевладения. Будучи объединены общиной в крохотные административно-фискальные и землевладельческие союзы, крестьяне раздроблены массой разнообразных делений их на разряды,

на категории, по величине надела, по размерам платежей и пр. Берем хоть земско-статистический сборник по Саратовской губернии; крестьянство делилось на следующие разряды: дарственники, собственники, полные собственники, государственники, государственные с общинным владением, государственные с четверным владением, государственные из помещичьих, удельные, арендаторы казенных участков, безземельные, собственники бывшие помещичьи, на выкупной усадьбе, собственники бывшие удельные, поселяне - собственники, переселенцы, дарственные бывшие помещичьи, собственники бывшие государственные, вольноотпущенники, безоброчные, свободные хлебопашцы, временно-обязанные, бывшие фабричные и т. д., а затем еще крестьяне приписные, пришлые и пр.».

«Пролетариат же отстаивает самый последовательный и самый решительный буржуазный переворот, самые благоприятные условия капиталистического развития, противодействуя таким образом с наибольшим успехом всякой половинчатости, дряблости, бесхарактерности, пассивности — качествам, которые не может не проявлять буржуазия».[1] Кроме того, значение национализации состоит в том, что пролетариат, нанося удар «одной форме частной собственности», расшатывает другую.

---

[1] Ленин, т. IX, стр. 156.

Лозунг «отрезков».

В дальнейшем однако Ленин выступает с несколько более «умеренной» аграрной программой. А именно в первом (1895 — 1896 гг.) и во втором (1899 г.) написанном им проекте программы, а также в статьях искровского периода (1900 — 1903 гг.) Ленин, не выдвигая лозунга экспроприации всей помещичьей земли, отстаивает только необходимость возвращения так называемых «отрезков» (т. е. тех земель, которые были «отрезаны» в пользу помещиков у крестьян при проведении реформы 1861 г.), притом только тех отрезков, которые «служат в руках помещиков орудием для закабаления крестьян».

Это требование объясняется тем, что Ленин, заостряя свой проект на необходимости борьбы с пережитками феодализма, хотел оградить от раздела экономически-прогрессивные крупно-капиталистические хозяйства, перешедшие от крепостнической эксплуатации крестьянства к ведению капиталистического хозяйства при использовании машин и наемной рабочей силы.

«Вообще говоря, — писал Ленин, — поддержка мелкой собственности реакционна, ибо она направляется против крупного капиталистического хозяйства, задерживая, следовательно, общественное развитие, затемняя и сглаживая классовую борьбу. В данном же случае мы хотим под-

держать мелкую собственность именно не против капитализма, а против крепостничества, — в данном случае мы поддержкой мелкого крестьянства даем громадный толчок развитию классовой борьбы». [1]

В самом деле, «при господстве капиталистического хозяйства мелкая собственность задерживает развитие производительных сил, прикрепляя работников к мелкому кусочку земли, узаконяя рутинную технику, затрудняя вовлечение земли в торговый оборот. При господстве отработочного хозяйства мелкая поземельная собственность, освобождаясь от отработков, тем самым толкает вперед развитие производительных сил, освобождает крестьянство от прикреплявшей его к месту кабалы, освобождает помещика от «дарового» слуги, отменяет возможность заменять технические улучшения безграничным усилением «патриархальной» эксплуатации, облегчая вовлечение земли в торговый оборот. Одним словом противоречивое положение мелкого крестьянства на рубеже крепостнического и капиталистического хозяйства оправдывает эту исключительную и временную поддержку собственника социал-демократией». [2]

Что же касается лозунга национализации земли, то Ленин считал его правильным и пригодным лишь для известного момента, то есть тогда, когда он был связан с лозунгом низвержения самодержавия и

---

[1] Ленинский сборник, III, стр. 346.
[2] Ленин, т. IX, стр. 291.

образования революционно-демократического правительства рабочих и крестьян. Иными словами, он был годен лишь для непосредственно-революционной обстановки и его осуществить могла только диктатура революционных классов. Если же рассматривать этот лозунг отвлеченно, вне связи с лозунгом демократической диктатуры рабочих и крестьян, то этим лишь порождалась бы иллюзия о возможности осуществления национализации земли при сохранении самодержавия или при господстве капиталистической буржуазии.

«Требование национализации,— писал Ленин,— выдвигать не только при самодержавии, но и при полуконституционной монархии было бы прямо неправильно, ибо при отсутствии вполне уже упрочившихся, глубоко укоренившихся демократических политических учреждений это требование гораздо скорее отвлечет мысль к нелепым экспериментам государственного социализма, чем даст толчок «свободному развитию классовой борьбы в деревне». [1]

Таким образом, мы видим, что Ленин и здесь признает лозунг национализации земли принципиально правильным для эпохи буржуазной революции, но отказывается его выставлять в то время, когда еще не развернулось широко массовое движение среди крестьянства, вне связи с лозунгом революционного правительства.

---

[1] Ленинский сборник, III, стр. 352—353.

Лозунг «отрезков» и крестьянская революция.

Жизнь в дальнейшем показала, что пункт о возвращении крестьянству отрезков и притом лишь тех, которые являются орудием крепостнической кабалы, был недостаточным и в этом смысле ошибочным. В действительности, развернувшаяся в 1905—07 гг. аграрная революция крестьянства была направлена не против каких бы то ни было отдельных помещичьих земель, а против помещичьего, а также удельного, церковного, монастырского и т. п. землевладения в целом. Это показало, что пережитки крепостничества еще очень сильны в деревне, что капиталистически поставленные помещичьи хозяйства не имели сколько-нибудь решающего значения.

Останавливаясь впоследствии на объяснении источников ошибочной отрезочной программы, Ленин писал, что им была переоценена степень развития капитализма в земледелии. «Источником этой... ошибки было то, что, верно определяя направление развития, мы неверно определили момент развития. Мы предположили, что элементы капиталистического земледелия уже вполне сложились в России, сложились в помещичьем хозяйстве (минус кабальные отрезки — отсюда требование отрезков), сложились и в крестьянском хозяйстве, которое казалось выделившим крепкую крестьянскую буржуазию и неспособным поэтому к «крестьянской аграр-

ной революции». Не «боязнь» крестьянской революции породила ошибочную программу, а переоценка степени капиталистического развития в русском земледелии. Остатки крепостного права казались нам тогда мелкой частностью, капиталистическое хозяйство на надельной и на помещичьей земле — вполне созревшим и окрепшим явлением.

Революция разоблачила эту ошибку. Направление развития, определенное нами, она подтвердила... Но остатки крепостничества в деревне оказались гораздо сильнее, чем мы думали: они вызвали общенациональное движение крестьянства, они сделали из этого движения оселок всей буржуазной революции».[1]

Действительно, если сопоставить некоторые места из произведений Ленина до аграрной революции 1905—07 гг. и после начала ее, то эта переоценка степени капиталистического развития земледелия бросается в лицо.

Вот что пишет Ленин в работе «Развитие капитализма в России».

«Если в чисто русских губерниях преобладает отработка, то вообще по Европейской России капиталистическая система помещичьего хозяйства должна быть признана в настоящее время преобладающей». И дальше о крестьянских хозяйствах: «По своему значению во всей совокупности крестьянского хозяйства... крестьянская буржуазия яв-

---

[1] Ленин, т. IX, стр. 486—487.

ляется безусловно преобладающей. Она господин современной деревни». [1]

И вот что в 1906 г.:

«В общем и целом современное помещичье хозяйство в России больше держится крепостнически-кабальной, чем капиталистической системы хозяйства». [2]

И в соответствии с этим аграрная революция в первом случае определяется как «часть» буржуазной революции в России, а затем «оселком», «основным вопросом», «гвоздем», «содержанием» ее.

Но именно потому, что пункт об отрезках Ленин всякий раз рассматривал не как «загородку» к дальнейшим более решительным и радикальным требованиям, а как «дверь» к ним, именно поэтому лишь только жизнь показала недостаточность и неудовлетворительность этого пункта программы, Ленин выступил с требованием пересмотра аграрной программы и включения туда лозунга конфискации всей помещичьей земли.

Уже в резолюции III съезда в отношении к крестьянскому движению был внесен следующий пункт: «Социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель».

---

[1] Ленин, т. III, стр. 147.
[2] Ленин, т. IX, стр. 381.

Итак, в результате учета опыта революции 1905 г. программные требования большевиков в аграрном вопросе сложились в следующую стройную систему:

1) Конфискация всей помещичьей земли, как «лозунг, зовущий крестьян к восстанию».

2) Национализация земли, т. е. передача собственности на землю в руки демократического государства.

3) Особая организация пролетариев и полупролетариев деревни, как опорного пункта городского пролетариата в его дальнейшей борьбе за социализм, за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Большевики выдвигали, следовательно, программу наиболее решительных мероприятий, действительно кладущих конец всякого рода пережиткам крепостничества в земледелии.

О прусском и американском типе капиталистического развития земледелия.

Правда, неумолимый ход вещей все равно с неизбежностью приводил к отмиранию крепостничества, к перерождению крепостнических латифундий в хозяйства капиталистического типа. В этом отношении «перед Россией только один путь — буржуазного развития. Но формы этого развития могут быть двояки. Остатки крепостничества могут отпадать и путем преобразования помещичьих хо-

зяйств и путем уничтожения помещичьих латифундий, т. е. путем реформы и путем революции. Буржуазное развитие может итти, имея во главе крупные помещичьи хозяйства, постепенно становящиеся все более буржуазными, постепенно заменяющие крепостнические приемы эксплуатации буржуазными, оно может итти также, имея во главе мелкие крестьянские хозяйства, которые революционным путем удаляют из общественного организма «нарост» крепостнических латифундий и свободно развиваются затем без них по пути капиталистического фермерства. Эти два пути объективно возможного буржуазного развития мы назвали бы путем прусского и американского типа. В первом случае крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»). Во втором случае помещичьего хозяйства нет, или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет феодальные поместья. Крестьянин преобладает в таком случае, становясь исключительным агентом земледелия, и эволюционирует в капиталистического фермера». (Ленин.)

Итак, по существу, в России 1905 — 1916 гг. на очереди стоял вопрос: каким путем пойдет капиталистическое развитие сельского хозяйства — американским или прусским, по-крестьянски, или помещичьи? Большевики считали своей задачей

бороться за первый путь, ибо только так, одним ударом уничтожался нарост крепостничества и расчищалась почва для классовой борьбы пролетариата в союзе с деревенской беднотой за социализм.

По существу дела постановка вопроса об американском и о прусском пути развития капитализма в земледелии была намечена Лениным еще в искровский период. Вот выдержка из его статьи «Аграрная программа русской социал-демократии»:

«Переход крепостнической эксплуатации в капиталистическую неизбежен, и было бы вредной, реакционной иллюзией пытаться задержать или «обойти» его. Но этот переход мыслим также и в форме насильственного свержения тех крепостников-последышей, которые, опираясь не на «власть денег», а на традиции прежней власти рабовладения, высасывают теперь последние соки из патриархального крестьянства. Это патриархальное крестьянство, живущее трудами рук своих, при системе натурального хозяйства, осуждено на исчезновение, но вовсе не «обязательно»... осуждено на пытки «выколачивания податей» и розги, на муки вымирания голодной смертью». [1]

Все же «основной ошибкой всех прежних (т. е. писавшихся до революции 1905 г.) программ» было «недостаточно конкретное представление о том, каков может быть тип капиталистической аграрной эволюции в России». [2] На протяжении же ре-

[1] Ленин, т. IX, стр. 300.
[2] Ленин, т. XX, ч. I, стр. 276.

волюции 1905 — 07 гг. и после два типа капиталистической аграрной эволюции в России, два эти направления «выяснились... именно как направления, намеченные враждебными классами». [1]

Ломку средневекового землевладения разные классы пытались совершить по своему: «крестьяне (+ рабочие) путем национализации... — помещики (+ буржуазия) путем 9-XI — 06 г. (т. е. путем столыпинской реформы). Национализация земли — крестьянская ломка старого землевладения есть экономическая основа американского пути. Закон 9-XI — 06 г. — помещичья ломка старого землевладения есть экономическая основа прусского пути». [2]

Столыпинская реформа.

Рассмотрим поближе столыпинскую реформу, как попытку реализации прусского (помещичьего) пути капиталистического развития в земледелии.

Получив от революции урок о невозможности дальнейшего сохранения крепостных порядков в деревне, бывших основною причиною революции 1905 — 07 гг., помещичье самодержавие дает известный простор и возможность для развития капитализма в земледелии, встав на путь насильственной ломки старых крепостнических форм кре-

---

[1] Ленин, т. XX, ч. I, стр. 292.
[2] Там же, стр. 316.

стьянского землевладения, т. е. общины. Оно облегчает выдел на хутора крепкого крестьянина, обеспечивая его лучшей землей за счет разграбления общины. Правом свободного выдела широко пользуется также деревенская беднота, укрепляющая землю за собою в собственность, с целью продажи ее. Таким путем царизм пытался: 1) толкнуть вперед развитие производительных сил сельского хозяйства и 2) создать себе в лице кулацкого крестьянства надежную опору в деревне. Но существеннейшей особенностью столыпинской реформы было то, что помещичье землевладение оставалось неприкосновенным. Для того, чтобы облегчить помещикам продажу земли по «настоящей» цене, правительство организует Крестьянский банк, получивший специальную 10-миллионную субсидию от правительства и назначением которого было скупать у помещиков землю по высокой цене, с тем, чтобы затем по частям перепродавать крестьянству. В результате такой политики, помещики не только не распродавали за бесценок свои земли, но имели полную возможность на протяжении всех лет систематически поднимать купчие и арендные цены на землю. Это не устраняло противоречия между ними и капиталистическими предпринимателями (кулаками), стремившимися к расширению своего землевладения и наталкивавшимися на помещичью земельную монополию и высокие земельные цены. Между тем недовольство бедноты и середняков — за счет обездоления которых происходило наделение

землей хуторщиков и отрубников — все возрастало. Это и привело, в конечном счете, после того как данные противоречия обострились наступившей войной, к краху столыпинской реформы, а следовательно и попытки реализовать в России прусский тип развития аграрного капитализма.

Ленин, подчеркивая возможность осуществления столыпинского плана, писал: «Тогда (в случае, если столыпинская политика продолжится достаточно долго для победы прусского пути) аграрный строй России станет вполне буржуазным, крупные крестьяне заберут себе почти всю надельную землю, земледелие станет капиталистическим и никакое... «решение» аграрного вопроса при капитализме станет невозможным. Тогда добросовестные марксисты... скажут массам: рабочие сделали все, что могли, для обеспечения России не прусского, а американского капитализма. Рабочие зовут вас теперь к социальной революции пролетариата, ибо после решения аграрного вопроса в столыпинском духе никакой иной революции, способной изменить серьезно экономические условия жизни крестьянских масс, быть не может».

Подчеркивая же, что «для успеха столыпинской политики нужны долгие годы насильственного подавления и истребления массы крестьян, не желающих умирать с голоду и быть выселяемыми из своих деревень», Ленин призывал «всеми силами бороться за иной, более краткий и более быстрый

путь капиталистического аграрного развития — через крестьянскую революцию. [1]

Аграрная программа меньшевиков.

Аграрная программа меньшевиков имела своим источником своеобразное оппортунистическое понимание ими сущности буржуазно-демократической революции в России. В то время как Ленин и большевики «гвоздь» ее видели в аграрно-крестьянском вопросе — а сущность в борьбе между прусским (помещичьим) и американским (крестьянским) путем буржуазного развития деревни — меньшевики этой особенности российской революции не понимали. «История нашей эпохи — писал Ленин, — сводит игнорирование пролетариатом национальной задачи буржуазного развития России (т. е. революционное разрешение аграрного вопроса через конфискацию всей помещичьей земли и национализацию всей земли) к меньшевизму, ибо в этом суть меньшевизма и состоит». [2]

Отсюда у меньшевиков оценка крестьянского движения как реакционного и непонимание неизбежности контр-революционного поведения буржуазии в буржуазной революции крестьянского типа, [3] ибо конфискация подрывает массу интересов

---

[1] Ленин, т. XI, ч. I, стр. 65.

[2] Ленин, т. XX, ч. I, стр. 317.

[3] «Не подлежит сомнению, что помещичье хозяйство тысячами нитей связано не только с бюрократией, но и с буржуазией» (Ленин).

крупной буржуазии. Революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства они считали противоречащей всему ходу общественного развития, буржуазию рассматривали как основную движущую силу, руководителя революции.

Не удивительно, что меньшевики отрицали лозунг национализации земли, выдвигая вместе него межеумочный и по существу реакционный лозунг муниципализации помещичьей земли. Согласно меньшевистской программе (которую им удалось провести на IV Объединительном съезде РС-ДРП) крестьянские надельные земли должны были остаться в частной собственности крестьян, помещичьи земли перейти в ведение местных самоуправлений (муниципалитетов), а казенные, удельные и монастырские земли — в непосредственную собственность государства.

Таким образом, меньшевики своей программой не только не уничтожали, но увековечивали одно из основных зол и пережитков крепостничества — именно чересполосицу и разбросанность земли в руках различных владельцев, создавая ряд искусственных перегородок в земледелии.

Почему же меньшевики отвергали лозунг национализации земли? Главным их доводом было то, что осуществление этого лозунга натолкнется на сопротивление крестьянства и вызовет крестьянские восстания: «Мы имели бы, — говорил Маслов (Джон) на IV съезде, — не одну Вандею, а всеобщее

восстание крестьянства против попытки вмешательства государства в распоряжение собственными крестьянскими надельными землями, против попытки их национализировать». [1]

В таком же духе высказывался на IV съезде и меньшевик Костров, говоривший, что «итти к крестьянам с нею (с «утопией» национализации) значит оттолкнуть их от себя. Крестьянское движение пойдет помимо или против нас, и мы очутимся за бортом революции. Национализация обессиливает социал-демократию, отрезывает ее от крестьянства и обессиливает таким образом и революцию». [2]

Между тем крестьянская партия эсеров и трудовики, представлявшие интересы уже кулацкого крестьянства, требовали отмены частной собственности на землю; за это же высказывались крестьянские депутаты в Государственной думе. Точку зрения крестьянства очень выпукло выразил один крестьянский депутат, выступавший на съезде Всероссийского крестьянского союза: «Говорили, что без выкупа пострадают многие из крестьян, которые купили землю на трудовые деньги. Таких мало, немного и земли у них, они все равно получат землю по разверстке».

Следовательно, крестьянство, размеры землепользования которого при конфискации помещичьих земель и отмене частной собственности на землю,

---

[1] Протоколы Объединительного съезда, изд. Гиз, 1926, стр. 37.

[2] Там же, стр. 76.

лишь возросли бы, защищало лозунг отмены частной собственности на землю («земля — ничья, земля божья»). Тем более, что с отменою его исчезло бы множество перегородок в земледелии: надельные, муниципальные и т. п. земли. Меньшевистская муниципализация таким образом «привязывала новое к старому, вместо того, чтобы освободить новое от старого».[1] И прав был Ленин, когда заявлял, что на муниципализацию не пойдут крестьяне, ибо этот лозунг попросту можно выразить так: «Крестьянские земли пусть будут крестьянскою собственностью, а помещичьи земли пусть крестьяне снимают в аренду у земств».[2]

Экономически проект муниципализации помещичьих земель был реакционен не только потому, что он сохранял целую систему средневековых перегородок в земледелии, затруднявших развитие капитализма в сельском хозяйстве и, следовательно, свободное и быстрое развитие классовой борьбы, но также и потому, что консервировал частную собственность на крестьянские надельные земли. А сохранение частной собственности на землю, как уже было выяснено выше, отвлекая капитал от производительного применения на покупку земли, тоже задерживало развитие капитализма.[3]

Плеханов свою критику ленинского проекта

---

[1] Ленин, т. IX, стр. 477.
[2] Ленин, т. VII, ч. I, стр. 370.
[3] Эта ошибка меньшевиков была связана с отрицанием абсолютной ренты.

национализации земли построил на том соображении, что он (проект) не дает никаких гарантий от реставрации старых общественных порядков. Революция может потерпеть поражение и тогда абсолютизм будет иметь в своем распоряжении такую силу, как право собственности на землю. Иное дело муниципализация — при проведении ее помещичья земля будет находиться в ведении демократических земств и не так-то легко будет самодержавному государству посягнуть на эти земли.

«У нас дело сложилось так, — говорил на IV съезде Плеханов, — что земля вместе с земледельцами была закрепощена государством и, на основании этого закрепощения развился русский деспотизм. Чтобы разбить деспотизм, необходимо устранить его экономическую основу. Поэтому я против национализации теперь... Ленин говорит: «Мы обезвредим национализацию», но, чтобы обезвредить национализацию, необходимо найти гарантию от реставрации, а такой гарантии нет и быть не может... Наша программа должна быть такова, чтобы в случае своего осуществления довести до минимума вред, который может принести реставрация, наша программа должна устранить экономическую основу царизма; национализация же земли в революционный период не устраняет этой основы. Поэтому я считаю требование национализации антиреволюционным требованием». [1]

[1] Протоколы Объединительного съезда. Изд. Гиз, 1926, стр. 41.

Эта плехановская аргументация покоится прежде всего на неправильном понимании хода исторического развития России и социальной сущности самодержавия. Из поля зрения Плеханова выпадает помещичье землевладение, пережитки феодального строя. [1]

Плеханов в своей схеме, как это правильно и метко отметил тов. М. Н. Покровский, «социальный и политический строй объединяет в одну категорию». [2] Он считал, что наш социальный строй был не феодальным в своей основе, а азиатским, т. е. таким, в котором государство было непосредственным собственником земли. Если допустить такую «внеклассовую теорию российского самодержавия», то конечно реставрация несказанно облегчалась бы национализацией, проведенной революцией. [3] В действительности же только национализация, уничтожающая крестьянское надельное и помещичье землевладения и создающая на разгороженной земле миллионы новых фермерских хозяйств, создавала серьезные (не абсолютные, конечно, а относительные) гарантии от реставрации.

---

[1] Заметим, что Плеханов вообще отрицал наличие или даже бытность феодализма в России. См. его замечания на ленинскую статью об аграрной программе. Ленинский сборник, III.

[2] Покровский М. Н., Борьба классов и русская историческая литература, стр. 110.

[3] «Фокус» Плеханова состоит в том, что он назвал «своеобразной национализацией» средневековье, зависимое, тягловое, служилое землевладение, перепрыгнув через два вида этого землевладения: надельное и помещичье» (Ленин, т. IX, стр. 520).

«В экономической области дальше всего идет при буржуазном аграрном перевороте национализация, ибо она ломает все средневековое землевладение. Крестьянин теперь хозяйничает на кусочке собственной надельной земли, на кусочке арендованной помещичьей земли и т. д. Национализация в максимальной степени позволяет все перегородки землевладения сломать и всю землю «расчистить» для нового хозяйства, соответствующего требованиям капитализма. Конечно, и при такой чистке нет гарантии от возвращения старого — обещать такую «гарантию от реставрации» народу значило бы шарлатанить. Но от такой чистки старого землевладения настолько упрочится новое хозяйство, что возврат к старому землевладению в максимальной степени затруднится, ибо развитие капитализма остановить нельзя никакими силами. При муниципализации же возврат к старому землевладению облегчается, ибо она увековечивает «черту оседлости», межу, отделяющую средневековое землевладение от нового, муниципализированного. После национализации реставрация должна разбить миллионы новых, капиталистических (фермерских) хозяйств, чтобы восстановить старое землевладение. После муниципализации реставрации не надо развивать никаких хозяйств, не надо производить никакой новой размежовки, — достаточно, в буквальном смысле, подмахнуть бумажку, перечисляющую земли «муниципии» X в собственность благородных помещиков Y, Z и т. д. или пере-

дать помещикам ренту с «муниципализированных» земель».[1]

Итак, последовательно проведенная национализация земли создавала наибольшие препятствия для реставрации старого строя, основанного на помещичьем землевладении; муниципализация же, наоборот, облегчала эту реставрацию.

Что же касается абсолютной гарантии от реставрации, то, как показал Ленин, ею может быть только социалистическая революция на Западе. «Другой абсолютной гарантии нет и быть не может». Ленин дальше показал, что чем глубже будет проведен аграрный переворот (самая «глубокая» и «радикальная» мера — это национализация земли), тем затруднительнее будет реставрация старого строя во всем его объеме, т. е. с восстановлением помещичьего землевладения. Но в том случае, если русская революция не вызовет социалистического переворота на Западе, то восстановление помещичье-буржуазной власти станет неизбежным, хотя оно может и не сопровождаться восстановлением всех феодальных пережитков (реставрация типа реставрации Бурбонов во Франции, которая, как это признал и Плеханов на IV съезде, «не восстановила остатков феодализма». Ленин, т. IX, стр. 520).

«В чем состоит экономическая основа реставрации на базисе капиталистического способа производ-

[1] Ленин, т. IX, стр. 579.

ства, т. е. не юмористической «реставрации Московской Руси», а реставрации по типу французской начала XIX века? В положении мелкого товаропроизводителя во всяком капиталистическом обществе. Мелкий товаропроизводитель колеблется между трудом и капиталом. Вместе с рабочим классом он борется против крепостничества и полицейского самодержавия, но в то же время он тяготеет к укреплению своей собственнической позиции в буржуазном обществе, и поэтому, если условия развития э т о г о общества складываются сколько нибудь благоприятно (напр., промышленное процветание, расширение рынка вследствие аграрного переворота и т. п.), то мелкий товаропроизводитель н е и з б е ж н о поворачивает против пролетария, который борется за социализм. Следовательно... реставрация на основе мелкого товарного производства, мелкой крестьянской собственности в капиталистическом обществе не только возможна в России, но даже н е и з б е ж н а, ибо Россия страна по преимуществу мелкобуржуазная... Русская революция имеет достаточно сил, чтобы победить. Но у нее недостаточно сил, чтобы удержать за собой плоды победы. Победить она может, ибо пролетариат вместе с революционным крестьянством может составить непреоборимую силу. Удержать за собой победу она не может, ибо в стране с громадным развитием мелкого хозяйства мелкие товаропроизводители (крестьяне в том числе) неизбежно повернут против пролетария, когда он от

свободы пойдет к социализму. Чтобы удержать за собой победу... русской революции нужен не русский резерв, нужна помощь со стороны. Есть ли такой резерв на свете? Есть. Социалистический пролетариат на Западе». [1]

Что же касается той части меньшевистских доводов, которые они приводили для доказательства того, что национализация после реставрации укрепит центральную власть, в то время как муниципализация как раз создаст в лице демократических земств опорные пункты против центральной власти, то они оппортунистически замазывали тот факт, что «автономия» и «самостоятельность» местных самоуправлений в буржуазном государстве есть фикция.

«Пролетарский метод (в буржуазной революции),— писал Ленин, подводя итоги спорам с муниципализаторами, — есть исключительно расчистка пути от всего средневекового, расчистка пути для классовой борьбы. Поэтому всякие «нормы» землевладения пролетарий может предоставить мелким хозяйчикам; пролетария интересует только уничтожение помещичьих латифундий, только уничто-

---

[1] Ленин, т. VII, ч. I, стр. 187-8. Нужно иметь в виду, что эти слова Ленина относятся к периоду буржуазной революции. К 1917 г. в России создалось новое соотношение классовых сил, опирающееся на объективные сдвиги в развитии производительных сил и в экономике. Тогда уже внутренние силы России стали достаточными для победы социалистической революции. Кроме того существенным образом изменилась и международная обстановка.

жение частной собственности на землю, как последнего препятствия классовой борьбы в земледелии. В буржуазной революции нас интересует не мещанское реформаторство, не будущее «гнездышко» успокоенных мелких хозяев, а условия пролетарской борьбы против всякого мещанского успокоения на буржуазной почве.

Именно этот антипролетарский дух вносит в программу буржуазной аграрной революции муниципализация, ибо она не расширяет и не обостряет классовой борьбы... а притупляет ее. Притупляет и тем, что допускает демократизм местный, при неполном демократизме центра. Притупляет и идеей «муниципального социализма», ибо таковой мыслим в буржуазном обществе только в сторонке от столбовой дороги борьбы, только в мелких, местных, неважных вопросах, по которым даже буржуазия может уступить, может помириться, не теряя возможности сохранить свое господство как класса.

Рабочий класс должен дать буржуазному обществу самую чистую, самую последовательную, самую решительную программу буржуазного переворота, вплоть до буржуазной национализации земли. От мещанского реформаторства пролетариат с презрением отстраняется в буржуазной революции: нас интересует свобода для борьбы, а не свобода для мещанского счастья». [1]

---

[1] Ленин, т. IX, стр. 547.

Аграрная программа народнических партий.

Народнические партии, как определял Ленин, «защищали крестьянина с точки зрения мелкого производителя, мелкого буржуа». В период первой революции они решительно стояли за конфискацию помещичьего землевладения, за отмену частной собственности на землю, мешавшей развитию крестьянских хозяйств.

Основная масса эсеров выдвигала формулу о передаче земли в общенародное состояние, о социализации земли. «Социализируя землю, — писал Чернов, — мы именно ставим ее в такое положение, при котором обычные определения частного права к пользованию ею становятся более неприложимыми. Мы не делаем землю ни имуществом общины ни имуществом области, мы не переводим ее и просто в разряд современных государственных имуществ. Мы делаем ее «ничьей». Именно как ничья она и становится общенародным достоянием.[1]

Итак, несомненно, что эсеровская программа, говорившая о необходимости конфискации помещичьего землевладения, была явно революционной. Но одновременно с этим она имела в себе существенные реакционно-утопические черты.

---

[1] В. Чернов, Земля и право. Цитировано по книге Е. Мороховец, Аграрные программы российских политических партий в 1917 г.

Социализация земли, т. е. конфискация ее у помещиков и передача во владение земельным общинам, распределяющим землю на началах уравнительного землепользования, развитие кооперации, — вот, по мнению эсеров, мероприятия, которые неизбежно приведут к торжеству социализма.

«От всех этих ужасов (ужасы Европы, разрушение мелкого хозяйства и пр.) ограждает община»,— восклицал эсеровский оратор в Государственной думе.[1] Общинное землепользование на основе трудового начала (т. е. распределение земли сообразно количеству рабочих рук в каждой семье), запрещение наемного труда, создаст возможность некапиталистического развития земледелия. Это развитие будет происходить через кооперацию.

«Кооперация трудового хозяйства есть тот путь, по которому развитие трудового хозяйства создаст в своих недрах предпосылки социалистического способа производства.[2]

Ленин блестяще показал утопичность «мещанских сказок» эсеров, показал истинную сущность их мелкобуржуазного социализма, вскрыв, что в эсеровской социализации ровным счетом не было ничего социалистического. Программа эсеров с уравнительным пользованием землей, перешедшей во всенародное достояние, «не выходит еще из рамок буржуазной программы, ибо сохранение товарного производства и допущение частного хозяйства,

[1] Ленин, т. IX, стр. 579.
[2] Яковий, цит. соч., стр. 309—321.

хотя бы и на общей земле, нисколько не устраняет капиталистических отношений в земледелии».[1] Конфискация же помещичьей земли и уничтожение полукрепостнического землевладения, при сохранении товарного производства, должно привести, наоборот, к бурному расцвету капиталистических отношений в земледелии.

Мечтания же эсеров о сохранении и защите мелкого производства в этих условиях носили явно реакционный характер, будучи направлены против развития прогрессивного крупно-капиталистического хозяйства. Упования на кооперацию, которая, объединяя крестьян для сбыта товаров, поможет им избежать закабаления торговым капиталом, были утопией мелкого буржуа, не понимающего, что, при условии сохранения капитализма в городе, кооперация мелких товаропроизводителей сама превращается в коллективно-капиталистическое учреждение, служащее орудием обогащения кулацкой верхушке деревни.

Однако в эсеровской аграрной программе, на ряду с этой реакционно-утопической стороной, было также и революционное содержание, которое опять-таки великолепно вскрыл Ленин. Эсеровская программа была направлена против крепостничества. Правда, на ней была наклеена социалистическая этикетка, правда — она утверждала, что после уничтожения крепостничества, без дальнейшей

[1] Ленин, т. IV, стр. 131.

классовой борьбы, при помощи кооперации наступит царство мещанского социализма. Но эти утопии будут опровергнуты дальнейшим ходом классовой борьбы, пока же, в борьбе с самодержавием и крепостничеством за победу демократической революции, эсеры в общем стояли в революционном лагере. И поэтому большевики держали курс на блок с эсерами в период буржуазно-демократической революции.

Характерно, что меньшевики, критикуя эсеровскую аграрную программу, проглядывали ее объективно-революционный характер. «Ошибка некоторых марксистов, — писал Ленин, — состоит в том, что, критикуя теорию народников, просматривают ее исторически-реальное и исторически-правомерное содержание в борьбе с крепостничеством. Критикуют, и справедливо критикуют, «трудовое начало», «уравнительность», как отсталый, реакционный, мелкобуржуазный социализм, и забывают, что эти теории выражают передовой революционный мелкобуржуазный демократизм, что эти теории служат знаменем решительной борьбы против старой, крепостнической России... Плох был бы тот марксист, который, критикуя фальшь социалистического прикрытия буржуазных лозунгов, не сумел бы оценить исторически-прогрессивного значения их, как самых решительных буржуазных лозунгов в борьбе против крепостничества».[1]

---

[1] Ленин, т. XI, ч. I, стр. 206 и т. XX, ч. I, стр. 315.

Аграрная программа большевиков в период революции 1917 г.

В 1917 г. после победы февральской революции большевики попрежнему выставляли лозунг конфискации помещичьей земли и национализации всей земли. Этот лозунг соответствовал стремлениям большевиков разжечь аграрную революцию крестьянства против помещиков. Но в условиях 1917 г. лозунг национализации означал «не только «последнее слово» буржуазной революции, но и шаг к социализму»,[1] ибо: 1) он был уже связан с лозунгом завоевания государственной власти пролетариатом и 2) национализация земли наносила удар не только помещичьему землевладению, но и финансовому капиталу.

Кроме того, **новым** в аграрной программе 1917 г. было указание на необходимость создания из помещичьих имений крупных образцовых хозяйств.

Партия должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руко-

---

[1] Ленин, т. XIV, ч. II, стр. 145.

водством агрономов и с применением наилучших технических средств».[1]

Если исходить из плохо переваренного, по меньшевистски толкуемого марксизма, то большевики совершали реакционный поступок, отдавая в 1917 г. на поток и разграбление мелким хозяйчикам крупные хозяйства. Ведь на ряду с крепостническими латифундиями среди них были и образцово поставленные капиталистические хозяйства, ведшиеся при помощи использования наемного труда. Именно так ставили вопрос меньшевики. «Мы должны,—писал меньшевик П. Елецкий,—всеми способами стремиться в тому, чтобы производительность сельского хозяйства не упала. С этой целью государство должно установить, что имения с высокой культурой не должны дробиться на части, а должны и при новых порядках вестись как целое единое и неделимое».[2]

---

[1] Рез. апрельской конференции (1917) по аграрному вопросу. Протоколы конференции, стр. 160.

[2] Елецкий П. Земельный вопрос в Учредительном Собрании, стр. 8.

Не менее ярко эту же мысль высказал Троцкий в 1905 г. «Пролетариат, — писал Троцкий, — никоим образом не сможет принять к руководству программу... реального раздробления крупных имений на мелкие части. Такая политика, будучи непосредственно хозяйственно расточительной, имела бы в своей основе реакционно-утопическую заднюю мысль и сверх всего политически ослабила бы революционную партию. Разумеется, вмешательство пролетариата в организацию сельского хозяйства начнется не с прикрепления работников к разрозненным клочкам земли, а с эксплуатации крупных имений за государственный или коммунальный счет». Здесь полное непонимание того, что

Меньшевики рассматривали революцию 1917 г. как буржуазную революцию. Но и с этой точки зрения нельзя было становиться поперек дороги крестьянскому движению, ибо, уничтожая несколько крупных капиталистических хозяйств, оно разрушало до тла крепостнические имения, открывая тем самым широкую и просторную дорогу развитию фермерского капитализма американского типа.

С точки же зрения интересов социалистической революции, ошибку в этом вопросе совершили венгерские коммунисты, а именно: после установления пролетарской диктатуры в Венгрии они не пошли на раздел помещичьей земли крестьянам, ничего не сделали для немедленного улучшения положения крестьянства, желая создать из всех крупных хозяйств социалистические формы земледелия (совхозы). Однако это мероприятие сделало крестьянство резко враждебным пролетарской революции. Отсутствие же поддержки крестьянства было одной из основных причин краха венгерской революции.

Исходя из интересов диктатуры пролетариата, т. е. из длительных интересов социалистического строительства, большевики озабочены были прежде всего укреплением политической власти пролетариата, основного и необходимейшего усло-

---

пролетариат должен пойти на «издержки производства» и сделать уступки крестьянству ради укрепления пролетарской диктатуры.

вия социалистического преобразования. Именно поэтому они пошли на раздел почти всех помещичьих земель, зная, что на опыте крестьянство неизбежно придет к выводу о необходимости крупного, обобществленного хозяйства. Именно поэтому они осуществили эсеровскую аграрную программу «социализации» земли, составленную на основании 242 крестьянских наказов.

«Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство,—писал Ленин в 1917 г.,—уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, значит, господство банков подорвано, — если инвентарь будет конфискован, значит, господство капитала подорвано, то при господстве пролетариата в центре, — при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится само собою, явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой». [1]

---

[1] Ленин, т. XIV, ч. II, стр. 83.

V. ТРИ ЛОЗУНГА БОЛЬШЕВИЗМА ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ.

Тактическая линия ленинизма по отношению к крестьянству в буржуазно-демократической и социалистической революции строилась на тщательном анализе всех классовых противоречий, существовавших в российской деревне.

Как уже было выяснено, в условиях феодально-крепостнического способа производства крестьянство является единым классом — сословием, противостоящим феодалам землевладельцам. Развитие капиталистических отношений разлагало крестьянство, как особый класс феодального общества. Крестьянство уже переставало быть классом, распадаясь на пролетариат и буржуазию.

Но в России продолжали сохраняться крепостнические и полукрепостнические отношения, сохранялся класс помещиков, путем отработок и аренды эксплуатировавший все крестьянство, и поэтому крестьянство (и полупролетарские и буржуазные его слои) продолжало оставаться единым классом.

«Поскольку в нашей деревне крепостное общество вытесняется «современным» (буржуазным) об-

ществом, постольку крестьянство перестает быть классом, распадаясь на сельский пролетариат и сельскую буржуазию. Поскольку сохраняются еще крепостные отношения, постольку «крестьянство» продолжает еще быть классом, т. е., повторяем, классом не буржуазного, а крепостного общества».[1]

Итак, проникновение капитализма в деревню создавало в ней «двоякого рода классовые противоположности: во-первых, между сельскими рабочими и сельскими предпринимателями, во-вторых, между всем крестьянством и всем помещичьим классом».[2]

Отсюда Ленин выводил, что «мы сначала поддерживаем до конца, всеми мерами, до конфискации,— крестьянина вообще против помещика, а потом (и даже не потом, а в то же самое время) мы поддерживаем пролетариат против крестьянина вообще».[3]

Первый лозунг.

Из анализа классовых противоречий было совершенно ясно, что пролетариат в борьбе за свержение царизма и уничтожение помещичьего землевладения имел все основания опираться на все крестьянство в целом. А так как в буржуазно-

[1] Ленин, т. IX, стр. 289.
[2] Ленин, т. IV, стр. 27. Разрядка моя — *С. П.*
[3] Ленин, т. VI, стр. 418. Разрядка моя — *С. П.*

демократической революции в России гвоздем борьбы являлись крепостнические латифундии, в том числе латифундии дворцовые, монастырские и т. д., и соответственно этому основным противоречием, разделившим тогда деревню, было противоречие между крестьянством в целом и крепостниками-помещиками, то основным лозунгом большевизма в этой революции был лозунг союза со всем крестьянством.

Конечно, Ленин ни на минуту не забывал о том, что крестьянская масса и подвержена колебаниям, свойственным мелкой буржуазии, и трудно поддается организации; что крестьянское движение носит на себе печать локальной (местной) ограниченности, будучи в состоянии притти к победе только при условии пролетарского руководства.

«Крестьянство включает в себя массу полупролетарских элементов вместе с мелкобуржуазными. Это делает его неустойчивым. Но неустойчивость крестьянства коренным образом отличается от неустойчивости буржуазии, ибо крестьянство в данный момент заинтересовано не столько в безусловной охране частной собственности, сколько в отнятии помещичьей земли, одного из главных видов этой собственности. Не становясь от этого социалистическим, не переставая быть мелко-буржуазным, крестьянство способно стать полным и радикальнейшим сторонником демократической революции. Крестьянство неизбежно станет таковым, если только просвещающий ход революционных собы-

тий не оборвется слишком рано предательством буржуазии и поражением пролетариата. Крестьянство неизбежно станет, при указанном условии, оплотом революции и республики, ибо только вполне победившая революция может дать крестьянству все в области земельных реформ, все то, чего крестьянство хочет, о чем оно мечтает, что действительно необходимо ему... для того, чтобы подняться из тины полукрепостничества, из мрака забитости и холопства, чтобы улучшить свои условия жизни настолько, насколько это допустимо в условиях товарного хозяйства». [1]

Для того, чтобы разгромить самодержавие, а затем добить его, а также отбить попытки к реставрации, Ленин считал необходимым создание революционной диктатуры пролетариата и крестьянства. «Победа над царизмом будет именно диктатурой, т. е. она неизбежно должна будет опираться на военную силу, на вооруженные массы, на восстание... Без диктатуры сломить сопротивление (свергнутого класса), отразить контр-революционные попытки невозможно». [2]

Но эта диктатура направлена против феодально-крепостнического строя, ее задача — сохранить демократические завоевания. «Это будет, разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура». [3] Это, наконец, совместная диктатура

[1] Ленин, т. VI, стр. 369 — 370.
[2] Там же, стр. 335.
[3] Там же, стр. 335. Разрядка моя — *С. П.*

двух различных классов, пролетариата и крестьянства, государственный союз их, раздел власти между ними.

По поводу ленинского лозунга революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства меньшевики (Троцкий в том числе) выдвигали возражение, что она практически неосуществима, что о единстве воли между пролетариатом и крестьянством и речи быть не может. «Эта диктатура могла осуществиться лишь как тенденция, но не как факт», — писал Троцкий и позднее в «Уроках Октября».

Однако это возражение было несостоятельно тем, что ставило вопрос об единстве воли отвлеченно, вне связи с теми реальными классовыми интересами, которые толкали массы на борьбу в буржуазно-демократической революции. Между тем, вследствие гнета крепостничества, от которого страдала не только вся масса крестьянства, но и рабочий класс, на первый план выдвигалось не то, что пролетариат с крестьянством разъединяло, а то, что их соединяло.

Критикуя меньшевиков, Ленин писал: «Одно из возражений против лозунга «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» состоит в том, что диктатура предполагает «единую волю», а единой воли у пролетариата с мелкой буржуазией быть не может. Это возражение несостоятельно, ибо оно основано на абстрактном, «метафизическом» толковании понятия «единая

воля». Бывает воля единая в одном отношении и не единая в другом.

Отсутствие единства в вопросах социализма и в борьбе за социализм не исключает единства воли в вопросах демократизма и в борьбе за республику. Забывать — это значило бы забывать логическую и историческую разницу между демократическим и социалистическим переворотом».[1]

И далее:

«У революционно-демократической диктатуры есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии. В борьбе с этим прошлым, в борьбе с контр-революцией возможно «единство воли» пролетариата и крестьянства, ибо есть единство интересов. Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм. Тут единство воли невозможно. Тут перед нами не дорога от самодержавия к республике, а дорога от мелкобуржуазной демократической республики к социализму».[2]

Уже отсюда видно, что революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства нельзя рассматривать как институт, имеющий возможность д л и т е л ь н о г о существования. Это власть по самому своему существу п е р е х о д н а я, могущая существовать только в ре-

---

[1] Л е н и н, т. VI, стр. 359.
[2] Там же.

волюционную[1] эпоху, когда главная задача «добить» самодержавие и «отбить» попытки реставрации. С завершением буржуазно-демократической революции, по мере того как пролетариат от борьбы за свободу начинает переходить к борьбе за социализм, значительные слои крестьянства уже поворачивают против пролетариата и группируются под руководством буржуазии. В связи с этим революционно-демократическая диктатура либо перерастает в социалистическую диктатуру пролетариата, если для этого есть достаточные предпосылки, либо гибнет, вследствие обострения противоречий между пролетариатом и крестьянством. «Либо переход к буржуазной диктатуре, к поражению пролетариата, либо к социалистической диктатуре».[2]

Крестьянство после победы буржуазно-демократической революции.

Ленин таким образом рисует поведение крестьянства после победы буржуазно-демократической революции: «Либеральная буржуазия... становится прямо контр-революционной и организуется, чтобы отнять у пролетариата завоевания революции. В крестьянстве вся его зажиточная часть и изрядная доля среднего крестьянства тоже

---

[1] Понятно, что в данном случае речь идет не о социалистической, а о демократической революции.

[2] Ленинский сборник, V, стр. 123.

«умнеет», успокаивается, поворачивает на сторону контр-революции, чтобы выбить власть из рук пролетариата и крестьянской бедноты, сочувствующей пролетариату...

Пролетариат уже борется за сохранение демократических завоеваний ради социалистического переворота...

Итак, в этой стадии либеральная буржуазия... и зажиточное (+ отчасти среднее) крестьянство организуют контр-революцию».[1]

Нужно отметить, что сразу после завершения буржуазно-демократической буржуазии пролетариат может рассчитывать не на активную поддержку, а лишь на сочувствие беднейшего крестьянства, кроме того изрядная часть среднего крестьянства становится прямо враждебной пролетариату, выступая в союзе с либеральной буржуазией. Однако, Ленин оговаривает, что такая расстановка классовых сил неизбежна лишь непосредственно после победы демократической революции и в том случае, если перспективы развития буржуазного общества складываются сколько-нибудь благоприятно.[2]

---

[1] Ленинский сборник, V, стр. 451—452.

[2] «Мелкий производитель колеблется между трудом и капиталом. Вместе с рабочим классом он борется против крепостничества и полицейского самодержавия. Но в то же время он тяготеет к укреплению своей собственнической позиции в буржуазном обществе и поэтому, если условия развития этого общества складываются сколько-нибудь благоприятно, то мелкий производитель неиз-

Эта расстановка классовых сил возможна лишь для некоторого времени после завершения буржуазно-демократической революции. Получение помещичьей земли необычайно усиливает в широчайших массах не только среднего, но и беднейшего крестьянства иллюзии мелких собственников, надежду прочно встать на ноги, стать самостоятельным хозяином. Но объективные условия развития буржуазного общества неумолимо хоронят эти иллюзии, показывая, что выбиться в люди, в капиталисты удается только небольшому числу зажиточных хозяев, а основная масса крестьянства крепко закабаляется капиталом и постепенно пролетаризируется. Благодаря этому беднейшее крестьянство ранее только *сочувствовавшее* пролетариату, становится его союзником, а среднее крестьянство, не переставая колебаться между пролетариатом и буржуазией, становится ближе к пролетариату и может быть нейтрализовано.

Второй лозунг.

Отсюда переход ко второму лозунгу большевизма по отношению к крестьянству, лозунгу, рассчитанному на период социалистической революции:

бежно поворачивает против пролетария, который борется за социализм» (*Ленин*, т. VI, стр. 333). Такие благоприятные для капитализма условия (американский путь развития) сложились бы в России после победы над крепостничеством и конфискации помещичьего землевладения, в том случае, если бы российская демократическая революция не разбудила западно-европейский пролетариат.

союз с беднейшим крестьянством (полупролетариат) против городской и деревенской буржуазии при нейтрализации среднего крестьянства.

В самом деле, в период борьбы за власть пролетариат уже не может ставить своей задачей опираться на крестьянство в целом. Если раньше (в период буржуазно-демократической революции) разнородные классовые группы крестьянства объединялись в один класс наличием феодального землевладения, то с уничтожением последнего пролетариат и полупролетариат деревни непосредственно противопоставлены капиталистическим и полукапиталистическим верхам деревни. Классовые противоречия внутри крестьянства уже не затушевываются наличием главного общего врага — помещика. Пролетарские и полупролетарские слои деревни, убедившись на опыте в немыслимости прочного улучшения своего положения при сохранении капитализма, ведут борьбу против капиталистической эксплуатации. Буржуазные слои деревни защищают капиталистические порядки.

В этой новой борьбе пролетариат может опираться только на деревенскую бедноту. Средние слои крестьянства, своей зажиточной верхушкой соприкасающиеся с кулачеством, в внутрикрестьянской борьбе неизбежно будут колебаться, занимая иногда прямо враждебную пролетариату позицию. Ясно, поэтому, что пролетариат в этот период не может ставить своей задачей привлечение на свою сторону

среднего крестьянства, а ограничивается нейтрализацией его.

«Революционный пролетариат не может ставить своей задачей, по крайней мере для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата, — привлечение этого слоя (среднего крестьянства) на свою сторону. Он должен ограничиться задачей нейтрализовать его, т. е. заставить его не оказывать активной поддержки буржуазии в ее борьбе с пролетариатом. Колебания этого слоя между той и другой силой неизбежны, и в начале новой эпохи преобладающая его тенденция в развитых капиталистических странах будет за буржуазию. Ибо миросозерцание и настроения собственников здесь преобладают».[1]

---

[1] Резолюция по аграрному вопросу. Стенографический отчет II Конгресса Коминтерна, стр. 610—611. Необходимо иметь в виду, что в этих тезисах, написанных Лениным, «крестьянство» делится не на три категории: 1) пролетариат и полупролетариат, 2) середняки и 3) кулаки, а на пять: 1) пролетариат, 2) полупролетариат, 3) мелкое крестьянство (та часть «середняков», которая владеет, на правах собственности или аренды, такими небольшими участками земли, что, покрывая потребности своей семьи и своего хозяйства, она не прибегает к найму чужой рабочей силы), 4) среднее крестьянство (т. е. собственно зажиточная часть «середняков» в широком смысле) и 5) крупное крестьянство (кулаки). Поэтому здесь речь идет о более зажиточной части середняков.

Что же касается третьей группы, то хотя и здесь колебания между буржуазией и пролетариатом совершенно неизбежны, но в известных условиях (напр., в случае чрезмерного закабаления этого крестьянства финансовым капиталом,

Свое организационное выражение лозунг нейтрализации среднего крестьянства находит в том, что компартии отказываются от организации крестьянства вообще, создавая лишь организации бедноты. Если, скажем, в революции 1905 г. большевики боролись за создание революционных крестьянских комитетов, объединявших все крестьянство как сословие — класс (на ряду с этим, конечно, борясь за отдельную организацию сельского пролетариата (и полупролетариата) внутри общекрестьянских комитетов), то для социалистической революции в Германии Ленин ставит вопрос иначе. Так, на I Конгрессе Коминтерна (март 1919 г.) Ленин, останавливаясь на буржуазной попытке создать в Германии крестьянские советы, говорил:

«Я прочел в «Rote Fahne» статью против крестьянских советов, но (совершенно правильно) за советы батрацкие и советы деревенской бедноты. Буржуа-

---

аграрного кризиса, ножниц и т. д.) в отдельных странах можно ставить вопрос и о привлечении этого слоя на сторону пролетариата. Но во всяком случае нужно помнить, что этот слой «только тогда сможет решительно поддержать революционный пролетариат, когда политическая власть будет последним завоевана» (из той же резолюции). Отсюда следует, что: 1) общая формула о нейтрализации должна каждый раз конкретно видоизменяться в зависимости от данных условий и применительно к двум слоям внутри самого среднего крестьянства, 2) оппозиция 1925 г., выдвигавшая формулу о нейтрализации среднего крестьянства в период социалистического строительства, тем более была неправа, что еще в период борьбы за власть есть возможность привлечения на сторону пролетариата «низших» слоев середняков в отдельных капиталистических странах.

зия и ее лакеи, как Шейдеман и К⁰, уже выставили лозунг: крестьянские советы. Но нам нужны лишь советы батрацкие и крестьянской бедноты».[1]

В самом деле, организация советов крестьянских депутатов, объединяющих все крестьянство, в период социалистической революции будет лишь тормозить развитие борьбы пролетариата и бедноты против капиталистических предпринимателей и фермеров. Задачей пролетариата является организация только пролетариата, только бедноты против организаций кулацко-капиталистического крестьянства и при нейтрализации середняков, которая должна выражаться в высвобождении их из-под кулацкого влияния и в привлечении к организациям бедноты. Напомним, что еще в период комбедов положение о них говорило о желательности привлечения к ним середняков. Но здесь речь идет о вовлечении середняков в *бедняцкие организации*, а не о создании *совместных бедняцко-середняцких организаций*.

Третий лозунг.

После укрепления диктатуры пролетариата, в период социалистического строительства, создается почва для более прочных отношений с средним крестьянством, и пролетариат должен встать на путь установления с ним прочного союза. В самом деле,

[1] Ленин, т. XVI, стр. 51.

пролетарская революция освобождает крестьянина от арендной платы, от необходимости покупать землю, от задолженности по платежам за землю и т. д. Кроме того, как правило, пролетарская революция увеличивает площадь крестьянского землепользования, передавая в распоряжение крестьянства значительную часть экспроприируемых у крупных землевладельцев земель. Политику же коллективизации сельского хозяйства пролетариат проводит не путем экспроприации мелких земледельцев или каких-либо насильственных мероприятий, а путем агитации, примера, побуждения, помощи, через машиноснабжение и пр.

Итак, в период социалистического строительства единственно правильным является третий лозунг большевизма по отношению к крестьянству: союз с средним крестьянством при опоре на бедноту для борьбы с деревенской буржуазией. Лозунг нейтрализации для этого периода является явно недостаточным. «Мы вошли в такую стадию социалистического строительства,— говорил Ленин в марте 1919 г. при открытии VIII съезда партии,— когда надо выработать конкретно, детально, на опыте работы в деревне, основные правила и указания, какими мы должны руководствоваться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину стать на почву прочного союза». [1]

Этот (третий) лозунг по отношению к крестьян-

[1] Ленин, т. XVI, стр. 94.

ству превосходно сформулирован в следующих словах Ленина: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянством, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту».

Октябрьская революция и тактика большевиков по отношению к крестьянству.

Октябрьская революция в России блестяще подтвердила большевистские лозунги по отношению к крестьянству. Однако, своеобразие российской революции заключалось в том, что буржуазная революция (февраль 1917 г.) не уничтожила, точнее, даже не затронула помещичьего землевладения, продолжавшего в значительной степени сохранять свой полукрепостнический характер. Таким образом и после победы буржуазной революции в деревне продолжали оставаться двоякого рода классовые противоположности. Это привело к слиянию пролетарской революции с антикрепостнической крестьянско-аграрной революцией, к перерастанию буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Конечно, после марта 1917 г. нельзя уже было по-старому ставить вопрос о крестьянстве. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства уже осуществилась в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В этом смысле буржуазно-демократическая рево-

люция в России закончилась. Но эта диктатура, руководимая меньшевиками и эсерами, все более превращалась в придаток буржуазного временного правительства.

В то же время империалистическая война, доведшая страну до крайнего разорения, выдвигает на первый план вопрос об отношении к войне, прикончить которую нельзя было иначе, как свергнув буржуазную диктатуру и передав власть в руки пролетариата.

Это изменение обстановки Ленин формулировал следующим образом: «Объективная необходимость капитализма, переросшего в империализм, породила империалистическую войну. Война привела все человечество на край пропасти, гибели всей культуры, одичания и гибели еще миллионов людей, миллионов без числа.

Выхода нет, кроме революции пролетариата». [1]

«Не будь войны, Россия могла бы прожить годы и даже десятилетия без революции против капиталистов. При войне это объективно невозможно: либо гибель, либо революция против капиталистов. Так стоит вопрос. Так он поставлен жизнью». [2]

В этой обстановке Ленин выдвигает новый с т р а т е г и ч е с к и й лозунг — диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства, лозунг социалистической революции. В самом деле, решить основные задачи революции, добиться мира, конфискации

---

[1] Ленин, т. XIV, ч. I, стр. 62—63.

[2] Там же, стр. 178, см. также т. XIV, ч. II, стр. 81 — 82.

помещичьей земли и уничтожения разрухи можно было, только свергнув господство капиталистов и завоевав диктатуру пролетариата.

«Долой войну — не значит бросание штыков, это значит переход власти к другому классу», «кончить войну можно только переходом власти к другому классу», — писал Ленин.

Говоря также о конфискации всей частновладельческой земли, Ленин писал: «Разве мыслима такая мера без того, чтобы революционный класс революционными мерами сломил сопротивление капиталистов». И дальше: «Революционное решение аграрного вопроса невозможно без самой решительной и беспощадной борьбы с классом капиталистов, без свержения его господства, без перехода всей государственной власти к пролетариату».[1]

Итак, в обстановке 1917 г. нельзя было радикальным образом решить даже буржуазно-демократические задачи, не выходя из рамок демократической революции, не борясь за установление диктатуры пролетариата.

«Только пролетариат и крестьянство могут свергнуть монархию — таково было основное, по тогдашнему времени, определение нашей классовой политики. И это определение было верно. Февраль и март 1917 года лишний раз подтвердили это.

---

[1] Ленин, т. XIV, ч. II, стр. 79. «Конфискация всей частновладельческой земли означает конфискацию сотен миллионов капитала банков, в которых эти земли большею частью заложены».

Только пролетариат, руководящий беднейшим крестьянством (полупролетариями, как говорит наша программа), может кончить войну демократическим миром, залечить ее раны, начать ставшие безусловно необходимыми и неотложными шаги к социализму, — таково определение нашей классовой политики теперь».[1]

Поэтому лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в этих условиях был неправилен. Это был лозунг, предполагавший полное «единство воли» у пролетариата и крестьянства, какое (единство) мыслимо только в вопросах буржуазно-демократической революции, в вопросах борьбы с царизмом, крепостничеством, сословностью и прочими пережитками средневековья.

В условиях же 1917 г. буржуазно-демократические задачи переплетались с социалистическими, более того социалистические задачи (добиться демократического мира через свержение капитализма, рабочий контроль и т. д.) выдвигались на первый план, а решение буржуазно-демократических задач было тоже невозможно без свержения власти капитала и «шагов к социализму». Иначе говоря, их можно было решить только как «побочный продукт» социалистической революции.

Ясно, что ни о каком единстве воли между пролетариатом и всем крестьянством здесь не могло быть и речи. Лозунг демократической диктатуры,

---

[1] Ленин, т. XIV, ч. II, стр. 82.

уже осуществившийся в измененном виде, был пройденной ступенью революции. Жизнь выдвигала перед пролетариатом новую задачу: завоевание диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства.[1]

Именно поэтому Ленин, указывая на то, что своеобразие момента состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии, ко второму этапу, который должен передать власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, главную задачу большевиков видел в отделении классовой пролетарской линии. Центр тяжести всей работы в деревне надо было перенести на Советы батрацких депутатов, на организацию деревенского пролетариата и бедноты.

Эта же задача подсказывалась теми объективными сдвигами, которые произошли в деревне. Столыпинская реформа, не устранив противоположность интересов всего крестьянства и помещиков, в то же время значительно углубила расслоение крестьянства и обострила классовую борьбу внутри его. Война несомненно содействовала росту этих противоречий. Поэтому,— говорил Ленин,— нужно строить аграрную программу «с учетом нового явления: более глубокого раскола батраков

---

[1] Я здесь ставлю вопрос лишь о генеральной стратегической линии партии в революции 1917 года, оставляя в стороне вопрос о тактической расшифровке этой линии, о двух вариантах, возможных при ее осуществлении (см. об этом Ленин, т. XIV, ч. I, стр. 34).

и беднейших крестьян с крестьянами хозяевами». [1]

Широкие массы крестьянства после февральской революции были проникнуты доверием к буржуазному временному правительству, ожидая, что последнее разрешит земельный вопрос в пользу крестьян. Налицо был факт «классового сотрудничества» (Ленин) крестьянства и буржуазии.

В такой обстановке повторять старый лозунг о союзе со всем крестьянством было бы, конечно, неправильно.

Вместе с тем было бы ошибкой полагать, что большевики отказались от курса на аграрную революцию, от борьбы за «натравливание» всего крестьянства на помещиков, что они пытались перепрыгнуть через не изжившее еще себя буржуазно-демократическое движение крестьянства.

«Мы не можем знать,— писал Ленин,— определенно в настоящее время, разовьется ли в ближайшем будущем могучая аграрная революция в русской деревне. Мы не можем знать, насколько именно глубоко углубившееся несомненно в последнее время классовое деление крестьянства на батраков, наемных рабочих и беднейших крестьян, с одной стороны, — и крестьян зажиточных и средних, с другой. Такие вопросы решит и может решить только опыт.

Но мы безусловно обязаны, как

[1] Ленин, т. XIV, ч. I, стр. 31.

партия пролетариата, выступить немедленно не только с аграрной (земельной) программой, но и с проповедью немедленно осуществимых практических мер в интересах крестьянской аграрной революции в России».[1]

Такой мерой была прежде всего конфискация всей помещичьей земли. И большевики подтверждают этот лозунг в резолюции по аграрному вопросу, принятой на апрельской конференции.

Учитывая, что наличие помещичьего землевладения и крепостнического гнета может создать почву для крестьянской войны против помещиков, для революционного буржуазно-демократического движения всего (или почти всего) крестьянства, Ленин предлагает наряду с особой организацией сельского пролетариата (это центральная задача) создавать также организации всего крестьянства: крестьянские советы.

«Нет сомнения, — писал Ленин в апреле 1917 г., — все члены нашей партии, все сознательные рабочие всеми силами поддержат организацию советов крестьянских депутатов, позаботятся об увеличении их числа, об укреплении их силы, напрягут со своей стороны усилия, чтобы внутри этих советов вести работу в последовательно и строго пролетарском классовом направлении».[2]

---

[1] Ленин, т. XIV, ч. I, стр. 49. Разрядка моя — *С. П.*
[2] Там же, стр. 88.

Обосновывая необходимость для проведения этой работы особой и отдельной организации сельского пролетариата, Ленин пишет:

«Не раздробление сил преследуем мы этим; напротив, для того, чтобы усилить и расширить движение, надо поднимать самый «низкий», по терминологии помещиков и капиталистов, слой или вернее класс». [1]

Дальнейший ход событий показал всю правоту большевистской тактики. Развернувшаяся к Октябрю 1917 г. широкая аграрная революция в деревне расшатывала устои буржуазно-помещичьей власти на периферии и значительно облегчала пролетариату нанесение решающего удара в столицах.

Характерно, что, доказывая несомненность переломного момента в революции и необходимость вооруженного восстания пролетариата, Ленин большое значение придавал развертывавшейся аграрной революции:

«В крестьянской стране, при революционном республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партии эсеров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет крестьянское восстание.

Крестьянское восстание в крестьянской стране против правительства Керенского — эсера, Ники-

[1] Ленин, т. XIV, ч. I, стр. 89.

тина и Гвоздева — меньшевиков, и других министров представителей интересов капитала и помещичьих интересов. Подавление этого восстания военными мерами республиканского правительства.

Можно ли перед лицом таких фактов... отрицать, что кризис назрел, что революция переживает величайший перелом, что победа правительства над крестьянским восстанием была бы теперь окончательными похоронами революции».

И, бичуя тех, кто вел политику оттягивания восстания, Ленин писал:

«Терпеть подавление крестьянского восстания правительством, которое даже «Дело Народа»[1] сравнивает со столыпинцами, значит губить всю революцию, губить ее навсегда и бесповоротно».[2]

Это «слияние пролетарской революции против буржуазии с крестьянской войной против помещиков» и вызвало необычайную силу революционного натиска масс. «Крестьянство, которое уже в целом повернуло против помещиков, поддержало рабочий класс, потому что увидело в нем настоящих исполнителей желаний крестьянской массы, настоящих рабочих борцов, а не тех, кто предавал крестьян в их борьбе с помещиками» (Ленин).[3]

---

[1] Эсеровская газета.

[2] Ленин, т. XIV, ч. II, стр. 262 — 265. В последнем случае разрядка моя — *С. П.*

[3] См. эту же мысль у Сталина «Вопросы ленинизма», стр. 60.

Бороться за разжигание крестьянской войны было тем более необходимо, что она в обстановке 1917 г. объективно направлена была не только против помещиков, но и против буржуазного правительства.

Если уже в 1905 г. можно было говорить о серьезных экономических связях капитала с полукрепостническим сельским хозяйством, то в 1917 г. она становится еще более тесной, и конфискация помещичьего землевладения больно била по карману представителей банкового капитала. Буржуазное правительство всеми силами боролось против разгорающегося крестьянского движения. Крестьянское движение в этой обстановке, не теряя своего буржуазно-демократического характера, не становясь социалистическим, объективно — через голову помещиков направлялось против буржуазного правительства, становилось антикапиталистическим, становилось частью пролетарской революции.

Создавались исключительно благоприятные условия для сочетания пролетарской революции с крестьянской войной, о возможности которого писал еще Маркс.

«В настоящее время,— писал Ленин,— революция поставила аграрный вопрос неизмеримо шире, глубже и острее, чем в 1905 — 1907 годах.

... Война причинила такие неслыханные бедствия воюющим странам, а в то же время она так гигантски ускорила развитие капитализма... что

ни пролетариат, ни революционная мелко-буржуазная демократия не могут ограничиться рамками капитализма». [1]

Поэтому большевики, поставив в центре своего внимания борьбу за особую организацию батраков и деревенской бедноты, ни на минуту не отказывались от борьбы за аграрную революцию.

Октябрьская революция таким образом была сочетанием пролетарской революции в городе с крестьянской войной, имевшей сама по себе буржуазно-демократический характер. Именно поэтому пролетариат имел поддержку со стороны всего крестьянства в целом. Характеризуя этот период революции в деревне, Ленин писал: «Буржуазная революция была нами доведена до конца. Крестьянство шло за нами в целом. Его антагонизм к социалистическому пролетариату не мог обнаружиться в один момент. Советы объединяли крестьянство вообще. Классовое деление внутри крестьянства еще не назрело, еще не вылилось наружу». [2]

Но и в деревне буржуазно-демократическая революция, при содействии пролетариата, вскоре должна была и стала перерастать в социалистическую. После уничтожения общего крестьянского врага развернулась борьба внутри крестьянства, борьба деревенского пролетариата и бедноты про-

---

[1] Ленин, т. XIV, ч. II, стр. 145.

[2] Ленин, т. XV, стр. 473. См. также п. 5 тезисов по аграрному вопросу, принятых II Конгрессом Коминтерна.

тив кулаков, захвативших наилучшие запасы земли и инвентаря. От исхода этой борьбы зависело решение вопроса о том, сможет ли пролетариат получить опорную базу в деревне, сможет ли он, разгромив политическую и подорвав экономическую мощь капиталистических элементов деревни, создать необходимые условия для дальнейшего социалистического строительства в деревне.

Классическую характеристику этого социалистического этапа революции в деревне дал Ленин в «Пролетарской революции и ренегате Каутском»:

«Через год после пролетарской революции в столицах наступила, под ее влиянием и при ее помощи, пролетарская революция в деревенских захолустьях, которая окончательно укрепила советскую власть и большевизм, окончательно доказала, что внутри страны нет сил против него.

Завершив буржуазную революцию вместе с крестьянством вообще, пролетариат России перешел окончательно к революции социалистической, когда ему удалось расколоть деревню, присоединить к себе ее пролетариев и полупролетариев, объединить их против кулаков и буржуазии, в том числе крестьянской буржуазии». [1]

В этой борьбе естественно пролетариат опирался только на бедноту, проводя политику нейтрализации колебавшегося середняка. Так осуществился

---

[1] Ленин, т. XV, стр. 475.

на практике российской революции второй лозунг ленинизма по крестьянскому вопросу.

«Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. Сначала вместе со «всем» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и поскольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). Затем вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми против капитализма, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится социалистическою. Пытаться поставить искусственную китайскую стену между той и другой, отделить их друг от друга чем-либо иным, кроме степени подготовки пролетариата и степени объединения его с деревенской беднотой, есть величайшее извращение марксизма». [1]

Но и после периода комбедов элементы старого и нового причудливо переплетались в период гражданской войны. В самом деле буржуазно-помещичья контр-революция боролась не только за разгром пролетариата и за отнятие фабрик, она имела на своем знамени также восстановление помещичьего землевладения. Именно поэтому она часто восстанавливала против себя и беднейшее и среднее крестьянство, именно поэтому борьба крестьянства против контр-революции носила по своему

---

[1] Ленин, т. XV, стр. 472.

существу буржуазно-демократический характер, крестьяне боролись за землю.

Эту мысль превосходно выразил Ленин, сказав:

«Союз рабочих с крестьянством — альфа и омега [1] советской власти. «Необходимое и достаточное» условие ее прочности.

Союз этот против Деникина и К° не то, что союз этот же в экономическом строительстве.

Первый — буржуазная революция.

Второй — социалистическая революция». [2]

«Доведение до конца буржуазной революции не есть единичный факт. На деле оно растянулось на целый период, захватывая не только кусочки 1918 года, но и кусочки 1919 г. (Поволжье — Урал) и 1919 — 20 гг. (Украина). Я имею в виду наступление Колчака и Деникина, когда перед крестьянством в целом встала опасность восстановления помещичьей власти и когда оно, именно как целое, вынуждено было сплотиться вокруг советской власти для того, чтобы обеспечить доведение до конца буржуазной революции и сохранить за собой плоды этой революции. Эту сложность и многообразие процессов живой жизни, это «причудливое» переплетение непосредственно-социалистических задач диктатуры с задачей доведения до конца бур-

[1] Альфа и омега — первая и конечная буквы греческого алфавита. В переносном смысле — начало и конец.

[2] Ленин, Конспект брошюры о продналоге. Большевик. 1925 г. № 7.

жуазной революции нужно иметь всегда перед глазами, чтобы понять правильно механику претворения в жизнь партийных лозунгов.»[1]

Критика некоторых ошибочных оценок роли крестьянства в революции.

Однако никак нельзя утверждать, как это делал т. Зиновьев в своей работе «Ленинизм», что это перерастание продолжает происходить и в период социалистического строительства. Разбирая статью Ленина «К четырехлетию советской власти», Зиновьев так ее комментировал: «Он (Ленин) ясно и наглядно показывает нам, как именно буржуазно-демократическая революция начинает перерастать в социалистическую революцию. «Советский строй есть именно одно из наглядных подтверждений или проявлений этого перерастания одной революции в другую».[2]

Вообще говоря, советский строй есть нагляднейшее подтверждение перерастания — это верно. Достаточно вспомнить, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в России была осуществлена в форме Советов. Но не менее ясно, что уже комбедовский период в основном завершил период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и в деревне. Союз же с крестьянством в период

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. V, стр. 446.
[2] Зиновьев, Ленинизм, стр. 62.

социалистического строительства и для этого строительства есть уже, по прямому указанию Ленина — социалистическая революция.

Ошибочен также подход к оценке крестьянского движения в Октябре и после него, а следовательно и характера Октябрьской революции у тов. Л. Крицмана в работе «Классовое расслоение советской деревни». Начав с того, что правильно понять характер революции можно только, если рассматривать явления в их связи и развитии,[1] тов. Крицман при конкретном рассмотрении сдвигов, происшедших в деревне, сразу изменяет этому, только что высказанному положению.

«Крестьянству (перед Октябрем) противостояло помещичье (и частично заменившее его купеческое) землевладение в целом, независимо от внутренних происшедших в нем перемен, которые в основной массе его не были настолько велики, чтобы изменить самый тип отношений. Именно это обстоятельство и делало возможным и необходимым противопомещичью революцию, которая была противокапиталистической лишь в той мере, в какой помещик превратился частично в капиталиста (или был заменен последним)».[2]

Но такую неполную, а следовательно, и неверную характеристику крестьянского движения в

---

[1] Крицман Л., Классовое расслоение советской деревни. Изд. Коммун. Академии, стр. 7.

[2] Там же, стр. 14. Разрядка моя — *С. П.*

Октябрьской революции можно было дать только отвлекаясь от того, что эта крестьянская революция сливалась с пролетарской революцией в городе, от того, что правительство капиталистов не хотело и не могло мириться с конфискацией помещичьих земель и посылало карательные экспедиции для усмирения крестьянских волнений. Если же про это помнить, то нужно признать, что, продолжая оставаться буржуазно-демократической по своей сущности, крестьянская революция носила в то же время антикапиталистический характер, составляла часть пролетарской революции.

Не менее неверно оценивает тов. Крицман второй (комбедовский) этап революции в деревне.

«Во втором этапе нашла свое (временное) завершение борьба классов капиталистического общества в деревне: пролетарская и полупролетарская части крестьянства (батраки и беднота) частично экспроприировали капиталистическую и полукапиталистическую части крестьянства (кулаков и зажиточных). Соответственно невысокому уровню развития капиталистических отношений в крестьянском сельском хозяйстве, эта последняя экспроприация была произведена не как пролетарская, а как мелкобуржуазная экспроприация капитала, не как его обобществление (напр., национализация), а как его раздел».[1]

И далее: «В противоположность первому этапу

[1] Крицман Л., Классовое расслоение советской деревни. Изд. Коммун. Академии, стр. 14—15.

аграрной революции, который в общем и целом означал хозяйственный прогресс, замену низших хозяйственных форм высшими, второй этап — в н у т р и - крестьянская революция уже после уничтожения крепостнических отношений — означал в общем и целом хозяйственный регресс (шаг назад), замену более крупного крестьянского хозяйства более мелким, т. е. высших хозяйственных форм низшими. ... Частичная экспроприация крупного крестьянского хозяйства и разрушение его, как крупного хозяйства, так же мало вели к цели, как в свое время разрушение машин рабочими».[1]

Итак, второй этап революции в деревне 1) носил «мелко-буржуазный характер»[2] и 2) был регрессивным по своему экономическому содержанию. Договориться до таких абсурдных выводов тов. Крицман опять-таки мог, только совершенно отвлекаясь от того, что эту революцию н е л ь з я рассматривать в н е связи с пролетарской революцией, происшедшей в городах. Если рассматривать вторую революцию в деревне самое по себе, тогда, конечно, пришлось бы отметить только мелкобуржуазную идеологию ее и то, что она вызвала известные «издержки».

Но ведь это движение происходило в условиях социалистической революции и под руководством пролетариата. Поэтому городской пролетариат, ор-

---

[1] К р и ц м а н Л., Классовое расслоение советской деревни. Изд. Коммун. Академии, стр. 19.

[2] Там же, стр. 16.

ганизовав и сплотив вокруг себя сельский пролетариат и бедноту, разгромив капиталистические верхи деревни, создав ряд совхозов и колхозов — всем этим обеспечил себе политические и некоторые экономические предпосылки для социалистического переустройства деревни. Бунты против машин, борьба еще не выварившегося в фабричном котле рабочего против крупного производства, были потому реакционны и безнадежны, что происходили на заре капиталистического развития. Движение сельского пролетариата и бедноты, происходившее под руководством пролетариата городов, подорвало экономическую мощь капиталистического хозяйства в деревне и открыло перед основной массой крестьянства ясную перспективу социалистического развития через кооперацию.

Именно поэтому Ленин, в отличие от Крицмана, рассматривал второй этап революции в деревне — как социалистическую революцию. [1]

Блок с левыми эсерами.

Двойственный характер Октябрьской революции, [2] сочетание пролетарской революции с крестьян-

---

[1] См. его «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

[2] Говоря о двойственном характере Октября, ни на минуту не нужно забывать, что основным ее содержанием был переход власти к пролетариату, что в основном она решала и решила социалистические задачи. «Мы решили буржуазно-демократические задачи мимоходом, — писал Ленин, — как побочный продукт нашей основной и главной пролетарской революционной, социалистической работы».

ской войной дал возможность большевикам осуществить блок с мелкобуржуазной партией «левых эсеров». Партия левых эсеров выделилась из эсеровской партии в самостоятельную организацию в 1917 году, потому что основное большинство ее и руководящее ядро изменило крестьянству и перешло на сторону буржуазии и помещиков. В 1917 году встать на путь экспроприации помещичьего землевладения значило встать на путь решительной борьбы с буржуазным правительством в союзе с пролетариатом. Естественно, что большинство руководства эсеровской партии, центр тяжести которой после революции 1905 — 07 гг., столыпинщины и войны все более перемещался в сторону кулацкого крестьянства, отказалось вступить на этот путь, выдвинув в разгар крестьянского восстания проект, «не уничтожающий помещичьей собственности, а передающий только часть помещичьих земель в временный арендный фонд». [1]

Эта измена партии эсеров крестьянству вызвала откол от нее той части, которая осталась верной делу крестьянской революции и желала продолжать борьбу с помещичьим землевладением. Какова же была классовая сущность партии левых эсеров? Вернее всего сказать, что она отражала интересы всего крестьянства в целом, крестьянства

---

[1] Ленин, т. XIV, ч. II, стр. 289.

как класса, противопоставленного помещичьей эксплуатации и крепостничеству.

Тогда станут ясными характерные черточки поведения левых эсеров в Октябрьской революции. Они были противниками установления пролетарской диктатуры, они не вошли в первый Совет народных комиссаров, они колебались и не решались порвать с правыми эсерами, на Втором крестьянском съезде защищали лозунг правительства из всех «социалистических» партий, т. е. с привлечением меньшевиков и правых эсеров и т. д. и т. д. Наконец, войдя в правительство, они решительно проводили все мероприятия буржуазно-демократического типа, завершающие аграрную революцию, разрабатывали проект о трудовом землепользовании и т. д., но не менее решительно они сопротивлялись проведению всех тех мер, которые способствовали укреплению пролетарской диктатуры, пролетарской дисциплины и т. п. Особенный вопль они подняли по случаю закрытия всей контр-революционной печати, выступив в защиту свободы слова для отъявленных врагов пролетарской революции.

Особо сильные расхождения между левыми эсерами и большевиками возникают в связи с заключением Брестского мира. «Мелкий буржуа патриотичен», — объяснял Ленин причины резкой борьбы левых эсеров против «похабного» мира, однако, спасавшего революцию.

Еще более решающее значение для позиции

левых эсеров имело создание большевиками комитетов бедноты, как опорных пунктов пролетариата в деревне в борьбе за хлеб, в борьбе с кулаками. На заседании ВЦИКа 4-го созыва,[1] где был принят декрет об организации комбедов, левые эсеры вместе с Даном выступили против этого декрета. «Съезды этих комитетов (комитетов бедноты — *С. П.*), — говорил Камков на V съезде Советов, — мы называем съездами деревенских лодырей... Ваши комитеты бедноты мы выбросим за шиворот вон». В действительности, однако, оказались выброшенными вон левые эсеры, после их неудачного восстания в июле 1918 года.

Итак, когда пролетариат разрешил вместе со всем крестьянством буржуазно-демократические задачи в деревне и перешел к организации пролетарских и полупролетарских слоев деревни, против кулака, когда в деревне разгорелась внутрикрестьянская борьба, тогда уже перестала существовать почва для партии, представлявшей интересы всего крестьянства. Левые эсеры должны были либо пойти за пролетариатом и за деревенской беднотой, либо за кулаками и буржуазией. Основная масса их выбрала последнее.

---

[1] Заседание 11 июня 1918 г. См. протоколы засед. ВЦИКа 4-го созыва, стр. 399 — 412.

VI. КРЕСТЬЯНСТВО В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Генеральная линия развития крестьянского хозяйства в период пролетарской диктатуры.

Пролетарская революция в России создала условия для принципиально иного, нежели при капитализме, типа развития крестьянского хозяйства. При капитализме мелкое крестьянское хозяйство неминуемо втягивалось в орбиту капиталистического влияния, и в конечном счете перед мелким крестьянством стояла перспектива разорения, пролетаризации. Лишь незначительный процент его тянулся кверху, и эти хозяйства перерастали в капиталистические. Происходило, по выражению Маркса, «разложение частной собственности, покоящейся на собственном труде».

В условиях же победившей пролетарской революции крестьянское хозяйство живет в такой обстановке, когда лидером, гегемоном хозяйственного развития является крупная социалистическая промышленность, когда в руках пролетарского государства сосредоточены все основные

хозяйственные рычаги, помогающие ему переводить крестьянские хозяйства на рельсы коллективизации.

Возьмем, например, налоговую политику. Ранее она строилась по принципу «помещика не тронь, кулака не обидь» и главною тяжестью ложилась на деревенскую бедноту. Она таким образом ускоряла пролетаризацию бедноты. Теперь же беднота (35% всего крестьянства) освобождена от налога вовсе, и он главною тяжестью падает на кулаков.

Ранее кредит капиталистическими банками давался только состоятельным хозяевам и давал им возможность подниматься еще выше по лестнице хозяйственного обогащения. Теперь сельхозкредит идет по преимуществу на кредитование коллективных, а затем и бедняцких и середняцких хозяйств.

Кооперация в условиях капиталистического общества сама превращалась в коллективно-капиталистическое учреждение. В условиях же пролетарской диктатуры, связываясь и врастая в систему социалистических командных высот, кооперация становится путем для перехода крестьян от мелкобуржуазного хозяйствования к социалистическому.

Наконец, национализация земли мешает концентрации ее у капиталистических элементов деревни и «раскрестьяниванию» бедноты.

Все это приводит к тому, что в условиях пролетарской диктатуры развитие крестьянского хозяйства идет по пути не капитализации, а социалистического переустройства. Перед бедняцко-середняц-

ками массами, в основном, перспектива не разорения, а хозяйственного подъема и кооперирования. Классовые передвижки среди крестьянства идут тоже иным путем, а именно:

1) Рост кулацких хозяйств первоначально идет более медленно, благодаря целому ряду ограничений и т. д. Затем все более быстрым темпом происходит вытеснение кулацких хозяйств кооперативными формами производства.

2) Середняцкая группа крестьянства становится «центральной фигурой земледелия» и приобретает гораздо большую устойчивость. Правда, поскольку сохраняется товарное хозяйство, известная часть середняков разоряется, превращаясь в бедноту и даже пролетаризируясь. Но навстречу идет процесс хозяйственного подъема бедноты, затрудняющий вымывание середняка. В результате мы имеем даже увеличение процента середняков в советской деревне.

«Диктатура пролетариата в СССР, — говорит резолюция XV съезда ВКП (б), — меняет коренным образом условия, а следовательно и ход развития сельского хозяйства, создавая принципиально иной тип развития аграрных отношений, иной тип классовых перегруппировок в деревне и иное направление в развитии хозяйственных форм. Диктатура пролетариата, национализация земли, крупной промышленности и банков не только дают возможность вести сельское хозяйство за собой, но и создают совершенно иное, чем в капиталистическом обще-

стве, соотношение между городом и деревней... Кооперация мелких производителей, в условиях капитализма неизбежно враставшая в систему капиталистических хозяйственных органов, становится в условиях пролетарской диктатуры огромным передаточным механизмом, помогающим социалистической индустрии вести за собой деревню — простых товаропроизводителей».

Борьба двух путей развития крестьянского хозяйства.

Однако было бы величайшей ошибкой предполагать, что развитие крестьянского хозяйства по социалистическому пути может происходить само собой, помимо активного вмешательства пролетариата и реорганизующего воздействия социалистической промышленности. Но именно так иногда ставят вопрос некоторые товарищи. Например, тов. Сарабьянов, в своей работе «Основные вопросы нэпа», писал: «По-Ленину середняк сам себя будет переводить на эти (социалистические) пути». Или «При советской власти... крестьянская стихия тянет середняка и к капитализму и к коммунизму».

Между тем середняк поднимает свое хозяйство, конечно, не в интересах социализма, а в интересах личного накопления, и эти интересы не ограничиваются какими-либо пределами. Середняк не прочь использовать рабочую силу батраков, не прочь

выйти «в люди», т. е. в эксплуататоры. Именно поэтому крестьянская, или как ее называл Ленин, мелкобуржуазная стихия есть наш «главный враг», [1] и она тянет крестьянство только к капитализму. Сила капитализма, писал Ленин, состоит «в силе мелкого производства, ибо мелкого производства осталось еще на свете, к сожалению, очень и очень много, а мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе».

«Стихия мелкобуржуазного развития сама по себе стоит против нас, потому что условиями товарного хозяйства питается тенденция отслоения от крестьянской массы мелких капиталистов-кулаков. И лишь в той мере, в какой мы обеспечивали вмешательство нашего пролетарского города, лишь в той мере, в какой мы пускаем более или менее мощные рычаги пролетарской диктатуры, хозяйственных организаций, нашей промышленности, всех наших командных высот — лишь идя против развивающейся мелкобуржуазной стихии, мы можем совлечь основную массу крестьянства на социалистический путь развития». [2]

Какие задачи стоят в связи с этим перед пролетариатом по отношению к крестьянскому хозяйству. Их две — 1) добиваться систематического

---

[1] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 213—214.

[2] Бухарин, Речь на XXIII Ленинградской губпартконференции.

роста производительных сил деревни, ибо сельское хозяйство есть сырьевая и продовольственная база индустриализации, и 2) добиваться при этом т а к о г о роста производительных сил, который бы сопровождался расширением и углублением процесса коллективизации, ростом удельного веса обобществленных форм сельского хозяйства и все растущим вытеснением капиталистических форм. Точнее говоря, перед нами стоят не две, а двуединая задача, ибо рост производительных сил в классовом обществе не может не иметь определенного социального содержания.

Между тем, например, т. Коломойцев, в своей работе «Крестьянство и революция», пишет: «Побороть процессы обнищания — вот предварительная задача, стоящая на пути к социалистическому решению основной проблемы развития производительных сил села».[1] Иначе, с н а ч а л а давайте поборем процессы обнищания, а п о т о м уже перед нами встанет задача — решать п о - с о ц и а л и с т и ч е с к и проблемы развития производительных сил. Тов. Коломойцев здесь забывает про то, что побороть процессы обнищания можно только на пути социалистического развития производительных сил. Развитие же капитализма в сельском хозяйстве, приводя к обогащению капиталистической верхушки, как раз вызывает рост процессов обнищания среди бедноты и середняков.

---

[1] К о л о м о й ц е в, Крестьянство и революция. Гиз, 1926, стр. 67.

Ленин же ставил вопрос так: все дело в том, «организуем ли мы мелкое крестьянство на основе развития его производительных сил, поддерживая это развитие пролетарской властью, или подчинят его капиталисты,—от этого зависит исход борьбы».[1]

Это прямое указание Ленина игнорируют теперь представители правого уклона, когда они говорят, что «мы не должны мешать производству кулацких хозяйств» (Фрумкин). Каждая тысяча тонн хлеба — говорят они — независимо от того, где она произведена, в кулацком или коллективном хозяйстве, укрепляет пролетарскую диктатуру. Но не ясно ли, что увеличение производства хлеба в кулацких хозяйствах укрепит классовые позиции врагов пролетарской диктатуры, что возросшие излишки кулак использует для срыва государственных заготовок и закабаления деревенской бедноты. Кроме того, сам хозяйственный рост кулацкого хозяйства может происходить на основе все растущей эксплуатации деревенской бедноты. Поэтому для пролетарского государства далеко не безразлично, где производится хлеб. Лозунг же Фрумкина есть простое повторение либерального лозунга — не стеснять развитие капитализма. Фрумкин тем самым отвергает лозунг партии о все возрастающем ограничении капиталистических элементов деревни (см. резолюцию ноябрьского (1928) пленума ЦК ВКП(б) о контрольных цифрах).

---

[1] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 377.

Коллективизация деревни и совхозное строительство.

Не менее серьезная ошибка представителей правого уклона в недооценке значения коллективизации деревни. Указывая на необходимость максимального подъема индивидуальных крестьянских хозяйств, эти товарищи одновременно предлагают «не вести строительства совхозов в ударном и сверхударном порядке» [1] и вернуться к XIV съезду, т. е. к тому времени, когда лозунг производственного кооперирования деревни не был выдвинут как важнейшая непосредственная практическая задача партии на селе.

Между тем, уже сейчас сравнивая результаты труда в колхозах и индивидуальных хозяйствах, мы приходим к выводу, что «мелкое и мельчайшее хозяйство — хозяйство в высшей степени непроизводительное, хозяйство дорогое, хозяйство, расточительно пользующееся рабочей силой и инвентарем и получающее ничтожные результаты производства». [2] А мы только начали делать первые серьезные шаги в деле создания колхозов и качественного их улучшения.

---

[1] В сущности этот тезис вообще направлен против строительства совхозов, ибо партия только приступила серьезно к расширению сети совхозов.

[2] Яковлев, К вопросу о социальном переустройстве деревни. См. также его богато насыщенную фактами брошюру «За колхозы». Гиз, 1928 г.

Ленин еще в 1917 г. ясно ставил вопрос об этом: «Мы не можем скрывать, — писал он, — ни от крестьян, ни тем более от пролетариев и полупролетариев в деревне, что мелкое хозяйство, при сохранении товарного хозяйства и капитализма, не в состоянии избавить человечество от нищеты масс — что надо думать о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и браться за него тотчас, уча массы и учась у масс, практически, целесообразным мерам такого перехода».

С тех пор Ленин неоднократно повторял это краеугольное положение, указывая, что руководить крестьянством — это значит держать курс на крупное коллективное хозяйство, на уничтожение классов.[1]

Не менее четко высказывался и Энгельс о том, что социализм несовместим с распыленным, мелким, индивидуальным крестьянским хозяйством. «Земледелие, — писал он, — которое теперь в результате давления, оказываемого частною собственностью, и вследствие дробления участков затруднено в возможностях применять уже испробованные улучшения и научные методы, — тоже вступит в полосу расцвета и даст обществу вполне достаточное количество продуктов . . .

Дробление земледельческого населения в деревнях и скопление промышленного в больших городах является состоянием, которое соответствует только

[1] См., напр., О продналоге (т. XVIII, ч. I, стр. 208).

недостаточно высокому уровню сельского хозяйства и промышленности и которое препятствует дальнейшему развитию, что уже весьма дает себя чувствовать в настоящее время». [1]

Современное положение как нельзя лучше иллюстрирует глубочайшую правоту этих указаний Ленина и Энгельса, равно как и правильность решений XV съезда ВКП(б) по работе в деревне.

Вопрос об изменении форм хозяйствования на земле, о коллективизации деревни является одним из актуальнейших вопросов и для крестьянства и для всего советского государства. И это не мудрено. Процесс дробления крестьянских хозяйств дошел до того, что в настоящее время в деревне существует до 26 млн отдельных крестьянских хозяйств вместо 14 млн довоенных. Каждое из этих хозяйств естественно менее производительно, менее товарно, менее устойчиво, нежели крупное, в результате чего мы на двенадцатом году пролетарской диктатуры имеем такую сельскохозяйственную базу, на основе которой возникли и могут возникать в дальнейшем продовольственные затруднения.

«Нельзя без конца, — говорил тов. Сталин, — т. е. в продолжение слишком долгого периода времени, базировать советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах: на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздроблен-

---

[1] Энгельс, Принципы коммунизма.

ного, отсталого, мелкотоварного крестьянского хозяйства. Нужно постепенно, но систематически и упорно переводить сельское хозяйство на новую техническую базу, на базу крупного производства». [1]

Поэтому всячески поднимая производительность индивидуального мелкого и среднего крестьянского хозяйства, развивая его товарность, помня, что возможности развития его еще далеко не исчерпаны, мы в то же время ни на минуту не должны забывать того, что эти возможности весьма ограничены, что, в конечном счете, выход только в развитии коллективных форм земледелия.

Генеральною линией социалистического преобразования земледелия является производственное кооперирование деревни, развитие простейших форм этого кооперирования (машинные, семенные и пр. товарищества и т. д.), превращение их в высшие формы кооперирования — колхозы, а также, конечно, и непосредственное строительство этих колхозов. Крупную вспомогательную роль должны сыграть также совхозы, как образцовые участки социалистического земледелия, и хлебные фабрики, дающие в руки пролетарского государства маневренные запасы хлеба.

Но здесь опять встает вопрос, не разрешимый с ограниченно-метафизической точки зрения социал-демократии и троцкистов.

---

[1] Сталин, Об индустриализации страны и о правом уклоне.

Крестьянин — мелкий буржуа, мелкий собственник. Не означает ли внедрение социалистических элементов в деревню неизбежности конфликта и разрыва между пролетариатом, строящим социализм, и широчайшими массами мелких производителей, мечтающих об укреплении своего индивидуального хозяйства.

Этот вопрос нужно сейчас же поставить на классовую базу. Крестьянство в СССР уже не является единым классом, распадаясь на бедноту (пролетариат и полупролетариат), середняков (мелкая буржуазия, простые товаро-производители) и кулаков (капиталистическая буржуазия). Конечно, последние являются врагами социалистического строительства, конечно, продвижение по пути этого строительства может происходить только при политическом подавлении и экономическом вытеснении этого слоя. Что же касается бедноты (о сельском пролетариате и говорить не стоит), то немыслимость улучшить свое положение иначе, как путем объединения в производственные коллективы при поддержке пролетарского государства, делает из него наиболее благодарный материал для колхозного строительства. В бедноте пролетариат видит свою надежнейшую опору в деревне.

Таким образом, остаются середняки, «последний класс, способный противостоять пролетариату» (Ленин) в проведении им политики социалистического преобразования деревни.

Кооперативный план Ленина.

Но величайшей заслугой Ленина является то, что он указал такие формы и пути социалистического строительства, которые делают возможным для пролетариата при продвижении по этому пути не только сохранять союз со средним крестьянством, но и укреплять этот союз, ставить его на все более прочную базу.

Этим путем является кооперация, в которую крестьянин вступает, исходя из интересов подъема своего материального благосостояния. Но, связываясь с социалистическими командными высотами пролетарского государства, кооперация становится могучим рычагом социалистического строительства.

«При нэпе, — писал Ленин, — в кооперации мы нашли ту степень соединения частного интереса с общественным, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов».

Если основною формою кооперирования бедноты является непосредственно производственное кооперирование (колхозы), то середняцкая масса крестьянства, как правило, приходит к тем же производственным формам кооперирования через промежуточный этап кооперирования сбыта. «Оптовая торговля, — писал Ленин, — объединяет миллионы мелких крестьян экономически, заинтересовывая их, связывая их, подводя их к дальнейшей ступени:

к различным формам связи и объединения в производстве». [1]

Но к XV съезду партии потребительски-сбытовое объединение крестьянства достигло таких успехов, что сделало возможным в качестве основного и главного лозунга партии выдвинуть лозунг производственного кооперирования крестьянства.

Кооперативный план Ленина является продолжением и развитием тех гениальных мыслей, которые высказал Энгельс в книге «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». «Каково же наше отношение к мелкому крестьянству... Во-первых, безусловно правильно следующее положение французской программы: мы заранее предвидим неизбежную гибель мелкого крестьянина, но ни в коем случае не призваны ускорять ее каким-нибудь вмешательством с нашей стороны. А, во-вторых, точно так же очевидно, что, обладая государственной властью, мы не будем думать о том, чтобы насильно экспроприировать мелких крестьян (с вознаграждением или нет — это безразлично), как мы это вынуждены будем сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит, прежде всего, в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели... Орган, заведующий де-

---

[1] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 369—370.

лами всего общества в его целом, будет иметь на них (крестьянские товарищества — *С. П.*) влияние, необходимое для того, чтобы постепенно перевести крестьянское хозяйство в высшую форму и сравнять в правах и обязанностях как все товарищество во всем его целом, так и отдельных его членов с остальными разветвлениями социалистического общества. Выполнение этого в частностях в каждом отдельном случае будет зависеть от данных обстоятельств и от тех условий, при которых мы вступили в обладание общественной властью... А мы решительно стоим на стороне мелкого крестьянина: мы будем делать все возможное, чтобы ему было сноснее жить, чтобы облегчить ему переход к товариществу, в случае, если он на это решится; в том же случае, если он еще не будет в состоянии принять это решение, мы постараемся предоставить ему возможно больше времени подумать об этом на своем клочке... Чем больше будет число крестьян, которым мы не дадим спуститься до пролетариев и которых мы привлечем на свою сторону еще крестьянами, тем быстрее и легче совершится общественное преобразование».

Вслед за Энгельсом Ленин всегда подчеркивал, что, несмотря на «двойственную душу» среднего и мелкого крестьянина, как мелкого буржуа, несмотря на его неизбежные колебания, пролетариат вовсе не собирается какими-либо административными мерами и принуждением «ускорить» переход его к общественному хозяйству.

Среднее крестьянство занимает «промежуточное положение: с одной стороны это довольно значительная (а в отсталой России громадная) масса трудящихся, соединяемая общим интересом трудящихся освободиться от помещика и капиталиста; с другой стороны, это — обособленные мелкие хозяева, собственники и торговцы. Такое экономическое положение неизбежно вызывает колебания между пролетариатом и буржуазией. А при обостренной борьбе между этими последними, при невероятно крутой ломке всех общественных отношений, при наибольшей привычке к старому, рутинному, неизменяемому, со стороны именно крестьян и мелких буржуа вообще естественно, что мы неизбежно будем наблюдать среди них переходы от одной стороны к другой, колебания, повороты, неуверенность и т. д.

По отношению к этому классу... задача пролетариата состоит в руководстве, в борьбе за влияние на него. Вести за собою колеблющихся, неустойчивых — вот что должен делать пролетариат». [1]

Или еще, говоря о том, что мы должны действовать «переходом от единоличного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к крупному коллективному хозяйству», Ленин добавлял: «Такой переход по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить и затруднить

---

[1] Ленин, т. XVI, стр. 354—355.

торопливыми и неосторожными административными законодательными мерами». [1]

И, наконец:

«Задача здесь сводится не к экспроприации, а к тому, чтобы учесть особые условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян переходу к лучшему строю и не сметь командовать. Вот правило, которое мы себе поставили». [2]

Роль индустрии в преобразовании сельского хозяйства.

Однако это социалистическое преобразование земледелия, равно как и радикальный подъем его производительности мыслимы лишь при все усиливающемся воздействии на него индустрии, и в первую голову, конечно, тяжелой индустрии, снабжающей деревню средствами производства. На этом заострял внимание партии Ленин, когда в своем конспекте брошюры «О продовольственном налоге», отвечая на вопрос о том, страшен ли социализму индивидуализм мелкого собственника, писал: «либо электрификация через 10 — 20 лет, либо все равно неизбежен возврат капитализма». [3]

В самом деле — «крестьянское хозяйство продолжает оставаться мелким товарным производством. Здесь мы имеем чрезвычайно широкую и имеющую

---

[1] Ленин, т. XVI, стр. 352.
[2] Там же, стр. 151.
[3] «Большевик», 1925 г., № 7.

очень глубокие, очень прочные корни базу капитализма. На этой базе капитализм сохраняется и возрождается вновь — в самой ожесточенной борьбе с коммунизмом». [1]

«Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо заполнить. Каждый внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и, чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

...Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно». [2]

Об особо важной роли электрификации в деле социалистического преобразования сельского хозяйства писал Ленин в замечаниях о тезисах по аграрному вопросу, выработанных французской компартией:

---

[1] Ленин, т. XVI, стр. 349.
[2] Ленин, т. XVII, стр. 427—428.

«Современная передовая техника настоятельно требует электрификации всей страны и ряда соседних стран по одному плану; такая работа вполне осуществима в настоящее время; больше всего выиграло бы от нее сельское хозяйство и в особенности крестьянство;[1] пока остается капитализм и частная собственность на средства производства, электрификация целой страны и ряда стран, во-первых, не может быть быстрой и планомерной; во-вторых, не может быть произведена в пользу рабочих и крестьян. При капитализме электрификация неминуемо поведет к усилению гнета крупных банков над рабочими и над крестьянами...

При победе пролетариата во Франции, от электрификации, произведенной планомерно и не считаясь с частной собственностью крупных землевладельцев и капиталистов, гигантски выиграет особенно мелкое крестьянство».[2]

Характер союза пролетариата с крестьянством в период социалистического строительства.

Формы социалистического преобразования мелкого крестьянского хозяйства победившим пролетариатом делают возможным установление необходимого на этом этапе революции тесного экономи-

[1] Разрядка моя — *С. П.*
[2] Ленинский сборник, IV, стр. 422 — 423.

ческого и политического союза пролетариата со средним крестьянством под руководством пролетариата. Лозунгом большевизма становится (третий лозунг) продолжение борьбы с буржуазией за победу социалистического строительства в союзе с средним крестьянством при опоре на наиболее надежную для пролетариата силу — бедноту.

Союз пролетариата со средним крестьянством однако должен носить такую форму, при которой пролетариат обеспечивает себе руководящую роль, в возрастающей степени воздействуя как на экономику мелкого буржуа, так и на его психологию.

«Под соглашением между рабочим классом и крестьянством, — писал Ленин, — можно понимать что угодно. Если не иметь в виду, что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, остается формулой, которую все враги советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят». [1]

«Союз с крестьянством. Когда мы об этом говорим, мы подразумеваем укрепление диктатуры пролетариата».

То же относится и к уступкам, делаемым проле-

[1] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 257.

тариатом крестьянству. Эти уступки (напр.: введение нэпа, решения XIV конференции о развязывании производительных сил, решения июльского (1928 г.) пленума ЦК о повышении хлебных цен) пролетариат делает только в том случае, если они целесообразны и, в конечном счете, укрепляют пролетарскую диктатуру.

«Основной и существеннейший интерес пролетариата, — говорил Ленин по поводу уступок, делаемых крестьянству при переходе к нэпу, — воссоздание крупной промышленности и прочной экономической базы в ней, тогда он свою диктатуру упрочит, тогда он свою диктатуру наверняка, вопреки всем политическим и военным трудностям, доведет до конца. Почему же мы должны были делать уступку и почему крайне опасно, чтобы не стали рассматривать ее шире, чем нужно? Именно потому, что мы только временными условиями и затруднениями... вынуждены были вступить на этот путь».[1]

Здесь Ленин подчеркивает как основную задачу пролетариата — укрепление социалистической базы, так и опасность расширения уступок дальше необходимого. В каких же пределах считал Ленин возможным делать уступки крестьянству?

«Мы на всякие уступки, — говорил он дальше, — пойдем в пределах того, что под-

---

[1] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 263.

держивает и укрепляет власть пролетариата, который неуклонно, несмотря на трудности и препятствия, идет к уничтожению классов и коммунизму».[1]

Между тем тов. Лядов развил своеобразную «теорию уступок», по которой пролетариат вместо активного укрепления своих классовых позиций, вместо активной переработки крестьянской экономики и психологии должен лишь смотреть за тем, в какую сторону середняк колеблется, с тем, чтобы, делая ему систематические уступки, не допускать длительных колебаний середняка в сторону капиталистических элементов.

«У нас имеются классы,—говорил тов. Лядов на сентябрьском (1928 г.) пленуме МК, — и между этими классами болтается (?!) середняк. Но сказать только это — мало, для того чтобы на этом строить тактику. Нас тов. Ленин учил, констатируя эти общие явления, в то же время чутко прислушиваться, в какую же сторону середняк колеблется в данное время: в нашу сторону или в сторону кулака, в сторону нэпмана. Это борьба очень жестокая, к ней надо прислушиваться и учитывать, в какую сторону колеблется середняк. Каждый раз, в зависимости от того, в какую сторону середняк колеблется, определяется тактика партии. На этом именно колебании построено учение о смычке с середняком; уловить, чутко прислушиваться,

---

[1] Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 272. Разрядка моя — *С. П.*

в какую сторону середняк колеблется, — в этом большевистская тактика должна заключаться, — не пропустить того момента, когда середняк начинает резко колебаться в сторону кулака».

Рисуя эту карикатуру на подлинно большевистскую тактику, тов. Лядов игнорирует учение Ленина о руководящей роли пролетариата в рабоче-крестьянском блоке, сводя его значение к роли какого-то сейсмографа крестьянских колебаний. Для пролетариата нужно совсем иное: укрепляя социалистические формы земледелия, содействуя процессу коллективизации села и систематически вытесняя капиталистические элементы, необходимо постепенно уничтожать ту почву, на которой воспроизводятся элементы капитализма, ликвидируя тем самую возможность колебания середняка в сторону буржуазии.

Социалистическое преобразование деревни происходит в результате борьбы с капиталистическим хозяйственным укладом, с капитализмом, постоянно возрождающимся на базе мелкого производства и товарного хозяйства. Эта борьба двух путей развития, двух хозяйственных форм проявляется естественно в борьбе классов. Пролетариат организует беднейшее крестьянство и в союзе с середняком ведет упорную борьбу против кулаков.

Социалистическое строительство в деревне и классовая борьба.

Работа по производственному кооперированию деревни, выдвинутая XV съездом ВКП (б) на пер-

вый план, естественно означает суживание эксплуататорской базы кулачества. Мы не только во все возрастающей степени ограничиваем рост и эксплуататорские тенденции кулачества, но и перешли к вытеснению его. Это приводит к усилению классовой борьбы в деревне, к возрастанию сопротивления кулачества.

Оно (сопротивление) принимает самые разнообразные формы. Оно проявляется и в форме вздувания хлебных цен до спекулянтского уровня, и в форме борьбы против совхозов и колхозов, в убийствах активнейших работников по социалистическому переустройству деревни. Кулаки поджигают совхозы и колхозы, подкупают бедноту, используют отсталую часть кооперирующегося крестьянства, входят в колхозы с целью развала их, организуют «лжеколхозы» и т. д. и т. д.

Вот характерные образцы кулацкой агитации против колхозов:

«В колхозах всех посадят на паек, а излишки отберут в принудительном порядке», ... «Колхозников в первую очередь на войну заберут»..., «у баб отнимут все сарафаны»..., «всех заставят жить в одной казарме» и т. п. Попытки в таком роде воздействовать на отсталую крестьянскую массу имеют место всюду: «Колхоз — это второй помещик. Соберут они (коммунисты) бедноту в колхоз, привезут воз лаптей, оденете их, и за вами комиссар кнутом будет командовать вами», так доказывают бедноте, приступившей к организации коллектива,

кулаки Макаровской волости, Ростовского уезда, Ярославской губ. «Если вы войдете в товарищество, то будете казенными людьми... Посадят вас на паек». Все это я слышал от верных людей. Агроном советовал вступать в товарищество людям только с «крепким сердцем» (Сибирь). В селе Караколе поп «Лукьян Федорович» разъяснил некоторым членам вновь организующегося товарищества, что они делают «богопротивное дело», что их, затягивая в коммуну, посадят на паек» (Сибирь). «Вас загонят в один котел. За каждый организованный коллектив государство платит по 500 р. тем, кто его организует» (Тамбовский уезд, Сосновицкой вол.). «Раньше вы работали у помещиков на царя, дворян, а теперь в товариществе на советскую власть, у которой вы батраки», — говорит зажиточный крестьянин, бывший стражник Поляков из с. Старые Барды, Бийского округа». [1]

Пролетариат отвечает на все эти кулацкие выступления усилением своего наступления, еще более упорной работой по организации бедноты, по укреплению союза с середняцкими слоями деревни, одновременно с этим жестоко подавляя всякие конкретные контр-революционные выходки.

Значит ли это, что мы сейчас должны дать лозунг разжигания, «т. е. искусственного взвинчивания и намеренного раздувания» (Сталин) классовой борьбы в деревне? Нет, не значит, ибо не может

[1] А. Караваев, Колхозное движение и кулачество. На аграрном фронте. 1928, № 11, стр. 67.

государственная партия, партия, стоящая у власти, стремиться к разжиганию этой борьбы. Одно дело усиление наступления на капиталистические элементы, их вытеснение, а другое — стремление к «разжиганию» классовой борьбы. Это стремление было у большевиков до захвата последними власти, когда они, используя каждую возможность, стремились к разжиганию классовой борьбы, к превращению ее в гражданскую войну, которая должна была свалить власть господствующего класса.

«Вполне возможно, что . . . кулачество само начнет разжигать классовую борьбу, попытается довести ее до точки кипения, попытается придать ей форму бандитских или повстанческих выступлений. Но тогда лозунг разжигания классовой борьбы будет уже не нашим лозунгом, а лозунгом кулачества, стало быть, лозунгом контр-революционным. Кроме того, несомненно, что кулачеству придется тогда испытать на своей спине все невыгоды этого лозунга, направленного против советского государства». [1]

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 299. Будучи теперь уже недостаточна в смысле перечисления мер, направляемых советским государством против кулака (статья писалась летом 1925 г., непосредственно после XIV партконференции), статья дает абсолютно ясную принципиальную установку, которая выражена в приводимом отрывке. Между тем для характеристики нашей теоретической неряшливости можно привести, что тов. Я. Никулихин комментирует лозунг партии об усилении наступления на кулака как лозунг разжигания классовой борьбы в деревне (см. «Деревенский Коммунист», 1928 г. № 21). Но главной опасностью является не это примитивное понимание партийных лозунгов, а замазывание кулацкой опасности и классовой борьбы в деревне, которое характерно для представителей правого уклона,

VII. БОРЬБА С ТРОЦКИЗМОМ В КРЕСТЬЯНСКОМ ВОПРОСЕ.

Троцкий о роли крестьянства в революции.

Ленин выковывал свои взгляды на роль крестьянства в революции в борьбе со всяческими врагами, как внутри рабочего движения, так и вне его.

Наиболее настойчивой была попытка ревизии ленинизма в этом вопросе со стороны Троцкого и со стороны Каменева — Зиновьева в 1917 г. В 1926 — 1927 гг. ленинская линия партии в крестьянском вопросе подвергалась атаке уже со стороны оппозиционного блока, объединявшего оба ревизионистских течения.

Троцкизм вообще игнорировал роль крестьянства в революции. Еще в 1905 г., в годы первой буржуазно-демократической революции в России, «гвоздем» которой был аграрный вопрос, Троцкий ухитрился проглядеть революционную роль крестьянства в борьбе с крестьянством, выдвинув игнорирующую этап буржуазной революции формулу «без царя, а правительство рабочее».

Напомним, что Ленин постоянно указывал на то, что движущими силами буржуазно-демократической революции в России являются пролетариат и крестьянство, что для доведения революции до конца «необходимы совместные действия пролетариата и крестьянства, что без завоевания политической власти революциионными классами не может быть победы». [1]

Троцкий же, отрицая роль крестьянства как революционной силы, восклицал: «Оглянемся и спросим себя: где те, вне пролетариата стоящие, сознательные революционные элементы, которые могли бы оказаться на гребне революции? Их нет — и не будем себя обманывать, — их не будет». [2]

Ленин, указывая на колоссальную роль крестьянства в русской буржуазной революции, отмечал, что это «сближает ее с великими буржуазными революциями старых времен, когда крестьянство играло выдающуюся революционную роль». [3]

Троцкий же, сравнивая русскую революцию с Великой французской, опять-таки восклицает: «Какая разница между этими двумя революциями! Там против абсолютизма, против феодализма, против клерикализма выступал так называемый народ или «третье сословие» — буржуазная демократия . . . Этого мы не видим в России. Мы здесь не видим бур-

---

[1] Ленин, т. XI, ч. I, стр. 233—234.
[2] Троцкий, собр. соч., т. II, ч. II, стр. 238.
[3] Ленин, т. XII, ч. II, стр. 80.

жуазной демократии, способной на революционную борьбу»...[1]

Отрицая наличие в России буржуазной демократии, Троцкий совсем упускал из виду, что если действительно «русская либеральная буржуазия по своему экономическому положению стремится не к уничтожению привилегий Пуришкевича и К^{0}, а к разделу их между крепостниками и капиталистами», то «буржуазная демократия в России — крестьянство — вынуждена стремиться к уничтожению всех этих привилегий».[2]

Эти же мысли Троцкий повторил и позднее, в 1915 г. Полемизируя по некоторым вопросам с меньшевиками, он целиком солидаризуется с ними в оценке роли крестьянства: «Остается крестьянство. Но, насколько мы знаем, ни Аксельрод ни Мартов никогда не питали преувеличенных надежд на его самостоятельную революционную роль. Пришли ли они к выводу, что за истекшее десятилетие непрерывной дифференциации в среде крестьянства эта роль возросла? Такое предположение шло бы явно наперекор и теоретическим соображениям и всему историческому опыту».[3]

В чем заключаются причины, объясняющие отрицание Троцким революционной роли крестьянства и игнорирование буржуазного характера на-

---

[1] Троцкий, т. II, ч. II, стр. 208—209.

[2] Ленин, т. XII, ч. II, стр. 23.

[3] Л. Троцкий, Борьба за власть. Эта статья приложена к книге «1905», стр. 290.

чинавшейся революции в России? Они заключаются в том, что Троцкий переоценивал степень капиталистического развития России и видел в деревне только противоречия между сельским пролетариатом и буржуазией, не замечая наличия противоречия между всем крестьянством в целом, боровшимся за землю, и крепостниками-помещиками.

И отсюда Троцкий делает вывод, что «национальная буржуазная революция в России невозможна за отсутствием подлинно революционной буржуазной демократии». [1]

В большевистском лозунге «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» Троцкий видел стремление Ленина связать пролетариат по рукам «антисоциалистической гарантией» — крестьянством.

Так вместо того, чтобы, сумев, ухватиться за очередное звено, тащить вперед цепь непрерывной революции, Троцкий на деле помогал тем либеральным политикам, которые отрицанием революционности крестьянства прикрывали свое нежелание поднимать крестьянство на борьбу с помещиками и самодержавием.

Еще более топорны взгляды Троцкого на роль крестьянства в социалистической революции. Социалистическую революцию по Троцкому пролетариат делает один, без и даже против кре-

[1] Л. Троцкий. Борьба за власть, стр. 289.

стьянства. Им совершенно игнорируется то обстоятельство, что беднейшее крестьянство (полупролетариат) способно поддержать рабочий класс и в социалистической революции.

После же завоевания пролетариатом власти по Троцкому неизбежно крестьянское восстание против пролетариата, строящего социализм.

«Примитивность крестьянства повернется к пролетариату своей враждебной стороной. Чем определеннее и решительнее будет становиться политика пролетариата у власти, тем уже будет под ним базис, тем зыбче будет почва под его ногами. Все это крайне вероятно, даже неизбежно». [1]

«Но как далеко может зайти социалистическая политика рабочего класса в хозяйственных условиях России. Можно, однако, сказать с уверенностью: она натолкнется на политические препятствия [2] раньше, чем упрется в техническую отсталость страны». Поэтому «без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру». [3]

---

[1] Л. Троцкий, Итоги и перспективы, изд. 1919 г., стр. 46.

[2] Т. е. на противоречие с крестьянством.

[3] Л. Троцкий, Итоги и перспективы, стр. 71.

Каменев и Зиновьев о крестьянстве в социалистической революции.

Каменев же и Зиновьев, расходясь с Троцким во взглядах на роль крестьянства в буржуазно-демократической революции, совершенно сходились с ним в оценке крестьянства, как движущей силы пролетарской революции. Для них был характерен тот же одноцветный, не гибкий, доктринерский подход — раз социалистическая революция, значит пролетариат один.

«Если бы буржуазно-демократическая революция закончилась, то этот блок (пролетариата с мелкой буржуазией — *С. П.*) не мог бы существовать и перед ним никаких определенных задач не было бы, а пролетариат вел бы революционную борьбу против мелко-буржуазного блока. Совместная работа в этот момент была бы совершенно невозможна. И, однако, мы признаем эти Советы как центры организации сил, следовательно, признаем, что есть задачи, которые могут быть выполнены союзом рабочих и крестьян. Значит, буржуазная революция еще не закончилась, еще не изжила себя, и я думаю, что все вы должны признать, что при полном окончании этой революции власть действительно перешла бы в руки пролетариата. Вот тогда наступил бы момент разрыва блока пролетариата с мелкой буржуазией и самостоятельное осуществление самим пролетариатом своих пролетарских

целей. Я думаю, что должна быть одна из этих тактик: или перед пролетариатом стоят задачи, которые могут быть осуществлены только пролетариатом, и ни одна из общественных групп ему помочь не может, — и тогда мы разрываем блок и идем на осуществление тех идей, которые должны быть выполнены пролетариатом; или мы считаем по условиям текущего момента блок жизненным, имеющим будущее, — и тогда мы в этом блоке участвуем и строим нашу тактику так, чтобы этот блок не разорвать». [1]

Короткий смысл всей длинной речи может быть выражен так: л и б о итти на социалистическую революцию и тогда надо рвать со всеми союзниками, итти одному, л и б о сохранять блок с крестьянством, но тогда надо заранее отказаться от мысли преступить рамки буржуазно-демократической революции, целиком приспособившись к мелко-буржуазной природе своего союзника. Но так как пролетариат был в России в явном меньшинстве, то отсюда Каменевым и его сторонниками делались выводы о невозможности социалистической революции, о том, что «толчок социальной революции должен быть дан с Запада». Этим самым, как говорил Ленин, Каменев и его сторонники «беспомощно сдавались на милость мелкой буржуазии».

Нетрудно видеть, что эта троцкистско-каменев-

---

[1] Петроградская общегородская и всероссийская конференция РС-ДРП (большевиков), стр. 53—54. Речь тов. Каменева.

ская точка зрения являлась простым пересказом меньшевистских теорий. До какого, подчас, поразительного совпадения доходили их взгляды с меньшевизмом в этом вопросе, можно видеть из следующей цитаты, принадлежащей перу видного меньшевика В. Левицкого.

«Одно из двух,— писал он по поводу апрельских тезисов Ленина,— или Россия переживает свою буржуазную революцию, и тогда во главе государства может стоять только буржуазное правительство, и пролетариат, организуемый в самостоятельную политическую силу, во имя своих конечных социалистических целей, ставит своей непосредственной задачей установление демократической республики и поддерживает революционную буржуазию и ее правительство постольку, поскольку оно вынуждено итти по пути к республике; или Россия стоит накануне социалистического переворота и тогда у пролетариата нет никаких общих путей ни с какою частью буржуазии, и он ведет свою борьбу не только против буржуазии, но и против не пролетарских элементов, т. е. в том числе и против крестьянства и армии, в большей части своей состоящей из крестьянства».[1]

Здесь не только сходство мыслей, но и почти буквальное сходство выражений. То же противопоставление буржуазно-демократической революции и социалистической, отрицание возможности пере-

---

[1] В. Левицкий, Опасные иллюзии. Газ. Вперед, 1917 г., № 28.

растания первой во вторую, что и у Каменева. Полное непонимание того, что пролетарская революция может быть поддержана крестьянской войной, и что, во всяком случае, беднейшая часть крестьянства будет надежным союзником пролетариата, а середняцкие слои могут быть нейтрализованы.

Итак, Троцкий, отрицая вообще революционную роль крестьянства в России, как в борьбе с самодержавием, так, тем более, в борьбе с капитализмом, приходил к выводу, что пролетариат на революционном поле один — и, следовательно, в России революция может носить только социалистический характер. Но победившему пролетариату придется столкнуться с контр-революционностью крестьянства, вследствие чего перспективы пролетарской диктатуры в России безнадежны, если они не получат государственной поддержки западно-европейского пролетариата.

Каменев же и Зиновьев считали, что крестьянство сможет сыграть революционную роль в буржуазной революции, в социалистической же будет безусловно враждебным пролетариату. Поэтому они и в 1917 г. ограничивали пролетариат чисто буржуазными задачами, не видя необходимости делать «шаги к социализму».

Оппозиционный блок 1926—27 гг. о крестьянстве в период социалистического строительства.

Отсюда понятно также, почему после победы пролетариата, в период социалистического строи-

тельства, дороги этих двух ревизионистских течений сошлись, до тех пор пока тт. Каменев и Зиновьев не признали перед партией ошибочность своих прежних взглядов.

Взгляды оппозиционного блока на перспективы социалистического строительства в крестьянской стране имели ту же меньшевистскую основу. Игнорируя командующее значение крупной социалистической промышленности, игнорируя колоссальное воздействие, оказываемое на тип развития деревни такими рычагами как налоговая система пролетарского государства, его политика кредита и т. д., абстрагируясь от таких «мелочей» как национализация земли и кооперативное строительство, оппозиция договорилась до того, что развитие производительных сил в сельском хозяйстве возможно лишь на основе роста капитализма.

«Пока мы не можем, — писал Троцкий, — дать деревне высокой техники, у нас есть две возможности: либо применить в деревне методы военного коммунизма и задержать там развитие производительных сил, что привело бы к сужению рынка и, тем самым, к задержке производительных сил в промышленности, либо до тех пор, пока мы не можем средствами нашей промышленности коллективизировать сельское хозяйство, мы должны допустить там развитие производительных сил, хотя бы и при помощи капиталистических методов». [1]

[1] Л. Троцкий, О наших новых задачах, стр. 19, Гиз, 1926 г.

Или — или — третьего не дано.

Не мудрено, что оппозиция взяла в штыки то положение, что путь развития крестьянского хозяйства в стране пролетарской диктатуры принципиально иной, нежели в капиталистических странах.

Не мудрено, наконец, что такая система взглядов непосредственно привела к теории термидора, теории, отрицающей социалистический характер Октябрьской революции.

Но если, несмотря на все рычаги, приводимые в действие диктатурой пролетариата, крестьянское хозяйство неизбежно идет по пути капиталистического развития, и в деревне, следовательно, развитие производительных сил укрепляет базу капитализма, то какие выводы можно отсюда сделать? Очевидно, только те, что необходимо в максимально возможной степени, ограничиваемой только «технической досягаемостью», перекачивать ресурсы из крестьянского хозяйства в социалистический сектор. Именно такую систему мыслей развил троцкистский экономист Е. А. Преображенский в своей работе «Новая экономика». Он заявил, что государственная промышленность должна «пожирать» [1] мелкое крестьянское хозяйство, которое будет замещаться «собственным земледелием» про-

---

[1] Этот термин Преображенский употребил в статье, напечатанной в «Вестн. Комм. Акад.», № 8; позднее в отдельных изданиях своей книги он заменил его словом «вытеснять», «поглощать», но суть дела осталась прежней.

летариата. Отдельные троцкисты (Оссовский), переводя теоретические изыскания Преображенского на язык политических лозунгов, указывали на необходимость «брать с крестьянства не меньше, чем брали царь и помещики». [1]

Но было бы глубоко-ошибочным утверждать, что пролетариат может не получать или не должен получать добавочных ценностей в фонд социалистического накопления от мелких производителей. Ясно, что не только пролетариат должен нести тяготы по социалистической реконструкции и индустриализации страны, в которой кровно заинтересованы и основные трудящиеся массы крестьянства. И поэтому пролетариат не отказывается от «перекачки» средств из крестьянского хозяйства в промышленность. Он только устанавливает такие пределы этой перекачки, которые дали бы возможность мелкому крестьянину поднимать свое хозяйство. Ибо подъем производительных сил в сельском хозяйстве: 1) расширяет продовольственную и сырьевую базу индустриализации и 2) усиливает процессы кооперирования среди крестьянства.

---

[1] См. ст. Оссовского в «Большевике», 1926 г., № 14.

VIII. АГРАРНЫЙ ВОПРОС И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Программа Коминтерна об аграрно-крестьянском вопросе в колониальных странах.

Программа Коммунистического интернационала в ее аграрной части ставит своей целью завоевание крестьянства или отдельных слоев его в качестве союзников пролетариата в мировой социалистической революции. Программа Коминтерна, как известно, исходит из того, что разные страны, находящиеся на различных ступенях социально-экономического развития, различными путями развиваются в направлении к полной победе пролетариата. Даже колониальные и полуколониальные страны, переживающие еще этап буржуазно-демократической революции, своей национально-освободительной борьбой наносят серьезнейший удар всей системе мирового империализма. Между тем, и в Китае и в Индии капиталистическая буржуазия перестала быть движущей силой буржуазно-демократической революции, поскольку аграрная ре-

волюция стала серьезно потрясать всю систему феодальных и связанных с ними капиталистических отношений. Оселком же буржуазной революции в колониях (и полуколониях), в связи с наличием пережитков феодализма, играющих порою решающую роль во всей экономике страны, — является аграрная революция. В полном соответствии со всем духом учения Ленина, программа Коминтерна говорит о необходимости гегемонии пролетариата в деле борьбы и с пережитками феодализма и с гнетом иностранного империализма в этих странах, о необходимости союза пролетариата со всем крестьянством в борьбе с феодализмом и союза с беднейшим крестьянством в борьбе с капиталом.

В области аграрного вопроса программа Коминтерна выдвигает для этих полуколониальных и колониальных стран следующую систему мероприятий:

«Конфискация помещичьей, церковной и монастырской земли. Национализация всей земли».[1]

Итак, для колониальных стран выставляется лозунг полной национализации всей земли. И это вполне понятно. Ибо так, как в свое время в России, крестьянин здесь себя «не территоризировал» и наиболее страдает от системы феодального (а иногда и азиатского) землевладения и наибольшим образом заинтересован в снятии всех собственнических загородок, мешающих развитию производительных

[1] Программа Коммунистического интернационала, стр. 81.

сил в сельском хозяйстве. Лозунг национализации — здесь есть лозунг буржуазной революции, без завершения которой нельзя итти дальше к социализму.

Однако, можно ли на основании этого утверждать, что отсталые страны должны обязательно пройти через длительный этап капиталистического развития, в результате которого лишь развернется борьба пролетариата за социализм. Именно это утверждает международная социал-демократия, которая в колониальных революциях видит лишь начало эры капиталистического развития Востока.

«Капитализм преодолел потрясения военного и послевоенного времени, — пишет социал-демократ Оскар Полляк.—Мир после мировой войны стабилизировался. На Дальнем Востоке, на чудовищных пространствах, происходит чудовищное событие национальной революции. Через Азию, опрокидывая древние и старинные культуры, шествует промышленная революция, *которая включает эти исполинские области в капиталистическое мировое хозяйство*». [1]

Итак, весь смысл национальных революций на Востоке для социал-демократов сводится к тому, что отсталые страны вступают на путь капиталистического развития, «включаются в *капиталистическое* мировое хозяйство».

Эта точка зрения ничего общего не имеет ни с мар-

[1] «Der Kampf», 1928, № 5.

ксизмом ни с действительностью. Она совершенно игнорирует те своеобразные исторические условия, историческую среду, в которой происходят и развиваются колониальные революции, а именно обстановку умирающего капитализма, растущих социалистических революций и победившей пролетарской диктатуры на $^1/_6$ части земной суши. Между тем, ни Маркс ни Энгельс никогда не думали утверждать, что история развития отдельных стран будет рабски копировать историю своих более развитых предшественниц.

Так, еще в переписке с Засулич Маркс указывал на возможность для России миновать фазу капиталистического развития при условии поддержки крестьянской революции в ней со стороны победившей западно-европейской социалистической революции.

«Если бы Россия была изолирована от мира,—писал он, — она должна была бы, следовательно, сделать за свой собственный счет те экономические завоевания, которые Западная Европа сделала, лишь пройдя через длинный ряд эволюций»... Но... «Россия существует в определенной исторической среде, она является современницей теперешней высшей культуры, она связана с мировым рынком, на котором господствует капиталистическое производство»...

Доказывая дальше вздорность представления об «исторической неизбежности» распада русской общины и ее капиталистического перерождения, до-

казывая, что все зависит от «исторической среды», Маркс восклицает:

«Если любители капиталистической системы в России станут отрицать возможность такой комбинации, пусть они покажут, что до того, чтобы ввести у себя машины, она была вынуждена пройти через период выступления механического производства. Пусть они мне объяснят, каким образом могли ввести они у себя, можно сказать, в несколько дней механизм обмена (банки, кредитные общества и пр.), выработка которых потребовала целых веков на Западе». [1]

Такие же мысли высказывал Энгельс применительно к этой же русской общине. Указывая на возможность перехода ее «в высшую форму общежития... минуя промежуточную ступень буржуазной мелкой собственности», Энгельс писал:

«Это может произойти только в том случае, если пролетариат Западной Европы совершит победоносную революцию еще до окончательного разложения русской общины и тем обеспечит потребные для указанного перехода условия — в особенности материальные средства, которые понадобятся русскому крестьянину для подобного коренного переворота во всей его хозяйственной системе». [2]

Уже более конкретно мысль о возможности некапиталистического развития отсталых стран высказал Ленин на II Конгрессе Коминтерна:

---

[1] Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. I, стр. 280 — 281.
[2] Архив К. Маркса и Энгельса, т. II (III), стр. 267.

«Постановка вопроса была следующая: можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут к ним на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей... Коммунистический интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и — через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития». [1]

В самом деле, если в рамках отдельной страны возможно некапиталистическое развитие крестьянского хозяйства, благодаря решающему воздействию социалистической индустрии и всей системы экономических рычагов, находящихся в распоряжении пролетариата, то почему же это невозможно в более широких масштабах? Конечно, здесь гораздо большие трудности, но при условии поддерж-

---

[1] Ленин, т. XIX, стр. 246.

ки пролетариата передовых стран, помощи между прочим материальной, через машины для сельского хозяйства, проведение электрификации и т. д. эти трудности преодолимы.

Аграрный вопрос в странах среднего типа развития.

В целом ряде стран (Польша, Румыния и т. д.) социалистическая революция победит лишь в результате перерастания буржуазно-демократической революции, или во всяком случае ей (социалистической революции) придется мимоходом доделывать много демократических задач (аграрный вопрос, национальный и т. д.). Это облегчает пролетариату задачу установления блока иногда даже со всем [1] крестьянством, правда — лишь на первый период, покуда пролетариат в союзе с крестьянской беднотой не перешел к антикулацкой революции в деревне.

Аграрная программа для стран развитого капитализма.

В странах же развитого капитализма компартия должна по отношению к средним слоям крестьянства проводить политику их нейтрализации. [2]

---

[1] Точнее будет сказать «с средним», ибо несмотря на незавершенность буржуазно-демократической революции, наприм., в Польше, кулацкое крестьянство там благодаря своеобразной политике (наподобие нашей столыпинской), проводимой правительством, является активным сторонником Пилсудского.

[2] Программа Коммунистического интернационала, стр. 110.

Программою намечаются следующие основные задачи пролетарской диктатуры в области сельского хозяйства для этих стран:

а) Конфискация и пролетарская национализация всей крупной поземельной собственности в городе и в деревне (как частной, так и церковной, монастырской и пр.), с переходом в руки советов государственной и муниципальной поземельной собственности, в том числе лесного фонда, недр, вод и т. д., с последующей национализацией всей земли.

б) Конфискация всего производственного имущества крупных поземельных владений, как-то: строений, машинного оборудования и прочего инвентаря, скота, предприятий по обработке сельскохозяйственной продукции (крупных мельниц, сыроварен, молочных заведений, сушилок и т. д.).

в) Передача крупных имений, в особенности имеющих хозяйственно-показательное значение или крупный экономический удельный вес, в управление органов пролетарской диктатуры и организация советских хозяйств.

г) Передача части бывших помещичьих и других конфискованных земель, в особенности там, где эти земли обрабатывались крестьянами на арендных началах и служили средством экономического закабаления крестьянства, в пользование крестьянства (его бедняцких и отчасти середняцких слоев). Доля передаваемых крестьянству земель определяется как хозяйственной целесообразностью, так и необходимостью нейтрализации кре-

стьянства и его завоевания на сторону пролетариата; она неизбежно должна быть различной в зависимости от разных условий.

д) Запрещение, в целях сохранения земли за крестьянством и в целях борьбы с переходом этой земли в руки капиталов, скупщиков и т. д., всякой купли-продажи земли. Решительная борьба с нарушителями этого закона.

е) Борьба с ростовщичеством. Уничтожение кабальных сделок. Сложение долгов с эксплуатируемых слоев крестьянства. Освобождение от налогов беднейших крестьян и т. д.

ж) Широкие государственные мероприятия для поднятия производительных сил сельского хозяйства; развитие сельской электрификации, тракторостроения, производства химических удобрений, производства чистосортных семян и племенного скота в советских имениях, широкая постановка мелиоративного сельскохозяйственного кредита и т. д.

з) Поддержка и финансирование сельской кооперации и всех форм коллективного производства в деревне (товариществ, коммун и т. д.). Систематическая пропаганда кооперативного объединения крестьянства (кооперация в области организации сбыта, снабжения, кредита) на основе массовой самодеятельности крестьянства и пропаганда перехода к крупным формам сельскохозяйственного производства, что облегчает — благодаря неоспоримым техническим и экономическим преимуществам круп-

ного хозяйства — как наибольшую непосредственную экономическую выгоду, так и наиболее доступный широчайшим массам трудящихся крестьян способ перехода к социализму. [1]

Наибольшие сомнения в перечисленных мероприятиях возбуждает то, что программа не говорит о немедленной национализации всей земли, а только о национализации земель крупных земельных собственников и лишь о последующей национализации всей земли. При обсуждении проекта программы ряд товарищей выступил с критикой этого пункта, возражая против «постепеновщины» и доказывая необходимость лозунга немедленной национализации всей земли. [2] Поэтому остановимся на этом пункте несколько подробнее.

«Полная отмена частной собственности на землю,— говорит программа несколько далее, — и национализация всей земли не могут быть введены немедленно в наиболее развитых капиталистических странах, где принцип частной собственности успел глубоко укорениться среди широчайших слоев крестьянства. В таких странах национализацию всей земли можно провести лишь постепенно, путем ряда переходных мероприятий». [3]

Защищая лозунг национализации земли в российской буржуазной революции, Ленин писал:

---

[1] Программа Коммунистического интернационала, стр. 54 — 56.

[2] См. статью Карпинского в № 24 — 25 «Комм. интерн.» за 1928 г.,

[3] Программа Коммунистического интернационала, стр. 61.

«Мы выводим национализацию не из отвлеченных соображений, а из конкретного учета конкретных интересов конкретной эпохи». [1]

Конкретные же условия развитых капиталистических стран говорят о том, что чувство собственности на землю успело пустить глубокие корни среди крестьянства, и поэтому победившему пролетариату нет никакой нужды отталкивать от себя среднее и мелкое крестьянство поспешной национализацией всей земли. Для первого периода вполне достаточно отмены права покупки-продажи земли. В дальнейшем же при электрификации сельского хозяйства и развертывании коллективных форм земледелия крестьянство само расстанется с иллюзиями собственника (и не только на землю).

Постановка вопроса Коминтерна о национализации крестьянской земли полностью совпадает с тем, что писал Маркс.

«Там, где крестьянин... образует более или менее значительное большинство, как во всех континентальных странах Западной Европы, ... там будет следующее: либо он станет препятствовать и приведет к крушению всякую рабочую революцию..., или же пролетариат должен в качестве правительства принимать меры, вследствие которых положение крестьянина непосредственно улучшится, и он сам перейдет на сторону революции, — меры, заключающие в себе зародыш перехода от частной

---

[1] Ленин, т. IX, стр. 514.

собственности на землю к коллективной собственности и этот переход облегчающие, так что крестьянин сам до этого дойдет хозяйственным путем; однако нельзя раздражать крестьян, провозглашая, например, отмену права наследования или отмену его собственности»... [1]

Этим же соображением (необходимостью непосредственно улучшить положение крестьянина и тем завоевать его на свою сторону, или нейтрализовать) объясняется и требование частичного раздела среди крестьянства части помещичьих и других конфискованных земель. «Пролетариат должен быть в состоянии,—писал Маркс,—с д е л а т ь д л я к р е с т ь я н н е п о с р е д с т в е н н о хотя бы столько же, сколько французская буржуазия во время своей революции сделала для того же французского крестьянства». [2]

В заключение отметим, что по вопросу о мелком и крупном хозяйстве в земледелии, о том, происходит ли или нет (и в каких формах) концентрация в сельском хозяйстве, программа повторила марксистско-ленинский тезис о том, что «в области сельского хозяйства, неизбежно отстававшего, в силу существования монополии на землю и абсолютной ренты, от общего темпа развития, он (закон концентрации и централизации) находил свое выражение не только в дифференциации крестьянства и в пролетаризации широких его слоев, но, глав-

---

[1] Летописи марксизма, II, стр. 93.
[2] Там же. Разрядка моя — *С. П.*

ным образом, в явных и скрытых формах подчинения мелкого крестьянского хозяйства господству крупного капитала, причем мелкое хозяйство могло сохранять видимость своей независимости лишь ценою крайнего напряжения труда и систематического недопотребления».[1]

Социал-демократия и крестьянство.

Социал-демократия, узнав на опыте послевоенного революционного движения большую роль крестьянства, являющегося иногда той силой, присутствие которой на определенной чаше весов может сыграть решающую роль, преодолела присущий ей нигилизм в крестьянском вопросе и взапуски пустилась завоевывать под свое знамя крестьянские массы.

Типичным показателем этой социал-демократической погони за крестьянством являются аграрные программы австрийской и германской[2] социал-демократии.

Возьмем для примера программу австрийской социал-демократии, по образу и подобию которой, в общем, была скроена и программа германской, с той разницей, что последняя еще циничнее демонстрирует переход с точки зрения пролетариата на точку зрения кулацко-капиталистическую, еще

---

[1] Программа Коммунистического интернационала, стр. 11.
[2] Принято на Кильском партейтаге в 1927 г.

откровеннее отказывается защищать какие-нибудь революционные требования крестьянства.

Аграрная программа австрийской социал-демократии отрицает национализацию всей земли, отстаивая **принцип** частной собственности на землю. Правда, она провозглашает необходимость национализации крупного землевладения. Но и эти последние предполагается отдать в аренду прежним владельцам, пока, как пишет автор и комментатор программы Отто Бауэр, сельскохозяйственные рабочие не приобретут «интеллектуальные и моральные способности, необходимые для ведения общественного хозяйства». [1]

Кроме того здесь замалчивается вопрос о том, каким путем думает австрийская социал-демократия провести отчуждение земли — путем ли безвозмездной конфискации или «справедливого выкупа». А между тем, по словам Ленина, именно по отношению к этому вопросу можно сразу узнать: «кто стоит за крестьян и кто за помещика, а также и то, кто пытается перебегать от одной стороны к другой».

Что же касается крестьянских земель, то австрийская социал-демократия безоговорочно стоит за сохранение частной собственности на них. [2] Больше

---

[1] Отто Бауэр, Борьба за землю, изд. «Прибой», 1926 г.

[2] В проекте программы Коминтерна говорится, что «полная отмена частной собственности на землю и национализация всей земли не могут быть введены немедленно в наиболее развитых капиталистических странах, где принцип частной собственности успел глубоко укорениться среди широчайших слоев крестьянства. В таких странах национали-

того, он даже не видит необходимости провозгласить отмену покупки и продажи земель. Но что означает незыблемость частной собственности на крестьянские земли, к чему она приведет. Она приведет лишь к росту расслоения крестьянства и мобилизации земли в руках гроссбауэров.

Что же предполагается предпринять для ограждения интересов деревенской бедноты. Увы, ни программа ни книга Отто Бауэра на это ответа не дают, и вообще для Бауэра характерен «сплошной» подход к крестьянству и игнорирование в нем классового расслоения. Правда, он говорит в некоторых местах своей работы о союзе пролетариата с беднейшим крестьянством, но ни одним словом не упоминает о тех конкретных мероприятиях, которыми рассчитывает защитить бедноту от эксплуататорских поползновений кулачества. Если же прибавить сюда те места, где говорится о предоставлении сельским общинам преимущественного права... покупки продаваемых земель (так заботится австрийская с.-д. об увеличении земельных участков бедноты), и желание Бауэра, чтобы «в состязании за землю победили лучшие хозяева», [1]

зацию всей земли можно провести лишь постепенно, путем ряда переходных мероприятий». Эта постановка вопроса как небо от земли отличается от аграрной программы австрийской с.-д. Последняя увековечивает мелкую крестьянскую собственность, программа же Коминтерна говорит, что проведение национализации земли мелких хозяйств необходимо путем ряда переходных мероприятий.

[1] Otto Bauer, Sozialdemokratische Agrarpolitik, стр. 91.

то все это выдает с головой Отто Бауэра как сторонника и защитника кулачества, а программу австрийской с.-д. как кулацкую.

Но, пожалуй, наиболее типичны бауэровские представления о социализме. Напрасно воспитанный на Марксе и Ленине читатель будет искать у него слов об уничтожении классов, о переделке мелкого товарного производства и т. д. Бауэр об этом не говорит, он от этих вопросов отмахивается, как от вопросов «отдаленной исторической эпохи, спорить по поводу которых сейчас бесполезно». Для него это не поддается «никакому предвидению». Но зато Бауэр уверенно говорит о том, что «в социалистическом обществе исчезают, вместе с мотивом к чрезмерной оценке, и причины чрезмерной задолженности земли. Рыночная стоимость земли падает до уровня крестьянской действительной стоимости».

Итак, по Бауэру, при социализме сохраняются и меновые отношения, и рыночная стоимость, и частная собственность на землю, а следовательно, и классы. Но зато исчезнет чрезмерная оценка и будет «справедливая». — Что это такое как не переиздание мелкобуржуазного социализма, худшего типа. Ведь даже эсеры со своими мещанскими утопиями были последовательнее Бауэра, поскольку боролись за уничтожение частной собственности на землю.

Этот окончательный разрыв с марксизмом, отход от пролетарского социализма сопровождается апло-

дисментами матерого русского социал-демократа Ф. Дана, поместившего в «Социалистическом вестнике» восторженный отзыв о программе австрийской социал-демократии.

«Достоинство австрийской программы, — пишет он, — заключается в том, что она не только принципиально правильно ставит вопрос о крестьянской земельной собственности, ставит его с такой определенностью и отчетливостью, которая получает «ударный» в агитационном смысле характер; крестьянство существовало в эпоху феодальную, оно существует в эпоху капиталистическую; оно войдет как особый класс свободных земельных собственников в социалистическое общество». [1]

Итак, австрийская социал-демократия не только сбилась с выдержанной линии классово-пролетарского руководства крестьянством, но стоит на прямо противоположной точке зрения — точке зрения мелкобуржуазного социализма. А это есть свидетельство того, что перед нами кулацкая аграрная программа.

В тесной связи с мелко-буржуазными взглядами на социализм стоит и подход австро-марксизма к вопросу о преимуществах мелкого и крупного производства в сельском хозяйстве. Бауэр, в своей книге, явно предпочитает марксизму точку зрения

---

[1] «Социалистический Вестник», № 23 — 24, 1925 г. Разрядка моя — *С. П.*

ревизионистов, экономистов пресловутой «русской» школы (Булгаков, Чаянов и др.). Отдав несколько поклонов книге «старого Каутского» и признав, что крупное хозяйство технически превосходит мелкое, Бауэр, здесь же развенчивая только-что признанную им истину, заявляет о бесплодности аграрной дискуссии 90-х годов в германской социал-демократии и что «в сельском хозяйстве развитие идет по другому пути нежели в промышленности».

Такова позиция «левых» социал-демократов.

В программе же германской социал-демократии это положение сформулировано так:

«Но иначе, чем в промышленности, капитализм оставляет неизменными отношения собственности и размеры предприятий в сельском хозяйстве. Естественная ограниченность количества плодородной земли и невозможность безгранично увеличивать сельскохозяйственное производство на данной площади объясняет, почему в сельском хозяйстве, в противоположность промышленности, даже отсталые предприятия могут существовать рядом с передовыми. Законы капиталистического рынка способствуют техническому и организационному прогрессу сельскохозяйственного производства в гораздо меньшей степени, чем промышленного».

Комментаторы же этой программы И. Крюгер и Ф. Бааде, проделав чисто-давидовский фокус

с данными о распределении хозяйств по обрабатываемой площади,[1] заявляют:

«На основе этой статистики можно определенно утверждать, что не может быть и речи о развитии (сельскохозяйственных предприятий) в сторону образования крупных предприятий и о преодолении крестьянских хозяйств. В пределах десятилетий, в которых мы живем, развитие сельского хозяйства в сторону, противоположную промышленности, несомненно».

Германские социал-демократы идут еще дальше, повторяя старые избитые ревизионистские пошлости о том, что «индустриальное производство благ есть механический, сельскохозяйственное производ-

[1] Напомним, что данные о размере посевных площадей далеко не являются показательными при определении направления развития сельского хозяйства. В силу механических особенностей земледелия — процесс интенсификации его очень часто ведет к увеличению размеров хозяйства, к росту производства и капитализма при уменьшении среднего количества обрабатываемой земли в хозяйстве. Кроме того, если «основная и главная тенденция капитализма состоит в вытеснении мелкого производства крупным и в промышленности и в земледелии», то «это вытеснение нельзя понимать только в смысле немедленной экспроприации. К вытеснению относится также могущее тянуться годами и десятилетиями разорение, ухудшение условий хозяйства мелких земледельцев. Это ухудшение проявляется и в чрезмерном труде или ухудшении питания мелкого земледельца, и в обременении его долгами, и в ухудшении корма и вообще содержания скота, и в ухудшении условий ухода за землей, обработки, удобрения ее и т. д., и в застое техники хозяйства и т. д.». (Ленин, Новые данные о развитии капитализма в земледелии, собр. соч., т. IX.)

ство — органический процесс»[1] и что, следовательно, «закон концентрации не имеет для сельского хозяйства никакого значения». [2] Они решительно отказываются от поддержки борьбы мелких производителей против пережитков феодализма, заявляя, что «в индустриальном государстве интересы землевладельца настолько превалируют в самостоятельном крестьянине, что это толкает его к укреплению рядов аграриев и восстанавливает против пролетариата, требующего дешевого питания». [3]

Эта пропаганда солидарности интересов мелких производителей и юнкеров-землевладельцев понадобилась Каутскому для того, чтобы отказаться от требования конфискации помещичьих латифундий.

Решительно встав на защиту буржуазного общества, продавая не только длительные интересы пролетариата, но и его экономическую борьбу, социал-демократы в сельском хозяйстве тоже становятся на сторону капиталиста, помещика, кулака против рабочих и деревенской бедноты.

---

[1] Хеллинг, Доклад на партейтаге герм. с.-д. 1924. Цитировано по книге Астрова и Слепкова, Социал-демократия и революция, стр. 63.

[2] Гильфердинг, цитировано там же, стр. 63.

[3] Каутский, цитировано там же, стр. 103.

ВОПРОСНИК И УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ.

К главе I.

1) В чем заключалась сущность и значение споров марксистов с ревизионистами в аграрном вопросе?

2) Почему утверждение об «особом» пути развития земледелия выгодно поддерживать буржуазии?

3) Какие аргументы выставляют ревизионисты в защиту своих взглядов о преимуществах мелкого производства в сельском хозяйстве? Вскройте несостоятельность этих доводов.

4) Почему нельзя делать выводов о степени проникновения капитализма в земледелие на основании данных только о размерах земельной площади?

5) В чем заключаются причины чрезмерной отсталости сельского хозяйства при капитализме?

6) Чем объясняется сравнительная живучесть мелкого хозяйства в земледелии?

Литература.

1. Ленин, Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, т. IX, стр. 183 — 260.

Блестящая работа, в которой Ленин на основе анализа статистических данных о земледелии в Соединенных штатах Америки показывает, какими путями проникает капитализм в земледелие. Критика Суханова (Гиммера), затушевывавшего факт проникновения капитализма в земледелие.

2. Ленин, Капитализм в сельском хозяйстве (о книге Каутского и о статье Булгакова), т. IX, стр. 1—42.

3. Ленин, «Г.г. критики» в аграрном вопросе, т. IX, стр. 43—182.

В этих двух работах Ленин дает систематическую критику ревизионистской теории аграрного вопроса.

4. К. Каутский, Аграрный вопрос. Изд. «Пролетарий» 1923 г., стр. 65—124.

В указанной части работы Каутский показывает, какие преимущества имеет крупное сельскохозяйственное производство перед мелким и как происходит вытеснение первым последнего. Здесь Каутский защищает ортодоксально-марксистские взгляды.

Из работ ревизионистов наиболее значительны:

Э. Давид, Социализм и сельское хозяйство.

С. Булгаков, Капитализм и земледелие.

Обе работы имеются только в дореволюционных изданиях.

Из новейшей литературы можно отметить:

Е. Варга, Очерки по аграрному вопросу, т. I, вып. I, изд. «Моск. Рабочий» 1924 г., где т. Варга защищал ревизионистские взгляды на законы развития сельского хозяйства. Критику этих его положений можно найти в следующих работах:

В. Милютин, Аграрная политика СССР, Гиз 1928 г., стр. 24—57.

Хевеши, Ревизионизм в аграрном вопросе, изд. «Пролетарий» 1925 г., стр. 48.

Очень интересные мысли о преимуществах крупного хозяйства в земледелии высказывают американские буржуазные экономисты.

Э. Мид и Б. Остерленк в статье: Революция в сельском хозяйстве и как она разрешит фермерскую проблему. См. перевод ее в № 12 журнала «На аграрном фронте» за 1928 год.

К главам II и III.

1) Почему марксисты настаивают на разграничении пролетариата и крестьянства как особых классов?

2) Почему и в каком смысле Ленин говорил об условной революционности крестьянства?

3) Каково было классовое положение крестьянства в феодальную эпоху?

4) Какие изменения происходят с крестьянством в период капитализма? Какова судьба мелкого производителя в капиталистическом обществе?

5) Как характеризовал Ленин классовое положение крестьянства в дооктябрьской России?

6) Почему среднее крестьянство стало в переходный период вторым основным классом общества?

7) Почему нельзя рассматривать все крестьянство (начиная с батраков и кончая кулаками) в Советском Союзе как особый класс?

Литература.

Предварительно рекомендуется ознакомиться с марксовой теорией классов, для чего можно использовать, например, работу Оранского — Основные вопросы марксистской социологии, т. I. Изд. «Прибой» 1929 г., стр. 171—182.

У Маркса и Энгельса, равно как и у Ленина по этому вопросу разбросаны отдельные замечания, некоторые наиболее существенные из них приведены в тексте нашей работы.

Из сводных работ укажем на прекрасную книгу

К. Попова, Маркс и Энгельс о крестьянстве в пролетарской революции.

О. Танхилевич, Маркс и Энгельс о крестьянстве. ГИЗ. 1928 г., стр. 60—67.

В. Борзенко, Крестьянство как класс в работах Маркса и Энгельса. Журнал «Под Знаменем марксизма» 1926 г., №№ 6 и 7-8.

При проработке последней статьи необходимо иметь в виду, что автор замазывает мелкобуржуазную природу мелкого крестьянства, оппортунистически толкуя марксов термин «непосредственный производитель».

Дискуссия в Коммунистической академии о классовых группировках крестьянских хозяйств. Журнал «На аграрном фронте» 1928 г., №№ 4, 5, 6—7 и 8.

К главе IV.

1. Что составляло основу буржуазной революции в России?

2. Какие основные задачи клали большевики в основу своей аграрной программы в буржуазно-демократической революции?

3. Какое значение имеет национализация земли? Почему она является буржуазной мерой? Какое воздействие оказывает эта мера на темп и тип капиталистического развития земледелия?

4. Почему буржуазия была против национализации земли?

5. Почему Ленин вначале выдвигал лозунг возвращения «отрезков», а не конфискации *всей* помещичьей земли? Что побудило отказаться от лозунга «отрезков» и перейти к лозунгу конфискации всей помещичьей земли?

6. В чем заключаются особенности «прусского» и «американского» пути развития капитализма в земледелии?

7. Почему большевики ставили своей задачей добиваться победы «американского» пути развития над «прусским»?

8. В чем заключается ошибочность и реакционность меньшевистского лозунга муниципализации помещичьей земли?

9. Как ставил Ленин вопрос об относительных и абсолютных гарантиях от реставрации?

10. Каковы были реакционно-утопические и прогрессивные стороны аграрной программы народников?

11. В чем заключалась ошибочность меньшевистской критики аграрной программы народников?

12. Как видоизменилось содержание аграрной программы большевиков в период революции 1917 года?

13. Почему большевики выполнили требования 242-х крестьянских наказов?

Литература.

Ленин, Аграрная программа социал-демократии в русской революции, т. XX, ч. I, стр. 273 — 294.

Данная статья является кратким изложением большой работы Ленина на эту же тему, написанным для польского социал-демократического журнала «Пшеглонд». Здесь Ленин в краткой и четкой форме излагает основные моменты программы.

Ленин, Аграрная программа социал-демократии в русской революции 1905—1907 гг., т. IX, стр. 425—600.

Эту работу рекомендуется читать уже после первой. Она содержит в себе следующие разделы: 1) Экономические основы и сущность аграрного переворота в России, 2) Аграрные программы РС-ДРП и их проверка революцией, 3) Теоретические основы национализации и муниципализации, 4) Политические и тактические соображения в вопросах аграрной программы, 5) Классы и партии по прениям во второй думе об аграрном вопросе.

Постановку вопроса о двух типах развития капитализма в земледелии Ленин дает особенно отчетливо в следующих статьях:

Ленин, Письмо к И. И. Степанову-Скворцову, т. XX, ч. I, стр. 313—321.

Ленин, Новая аграрная политика и По торной дорожке, т. XI, ч. I, стр. 16—19 и 61 — 67.

С развитием аграрной программы у большевиков можно познакомиться по следующим работам Ленина:

1) Что такое друзья народа и как они воюют с социал-демократами, т. I, стр. 154 — 229.

2) Рабочая партия и крестьянство, т. IV, стр. 25 — 32.

3) Проект программы РС-ДРП, т. IV, стр. 45 — 116.

4) Пролетариат и крестьянство, т. VI, стр. 111—115.

5) О нашей аграрной программе, т. VI, стр. 116—120.

6) Ленинский сборник, III, стр. 309—395.

7) Речи об аграрн. программе на III и IV съездах РС-ДРП. Проток. III съезда. Изд. Гиз, стр. 254—287. Прот. IV съезда. Изд. ГИЗ, стр. 36—42, 51—99*, 101—117*, 120—133.

8) Резолюция апрельской 1917 г. конференции РС-ДРП по аграрному вопросу. Протоколы, стр. 159—160.

9) Послесловие к кн. «Аграрная программа русск. соц.-дем.», т. XIV, ч. II.

Список этот конечно далеко не полон. Обобщающей популярной работой является статья тов. Быстрых в № 1 журнала «Пролетарская революция» за 1928 год.

С народническими взглядами на аграрную программу можно познакомиться по книге В. Чернова.

Сводной работой является книга

Е. Мороховец, Аграрные программы российских политических партий в 1917 г. Изд. «Прибой» 1928 г., стр. 167, в которой автор много внимания и места уделяет также аграрным программам в первой русской революции.

О столыпинской реформе лучшая марксистская работа: С. Дубровский, Столыпинская реформа. Изд. «Прибой» 1926 г.

К главе V.

1. Чем вызывалось изменение большевистских лозунгов по отношению к крестьянству?

2. Какой лозунг по отношению к крестьянству выставляли большевики в период буржуазно-демократической революции и почему?

3. В чем значение лозунга революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства?

4. Как изменяется позиция различных слоев крестьянства непосредственно после победы буржуазно-демократической революции?

5. Какой лозунг выставляют большевики в период борьбы пролетариата за власть? В чем значение нейтрализации середняка?

6. Когда создается почва для перехода к третьему лозунгу и в чем содержание этого лозунга?

7. Как конкретно осуществились три большевистских лозунга в практике российской революции?

8. Означало ли выдвижение в 1917 году на первый план лозунга союза с беднотой, как опоры пролетариата в социалистической революции, отказ от курса на аграрную революцию?

9. Отстаивали большевики в революции 1917 г. (март — октябрь) лозунг нейтрализации середняка?

10. В чем заключается двойственный характер Октябрьской революции 1917 г. и ее основное содержание?

Литература.

Ленин, Две тактики социал-демократии в демократической революции, т. VI.

Ленин, Речь по аграрному вопросу на Апрельской конференции. Протоколы, стр. 115—118.

Ленин, Крестьяне и рабочие, т. XIV, ч. I.

Ленин, Пролетарская революция и ренегат Каутский, т. XV, стр. 507—513.

Ленин, Вступительная речь на VIII съезде партии, т. XVI, стр. 93—95.

Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 380—386.

Сталин, Письма к т. Ян—скому и к т. П. Приложение к V изданию сборника «Вопросы ленинизма».

Сталин, Ленин и вопрос о союзе с середняком. Гиз, 1928.

К. Попов, Об исторических условиях перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Большевик» № 21—22 и 23—24 за 1928 г. и № 1 за 1929 г.

Крицман, Классовое расслоение в советской деревне. Изд. Ком. Акад. 1926 г.

К главе VI.

1. В чем выражается принципиально-иной тип развития крестьянских хозяйств в условиях пролетарской диктатуры? Причины этого изменения пути развития.

2. Какой характер принимает расслоение крестьянства в условиях социалистического строительства?

3. Какого типа развития производительных сил в сельском хозяйстве должен добиваться пролетариат?

4. Почему для победившего пролетариата встала задача коллективизации сельских хозяйств?

5. В чем сущность кооперативного плана Ленина?

6. Почему XV партсъезд на первый план выдвинул задачу производственного кооперирования села?

7. Каково значение тяжелой индустрии для коллективизации деревни.

8. Какую роль играют совхозы в социалистическом преобразовании земледелия?

9. В чем ошибочность предложения Фрумкина «не мешать производству кулацких хозяйств».

10. Вскройте антибольшевистскую сущность «теории уступок».

Литература.

Энгельс, Крестьянский вопрос во Франции и в Германии.

Энгельс, Развитие социализма от утопии к науке, изд. «Библ. марксиста», стр. 95—97.

Ленин, О кооперации, т. XVIII, ч. II.

Резолюция XV съезда по работе в деревне. Резолюции апрельского, июльского и ноябрьского (1928 г.) пленумов ЦК ВКП(б).

Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 56—68.

Сталин, Об индустриализации страны и о правом уклоне. Гиз, 1928 г.

Рыков. Индустриализация и хлеб. Гиз, 1928 г.

Я. Резвушкин, Ленинизм и вопрос об уступках крестьянству. Изд. «Моск. Раб.» 1929 г.

К главе VII.

1. Какую оценку давал Троцкий роли крестьянства в российской революции? На чем покоилось отрицание им революционной роли крестьянства?

2. Чем объясняется игнорирование Троцким буржуазного этапа революции в России?

3. Как рассматривал Троцкий роль крестьянства в период социалистического строительства?

4. В чем сходство и в чем различие старых взглядов Каменева-Зиновьева и взглядов Троцкого на роль крестьянства в революции?

5. Вскройте меньшевистскую природу взглядов оппозиционного блока на крестьянство, особенно в период социалистического строительства?

6. Какая экономическая политика пролетарской диктатуры вытекает из троцкистских взглядов на роль крестьянства в революции?

Литература.

Ленин, Две линии в революции, т. XIII.

В этой статье Ленин дает классическую характеристику сущности троцкизма в период буржуазно-демократической революции.

Из сочинений Троцкого наиболее рельефно его взгляд на крестьянство передают следующие работы:

Итоги и перспективы. Есть изд. 1919 г.

1905. Предисловие и приложения.

Каутский о русской революции. (В сборн. «В защиту партии», изд. 1907 г.)

Собрание сочинений. Изд. Гиз, т. II.

О наших новых задачах. Гиз, 1926 г.

Каменевско-зиновьевская точка зрения 1917 г. достаточно полно отражена в сборнике

«Каменев и Зиновьев в 1917 г.», изд. «Моск. Раб.» 1927 г.

Взгляды оппозиционного блока оформлены в контр-тезисах по вопросу о работе в деревне, к XV съезду ВКП(б).

Смотри также:

Е. Преображенский, Новая экономика.

Критику троцкистских взглядов смотри в следующих работах:

Сталин, Вопросы ленинизма.

Бухарин, К вопросу о троцкизме. Гиз, 1926 г.

Бухарин, В защиту пролетарской диктатуры. Гиз, 1927 г.

К главе VIII.

1. Какие цели ставит себе аграрная часть программы Коммунистического интернационала?

2. Какие лозунги по аграрно-крестьянскому вопросу выбрасывает Коминтерн для стран колониального и полуколониального типа?

3. Возможно ли некапиталистическое развитие этих стран после победы буржуазно-демократической революции и при каких условиях?

4. Почему Коминтерн отказывается выставлять лозунг немедленной национализации всей земли в развитых капиталистических странах?

5. Как программа Коминтерна отвечает на вопрос о концентрации в сельском хозяйстве?

6. Как разрешает тот же вопрос современная социал-демократия?

7. Почему аграрную программу современной социал-демократии можно характеризовать как кулацко-капиталистическую.

Литература.

Программа Коммунистического Интернационала. Изд. Гиз 1928 г.

Резолюция по аграрному вопросу, принятая II Конгрессом Коминтерна. Бела Кун. Коминтерн в резолюциях, стр. 59—70.

Тезисы по крестьянскому вопросу, принятые расшир. пленумом ИККИ в марте 1925 г. Там же, стр. 71—88.

Для более подробного ознакомления с докладом и прениями:

Протоколы II Конгресса Коммун. Интернационала. Изд. Коминтерна, Петрогр. 1921 г., стр. 441—467.

Расширенный пленум ИККИ (протоколы заседаний). Изд. Гиз, 1925 г., стр. 304—364.

Комментарии аграрной части программы Коминтерна даны в статьях тов. С. Дубровского (журн. «Аграрные проблемы», № 5—6 за 1928 г.) и тов. Мадьяра (На аграрном фронте, № 9, 1928 г.).

С аграрными программами социал-демократических партий на русском языке можно познакомиться по следующим материалам:

Отто Бауэр, Борьба за землю. Изд. Прибой 1926 г., Последняя глава.

Астров и Слепков, Социал-демократия и революция. Изд. «Моск. Рабочий» 1928 г., стр. 59—105.

Шафир, Статьи в №№ 2, 3, 4 и 5—6 журнала «Аграрные проблемы».

Мартынов, Бауэр и Дан лицом к деревне. Изд. Гиз.

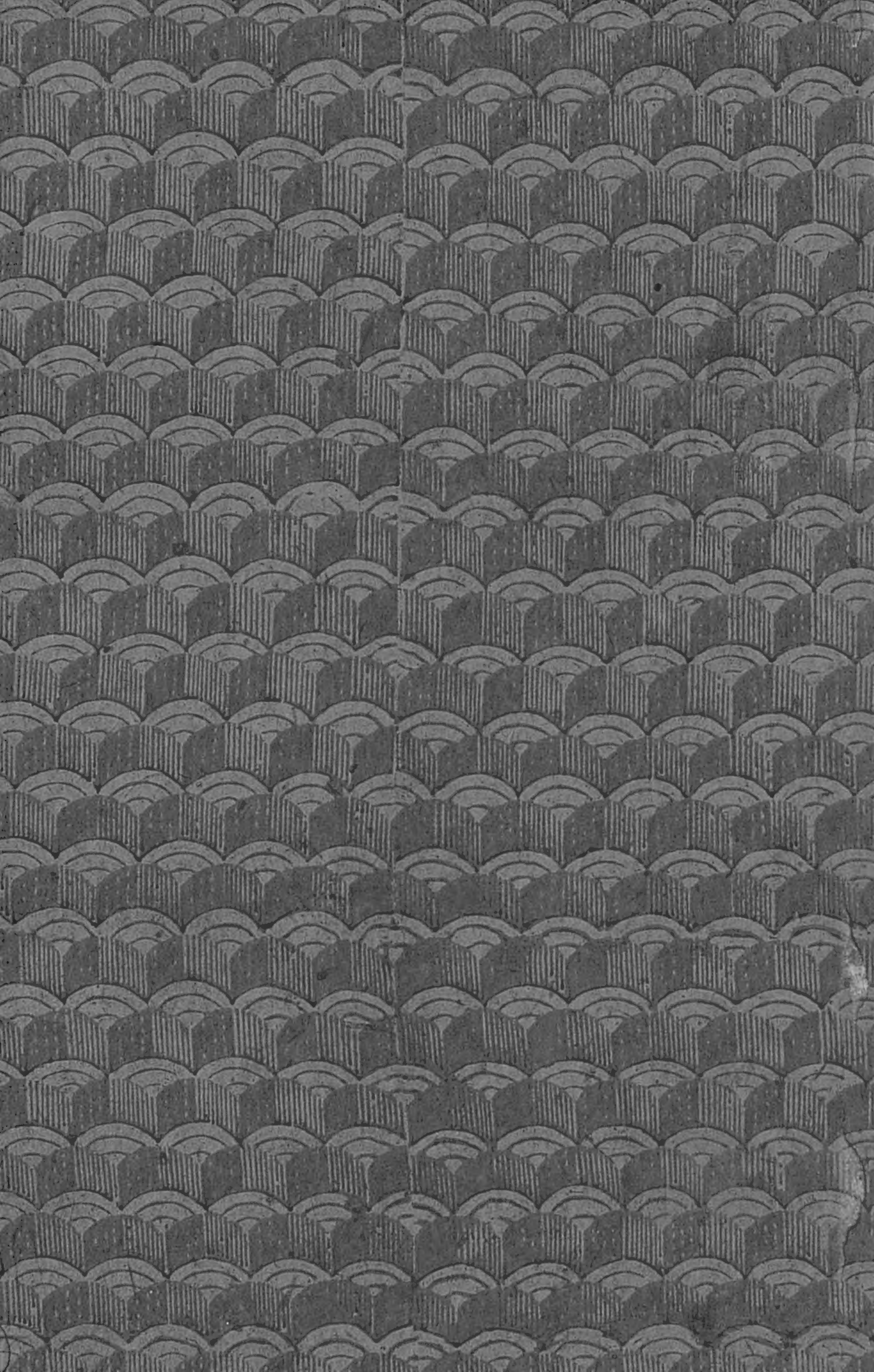
Мартынов, Современный II Интернационал, стр. 177—193.

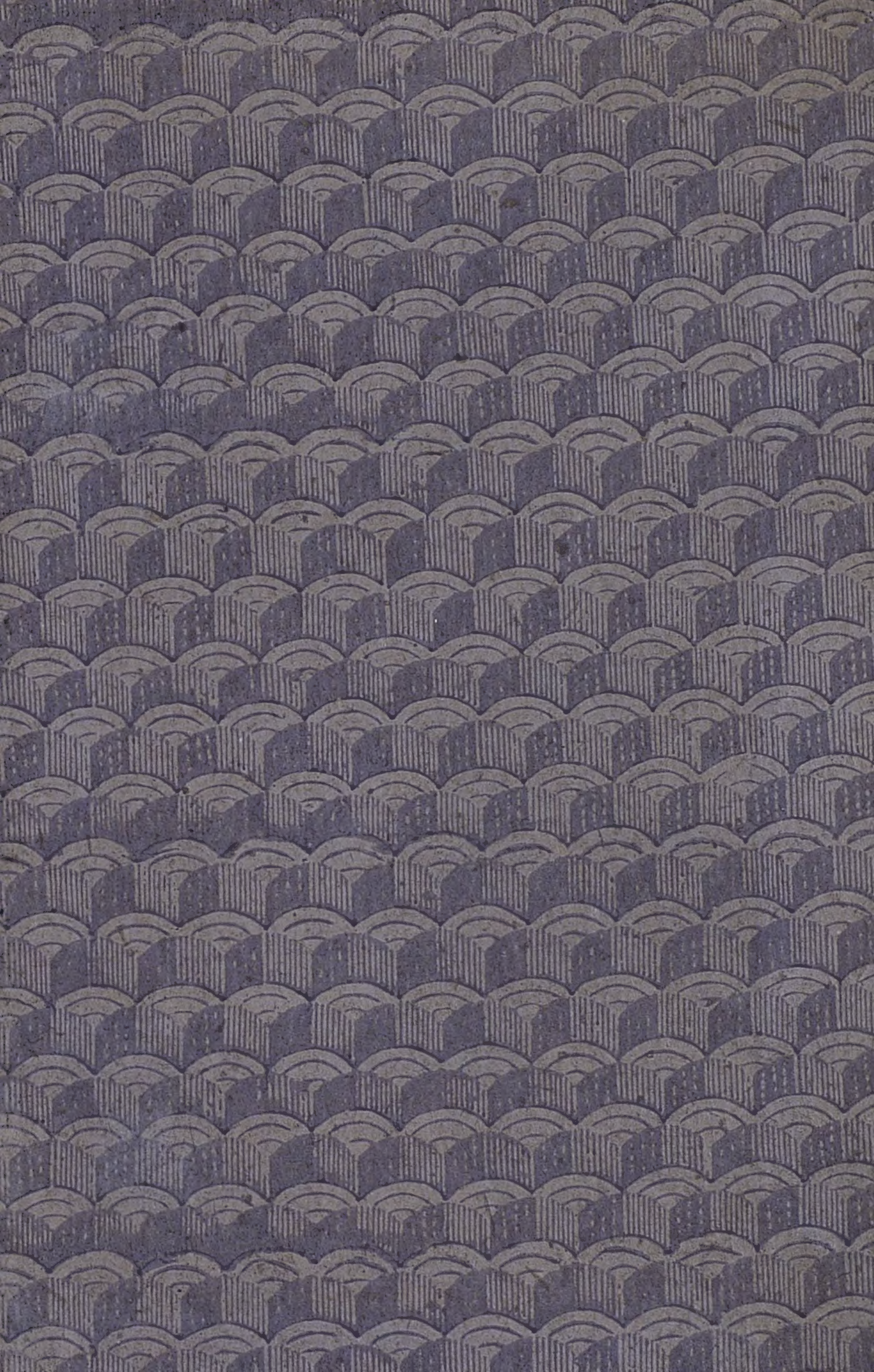
Литература по всей теме.

Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 10—13 и 115—126.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

2-10

60 коп.